

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«САРАТОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ»

На правах рукописи

СПЕСИВОВ Никита Владимирович

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ
УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА С УЧАСТИЕМ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ
РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

12.00.09 – уголовный процесс

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель –
доктор юридических наук, профессор
Манова Нина Сергеевна

Саратов – 2015

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Понятие и классификация международных стандартов осуществления уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних	19
1.1. Сущность международных стандартов осуществления уголовного судопроизводства и возможности их имплементации в российское законодательство	19
1.2. Содержание и классификация международных стандартов осуществления уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних	48
Глава 2. Ювенальные технологии как способ реализации международных стандартов уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних	73
Глава 3. Проблемы включения международных стандартов уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних в российское законодательство и их использования в правоприменительной практике	102
3.1. Общие стандарты уголовного судопроизводства по делам несовершеннолетних и их воплощение в российском законодательстве и правоприменительной практике	102
3.2. Реализация в российском уголовном судопроизводстве международных стандартов обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних обвиняемых (подозреваемых)	138
3.3. Воздействие международных стандартов на регламентацию и обеспечение прав несовершеннолетних потерпевших и иных несовершеннолетних участников процесса	168
Заключение	183
Список используемых источников	189
Приложения	230

Введение

Актуальность темы исследования. Интеграция России в мировое сообщество невозможна без приведения внутреннего законодательства в соответствие с международными стандартами прав и свобод личности. Согласно ст. 15 Конституции РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью законодательства России, в том числе регулирующего уголовное судопроизводство. Это положение обуславливает необходимость имплементации международных стандартов прав человека в отечественное законодательство и их реализации в российской правоприменительной практике.

В последние десятилетия XX века мировое сообщество обратило особое внимание на необходимость защиты прав несовершеннолетних во всех сферах государственной и общественной жизни. Россия ратифицировала ряд международно-правовых актов, касающихся расследования и судебного разбирательства уголовных дел с участием несовершеннолетних (Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила»), Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы), Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, Руководящие принципы в отношении действий в интересах детей в системе уголовного правосудия и др.), взяв обязательства привести в соответствие с ними национальное уголовно-процессуальное законодательство.

На протяжении последних десятилетий криминальная активность несовершеннолетних в стране остается достаточно высокой. По данным официальной статистики МВД РФ, в 2014 году каждое двадцатое преступление в стране (5 %) было совершено несовершеннолетними или при

их соучастии¹. Не меньшую озабоченность вызывает и рост количества преступлений, совершенных против несовершеннолетних. Только преступления сексуального характера, совершенные в отношении детей, за последние 4 года выросли в 5 раз².

В то же время законодательная регламентация и практика расследования и судебного рассмотрения уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних или с их участием в Российской Федерации далеко не в полной мере соответствуют требованиям международных стандартов обеспечения их прав. Об остроте этих проблем свидетельствует тот факт, что в Указе Президента РФ от 01.06.2012 № 761 «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы» в качестве важнейшей задачи поставлено приведение законодательства и правоприменительной деятельности в Российской Федерации в части, касающейся защиты прав и интересов детей, в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами и стандартами в области прав ребенка, а также с рекомендациями Совета Европы по правосудию в отношении детей³.

Наиболее оптимальным способом имплементации международных стандартов осуществления уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних в России явилось бы создание реально функционирующей системы ювенальной юстиции. Однако ныне в силу различных причин социального, правового и экономического характера говорить о ее скорейшем создании вряд ли представляется возможным. Вместе с тем следует отметить, что ряд ювенальных технологий давно и

¹ См.: Статистические данные МВД РФ. Состояние преступности в Российской Федерации за 2014 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД России. URL: http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports/show_117029/ (дата обращения: 10.03.2015).

² См.: Доклад Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка Павла Астахова на Восьмом съезде правозащитников г. Краснодар 28.10.2013 «Преступления против детей становятся все более жестокими» [Электронный ресурс] // Российская газета. URL: <http://www.rg.ru/2013/10/28/deti-site.html> (дата обращения: 10.11.2014).

³ См.: СЗ РФ. 2012. № 23. Ст. 2994.

небезуспешно реализованы в российском уголовно-процессуальном законодательстве и достаточно активно используются в правоприменительной практике. Поиски же иных уголовно-процессуальных процедур, которые в соответствии с международно-правовыми стандартами были бы, прежде всего, ориентированы на восстановительный эффект правосудия по делам с участием несовершеннолетних, являются остро актуальными, имеют важное теоретическое и практическое значение.

Степень теоретической разработанности проблемы. Исследованию проблем реализации международных стандартов в российском уголовном судопроизводстве посвящены работы многих отечественных ученых (А.С. Автономова, Л.Б. Алексеевой, В.Г. Бессарабова, А.Г. Волеводза, В.М. Волженкиной, Л.В. Головки, К.Ф. Гуценко, Н.С. Ермишиной, О.А. Зайцева, К.Б. Калиновского, В.А. Карташкина, Е.А. Лукашевой, И.И. Лукашук, Е.Г. Ляхова, О.Н. Малиновского, Р.А. Мюллерсона, В.Я. Неказакова, А.В. Смирнова, О.И. Тиунова, А.В. Чумакова, В.С. Шадрина, С.М. Ягофарова и др.) и зарубежных авторов (Д.Л. Мердок, М. Маковей, М. Де Сальвиа, Д. Ван Несс, М. Дженис, Р. Кэй, Д. Кан, Э. Брэдли, Б. Боуринг, М.Г. Мюллер, У. Есионек, В. Хайнц и др.).

Вопросы, касающиеся порядка уголовно-процессуальной деятельности по делам с участием несовершеннолетних, также многократно выступали предметом исследования в доктрине российского уголовного процесса (работы Г.Н. Ветровой, И.В. Гречаной, Н.И. Гуковской, А.С. Дежнева, А.И. Долговой, А.С. Ландо, В.В. Леоненко, А.Л. Каневского, Э.Ф. Куцовой, И.А. Макаренко, Н.С. Мановой, Е.В. Марковичевой, Э.Б. Мельниковой, В.А. Михайлова, С.П. Щербы и др.). В последние годы пристальное внимание упомянутых ученых-процессуалистов, а также многих других правоведов привлекали идеи создания отечественной модели ювенальной юстиции и применения в российском уголовном судопроизводстве иных

ювенальных технологий (труды Е.Л. Вороновой, Л.М. Карнозовой, С.В. Матвеева, И.В. Предеиной, В.Н. Ткачева и др.).

Представления указанных авторов о значимости международных стандартов прав человека в сфере уголовного судопроизводства и о возможностях совершенствования с их учетом форм деятельности по делам несовершеннолетних вызывают несомненный теоретический интерес. Однако такие воззрения пока не интерпретированы в целостное представление о сущности международных стандартов осуществления уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних и о возможностях их реализации в современном российском уголовном процессе.

Между тем существует потребность в системном изучении такого правового феномена, как международные стандарты осуществления уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних, вызванная тем, что именно они делают возможной трансформацию нормативной модели уголовного процесса по делам несовершеннолетних от карательной к воспитательно-коррекционной. Исследование проблем имплементации данных стандартов в российское законодательство и их реализации в отечественной правоприменительной практике позволяет на иной основе решить ряд теоретических и практических вопросов о формах процессуальной деятельности органов, осуществляющих досудебное производство по делам несовершеннолетних и с их участием, о процедуре рассмотрения таких уголовных дел судом.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования выступают уголовно-процессуальные правоотношения, складывающиеся в процессе имплементации международных стандартов уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних в российское законодательство и их реализации в ходе осуществления уголовно-процессуальной деятельности по делам данной категории.

Предмет исследования составляют нормы международного и российского права, регламентирующие порядок производства по уголовным делам с участием несовершеннолетних, а также материалы следственной и судебной практики в соответствующей части.

Целью диссертационного исследования является выявление сущности международных стандартов осуществления уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних, закономерностей и проблем их имплементации в российское законодательство и обоснование на этой основе концепции о возможностях совершенствования действующего уголовно-процессуального закона и правоприменительной деятельности в направлении смены парадигмы реагирования на правонарушающее поведение несовершеннолетних: от наказания к защите личности ребенка, его перевоспитанию и социализации, к психологической реадaptации несовершеннолетних потерпевших, возмещению причиненного им вреда, обеспечению прав и интересов иных несовершеннолетних участников процесса.

Для достижения указанной цели в работе ставились и решались следующие задачи:

- раскрыть понятие «международные стандарты» применительно к производству по делам с участием несовершеннолетних, определить их сущность и содержание;
- провести классификацию международных стандартов осуществления уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних правонарушителей и иных несовершеннолетних участников процесса;
- выявить особенности имплементации международных стандартов прав несовершеннолетних в российское уголовно-процессуальное законодательство;

- определить сущность ювенальных технологий и выявить возможности их использования для реализации международных стандартов уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних;
- раскрыть современное состояние и перспективы становления ювенальной юстиции в Российской Федерации;
- сформулировать предложения по нормативному закреплению требований международных стандартов уголовного судопроизводства по делам с участием несовершеннолетних в российском законодательстве и их использованию в отечественной правоприменительной практике.

Теоретической основой исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные обеспечению прав несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства, проблемам имплементации международных стандартов осуществления уголовно-процессуальной деятельности по делам несовершеннолетних и с их участием в российское законодательство.

При написании работы использовались исследования в области международного и конституционного права, теории и истории государства и права, криминалистики, социологии, психологии и иных наук.

В диссертации также подвергнуты анализу теоретико-правовые позиции, изложенные в решениях Конституционного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека, относящихся к теме исследования.

Методологическую основу исследования составляют диалектический подход и основанные на нем общенаучные (анализ и синтез, системный, логический, структурно-функциональный и др.) и специальные, применяемые в юриспруденции (сравнительно-правовой, формально-юридический, правового моделирования и др.) методы познания. Помимо этого применялись методы эмпирического уровня (статистический, анкетный опрос, неформализованное интервьюирование и др.).

Правовую базу диссертации составляют международные правовые акты, Конституция Российской Федерации, нормы уголовно-процессуального, уголовного, гражданского и иного российского законодательства, решения Конституционного Суда России и Европейского Суда по правам человека, разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, ведомственные нормативные акты Следственного комитета РФ, МВД и прокуратуры РФ, относящиеся к теме исследования.

В работе также использовано законодательство стран ближнего и дальнего зарубежья.

Эмпирическую базу исследования составили:

- результаты изучения материалов опубликованной практики деятельности следователей различных ведомств и опубликованной судебной практики, а также материалов 206 уголовных дел из архивов судов и практики органов предварительного следствия Саратовской, Липецкой, Пензенской и Смоленской областей за период 2011 – апрель 2015 гг.;

- данные анализа статистической информации и ведомственных обобщений результатов следственной деятельности за период 2011 – апрель 2015 гг.;

- итоги анкетирования 67 помощников прокуроров, работающих в различных регионах Российской Федерации, обучавшихся на курсах повышения квалификации в Саратовской государственной юридической академии, 84 следователей различных ведомств, 56 адвокатов, 67 судей Саратовской, Волгоградской, Липецкой, Пензенской, Тамбовской и Смоленской областей;

- результаты неформализованного интервьюирования 42 родителей несовершеннолетних обвиняемых (подозреваемых) и потерпевших.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые на уровне монографического исследования проводится системный анализ международных стандартов уголовного судопроизводства по делам с

участием несовершеннолетних, их имплементации в российское законодательство и реализации в отечественной правоприменительной практике.

В диссертационном исследовании в понятийный аппарат науки уголовного процесса впервые введена категория международных стандартов осуществления уголовного судопроизводства в целом и по делам с участием несовершеннолетних в частности; изложено авторское понимание их сущности, дана их оригинальная авторская классификация, а также обоснована их роль в правовом регулировании положения несовершеннолетних участников уголовного процесса.

В работе сформулированы авторские понятия ювенальных технологий и ювенальной юстиции как важнейших составляющих международных стандартов осуществления уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних, обоснована их взаимосвязь и рассмотрены перспективы развития в уголовном судопроизводстве России.

С учетом современных тенденций развития уголовного судопроизводства и практики российских регионов, в которых апробировались опытные модели ювенальных технологий, предложен авторский вариант нормативного закрепления некоторых из этих технологий в действующем законодательстве.

Научная новизна диссертационного исследования выражается в следующих **основных положениях, выносимых на защиту**:

1. Международные стандарты прав человека, являясь минимальными правовыми требованиями, необходимыми для создания основы существования международной системы прав человека, представляют собой признанные мировым сообществом и закрепленные в его документах обязательного или рекомендательного характера юридические нормы (или модели правовых норм), в которых установлены основные права и свободы лиц, находящихся под юрисдикцией мирового сообщества государств.

Международные стандарты прав человека сформулированы не только в нормах международного права, но и в общепризнанных принципах международного права, носящих универсальный характер и определяющих сущность и характер международно-правового регулирования в целом, а также в правовых позициях Европейского Суда по правам человека, отраженных в его решениях.

2. В сфере уголовного судопроизводства допустимо использовать категорию международных стандартов осуществления данного вида государственной деятельности. Процедурные правила следственной и судебной деятельности не могут быть «стандартизированы» международным сообществом, так как они специфичны в каждом государстве в зависимости от его устройства, правовой системы, национальных, исторических и иных особенностей. Поэтому международные стандарты уголовного судопроизводства выражаются в исходных положениях (принципах) осуществления уголовного процесса и тех правах, которыми наделены лица, вовлеченные в него. При этом невозможно говорить о «стандартизации» уголовно-процессуального статуса участников судопроизводства в целом (о стандартах не только их прав, но и обязанностей). Обязанности участников уголовно-процессуальной деятельности не могут противоречить международно-правовым принципам ее осуществления (презумпции невиновности, обеспечения права на защиту и т.д.); в остальном же они устанавливаются государством в зависимости от национальных, религиозных и иных традиций и устоев. Международные стандарты осуществления уголовного судопроизводства очерчивают границы дозволенного поведения участников процесса через исходные положения (принципы) его осуществления и минимальные стандартные права, которыми должны быть наделены лица, вовлеченные в его сферу.

3. Международные стандарты уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних недопустимо рассматривать как обособленные,

самостоятельные положения. Они тесно взаимосвязаны с фундаментальными международными стандартами прав личности, обусловлены ими, являются их конкретизацией, специфическим наполнением применительно к производству по делам данной категории; они развивают и дополняют общие стандарты, определяющие положение лица в сфере уголовного судопроизводства (стандарт права на доступ к правосудию, права на справедливое судебное разбирательство, права на свободу и личную неприкосновенность и др.).

4. Международные стандарты осуществления уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних могут быть классифицированы:

а) в зависимости от обязательности источника, закрепляющего важнейшие права несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства – на содержащиеся в обязательных международных актах и содержащиеся в рекомендательных международных актах;

б) в зависимости от сферы действия стандартов уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних – универсальные и региональные;

в) в зависимости от существа и значимости международных стандартов осуществления уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних –

1. общие стандарты прав всех несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства, действующие на всех его стадиях и производствах: право на доступ к правосудию и справедливое судебное разбирательство, предполагающие расследование и рассмотрение дел с участием несовершеннолетних специальными следственными и судебными органами, безотлагательность производства по делу, предотвращение неоправданных задержек при его расследовании и рассмотрении, получение несовершеннолетним участником процесса бесплатной квалифицированной

помощи, информированность несовершеннолетних обо всех процессуальных действиях, их правах и обязанностях, обеспечение возможности выразить собственное мнение, право на свободу и личную неприкосновенность;

2. *специальные стандарты*, действующие в зависимости от процессуального положения несовершеннолетних лиц, вовлеченных в сферу уголовного процесса: стандарты прав несовершеннолетних, в отношении которых осуществляется уголовное преследование (соизмеримость мер уголовно-процессуального воздействия с особенностями личности правонарушителя и с обстоятельствами правонарушения; преимущество несудебных способов разрешения уголовно-правового конфликта; обязанность государств по принятию мер по предупреждению преступности несовершеннолетних); стандарты прав несовершеннолетних потерпевших и иных несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства (право на защиту в трудных ситуациях при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности, соблюдение интересов детей, выступающих в уголовном судопроизводстве в качестве потерпевших и свидетелей (установление минимального числа допросов и их продолжительности, перерывов в процессе дачи показаний, таких сроков производства по делу, которые соответствует возрасту и степени зрелости ребенка; справедливая реституция, возмещение причиненного преступлением вреда).

5. Включение международных стандартов осуществления уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних в российское законодательство и правоприменительную практику предполагает разработку и широкое применение ювенальных технологий – комплексной системы правовых и организационных методов, форм и процедур работы с несовершеннолетними участниками процесса, основанных на требованиях международных стандартов обеспечения и защиты их прав.

Ювенальные технологии, реализуемые в уголовном судопроизводстве, включают в себя ювенальную юстицию, а также ряд специальных процедур

осуществления досудебной и судебной деятельности по делам данной категории, уже закрепленных в действующем уголовно-процессуальном законодательстве либо вытекающих из международных стандартов и нуждающихся в закреплении в нормах УПК РФ.

6. Ювенальная юстиция как основополагающий международный стандарт осуществления уголовного судопроизводства по делам несовершеннолетних представляет собой систему специализированного досудебного и судебного производства по уголовным делам, включающую специализированные судебные составы и следственные органы, широко применяющие ювенальные технологии и функционирующие в тесной связи с органами и подразделениями, осуществляющими защиту прав несовершеннолетних, их социально-психологическое сопровождение и профилактику правонарушений, совместная деятельность которых направлена на обеспечение прав несовершеннолетних участников процесса, защиту их интересов в целях их реабилитации и ресоциализации, предупреждения совершения ими повторных правонарушений.

7. Важнейшим международным стандартом уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних является специализация органов, осуществляющих расследование и рассмотрение дел данной категории. Оптимальным решением данного вопроса было бы создание в стране системы специализированного досудебного и судебного производства по уголовным делам, включающего специализированные судебные составы и следственные органы, функционирующие в тесной связи с органами и подразделениями, осуществляющими защиту прав несовершеннолетних, их социально-психологическое сопровождение и профилактику правонарушений (системы ювенальной юстиции).

В настоящий момент, с учетом социальных, правовых и экономических условий страны, необходимо законодательно закрепить, что все уголовные дела о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, и дела о

преступлениях, относящихся к категории средней тяжести, тяжких и особо тяжких, совершенных против несовершеннолетних, расследуют только специально выделенные следователи Следственного комитета РФ, а рассматривают специализированные судебные составы – судьи с ювенальной специализацией.

8. Необходимость реализации такого стандартного правила осуществления уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних, как его кратчайшие сроки, не означает возможности применения упрощенного порядка расследования и рассмотрения дел о преступлениях несовершеннолетних, так как суммарные процедуры не в состоянии обеспечить максимальную индивидуализацию уголовного судопроизводства и негативно отражаются на воспитательном эффекте правосудия. Искоренение практики применения по делам данной категории особого порядка судебного разбирательства требует прямого закрепления в тексте закона запрета на применение по делам несовершеннолетних положений гл. 40 и 40.1 УПК РФ по аналогии с тем, как это сделано в гл. 32.1 Кодекса, посвященной сокращенному дознанию.

9. Вывод о том, что в целом российское уголовно-процессуальное законодательство в части регламентации порядка расследования и судебного рассмотрения дел несовершеннолетних соответствует основным требованиям международных стандартов осуществления уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних. Однако ряд соответствующих положений УПК РФ требует корректировки, в частности путем: а) дополнения гл. 50 УПК РФ специальной нормой, посвященной обеспечению конфиденциальности расследования и рассмотрения дел с участием несовершеннолетних; б) включения в ст. 52 УПК РФ положения, посвященного порядку разрешения отказа несовершеннолетнего от защитника; в) внесения изменений в ст. ст. 426, 428 УПК РФ, касающихся замены законного представителя несовершеннолетнего в случаях его

отрицательного воздействия на подростка, либо совершения им иных действий, наносящих ущерб законным интересам несовершеннолетнего, а также в случаях умышленного уклонения законного представителя от осуществления своих обязанностей; г) внесения изменения в ч. 2.2. ст. 45 УПК РФ относительно возможности отстранения и замены законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего; д) включения в гл. 50 УПК РФ ст. 428.1, посвященной участию в судебном разбирательстве по делам несовершеннолетних представителей предприятий, учреждений, организаций, а также комиссий и органов по делам несовершеннолетних; е) дополнения ч. 2 ст. 108 УПК РФ перечнем случаев, при которых возможно применение к несовершеннолетнему подозреваемому или обвиняемому в совершении преступления средней тяжести меры пресечения в виде заключения под стражу.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическое значение предпринятого исследования состоит в том, что содержащиеся в нем выводы и рекомендации способствуют более глубокому пониманию сути и назначения уголовно-процессуальной деятельности по делам несовершеннолетних, развивают общие положения уголовно-процессуальной теории и создают возможности для дальнейших исследований в рассматриваемой области.

Практическая значимость результатов исследования определяется тем, что они могут быть использованы для оптимизации в соответствующей части российского уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной деятельности, а также в процессе преподавания дисциплины уголовного процесса в высших юридических учебных заведениях, при разработке программ общих курсов уголовного процесса и специальных курсов для магистрантов и аспирантов, на занятиях по повышению квалификации работников правоохранительных органов.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена и одобрена на кафедре уголовного процесса ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия».

Основные выводы и положения диссертационного исследования нашли отражение в выступлениях автора на международных и всероссийских научно-практических конференциях («Развитие международного и национального права на современном этапе» (Рига, 15-16 апреля 2011 г.), «Современные проблемы юридической науки» (Челябинск, 5-6 мая 2011 г.), «Традиции и новации в системе современного российского права» (Москва, 1-2 апреля 2011 г.), «Международный и отечественный опыт модернизации в экономической и правовой сфере: история и современность» (Санкт-Петербург, Пушкин, 16 декабря 2010 г.), «Реализация прав человека в деятельности правоохранительных органов» (Саратов, 10 декабря 2012 г.), «Актуальные проблемы обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство и практика» (Волгоград, 18 апреля 2013 г.), «Актуальные вопросы современного права. Пути теоретического и практического решения проблем» (Киев, 2 августа 2013 г.), «Межсистемные и межотраслевые связи в правовой сфере» (Казань, 22-23 ноября 2013 г.), «Актуальные проблемы предварительного расследования» (Волгоград, 28-29 ноября 2013 г.), «Современное состояние и перспективы развития государства и права» (Днепропетровск, 13-14 декабря 2013 г.), «Несовершеннолетний как потерпевший и субъект преступных посягательств: уголовно-правовые, криминологические, уголовно-процессуальные и уголовно-исполнительные аспекты» (Тамбов, 15 января 2014 г.), «Права ребенка в современной России и за рубежом: право, политика и культура» (Москва, 23-27 июля 2014 г.), «Проблемы совершенствования законодательства и прокурорской деятельности» (Саратов, 14 ноября 2014 г.), «Учения о правоотношениях в юридических школах: к 210-летию юридического факультета казанского университета»

(Казань, 21-22 ноября), «Правовая система и вызовы современности» (Уфа, 3-5 декабря 2014 г.), «Традиции и новации в системе современного российского права» (Москва, 3-4 апреля 2015 г.), «Норма. Закон. Законодательство. Право» (Пермь, 23-24 апреля 2015 г.), «Судебные решения в уголовном судопроизводстве и их юридическая сила» (Саратов, 28 мая 2015 г.).

Результаты исследования отражены в 28 опубликованных статьях – 9 из которых в рецензируемых научных изданиях, включенных в Перечень ВАК при Министерстве образования и науки РФ.

Кроме того, результаты диссертационной работы используются при подготовке программ и планов семинарских занятий, а также в ходе преподавания курса «Уголовный процесс» и дисциплины специализации «Теория доказательств» в ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия».

Глава 1. Понятие и классификация международных стандартов осуществления уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних

§ 1. Сущность международных стандартов осуществления уголовного судопроизводства и возможности их имплементации в российское законодательство

Уголовное судопроизводство является одним из приоритетных направлений государственной деятельности, так как борьба с преступностью, обеспечение правопорядка в стране всегда были и остаются важнейшей задачей государства. Уголовный же процесс является узаконенным способом (средством) борьбы с преступностью¹.

В то же время уголовное судопроизводство, расследование и судебное разбирательство уголовных дел связано с наиболее существенным ограничением конституционных прав и свобод граждан, с широким применением мер процессуального принуждения. Как отмечал И.Я. Фойницкий, в области уголовного права и процесса лежат границы вторжения государства в сферу личной свободы граждан, и потому научная разработка этих отраслей права, этой сферы государственной деятельности может более всего обеспечить господство права².

Современный уголовный процесс как вид государственной деятельности является средством реализации функции защиты прав и свобод человека и гражданина, а осуществляемое в соответствии с законом производство по уголовному делу должно обеспечивать защиту прав и

¹ См.: Корнуков В.М. Достоинства и проблемные аспекты нового УПК России // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной принятию нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. М., 2002. С. 19.

² См.: Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 1. СПб., 1912. С.32.

свобод всех участников уголовно-процессуальных отношений¹. Именно это - обеспечение прав и свобод участников процесса, создание действенных гарантий их реализации при производстве по уголовным делам рассматривается государством в качестве важнейшей задачи, решение которой определяет демократическую сущность не только порядка уголовного судопроизводства, но и государственного устройства в целом.

Данная проблема в современном мире более не носит локального характера, а приобрела мировые масштабы. В российском общественном сознании идея примата прав личности прочно укоренилась в конце прошлого столетия, что закономерно связано с демократическими преобразованиями, реформированием правовой системы, а также происходящими процессами интеграции и глобализации международных отношений, в которых Россия принимает активное участие. Указанные процессы вызвали необходимость создания универсальных международных стандартов осуществления уголовного судопроизводства, которые, как представляется, воплощаются в принципах осуществления уголовно-процессуальной деятельности и стандартах прав ее участников. Именно они делают возможной трансформацию нормативной модели уголовного судопроизводства, переход от неоинквизиционного типа процесса к его современным цивилизованным формам². Процедурные же правила следственной и судебной деятельности, хотя, безусловно, определяются исходными положениями (принципами) ее осуществления и теми правами, которыми наделены лица, вовлеченные в ее сферу, вряд ли могут быть «стандартизированы» международным сообществом, так как они специфичны в каждом государстве в зависимости

¹ См.: Уголовно-процессуальное право. Актуальные проблемы теории и практики: учебник для магистров / под ред. В.А. Лазаревой, А.А. Тарасова. М., 2012. С. 106.

² См.: Михайловская И.Б. Трансформация нормативной модели уголовного судопроизводства в новом УПК РФ // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной принятию нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. М., 2002. С. 11-14.

от его устройства, той или иной правовой системы, национальных, исторических, культурных и иных особенностей.

Принципы уголовного судопроизводства представляют собой закрепленные в Конституции РФ и международно-правовых актах, а также в УПК РФ фундаментальные правовые положения, определяющие построение всей уголовно-процессуальной деятельности и степень защищенности прав и законных интересов лиц, вовлекаемых в том или ином качестве в сферу уголовного процесса¹. Закрепление в законодательстве России принципов уголовного судопроизводства, основанных на общепризнанных нормах международного права, является свидетельством позитивного развития российского уголовно-процессуального законодательства, его приближения к международным правовым стандартам в области уголовной политики². В зависимости от того, насколько международные стандарты уголовного судопроизводства реализуются через принципы уголовно-процессуальной деятельности, принято говорить об уровне демократизации уголовного судопроизводства, достижении его социального назначения³.

Закрепление в главе 2 УПК РФ в качестве принципов российского уголовного процесса таких международных стандартов судопроизводства, как состязательность и равноправие сторон, презумпция невиновности, рассмотрение дела независимым и беспристрастным судом, разумный срок производства по уголовным делам и т.д., одновременно означает укрепление гарантий прав и свобод участников процесса, в частности, их права на судебную защиту, на доступ к правосудию. Собственно принципы уголовного судопроизводства являются важнейшими процессуальными

¹ См.: Юридическая энциклопедия / под ред. А.В. Малько, С.Н. Туманова. Саратов, 2013. С. 319. Автор раздела «Уголовно-процессуальное право» В.Д. Холоденко.

² См.: Ануфриев В.М. Уголовно-процессуальный кодекс: старые и новые проблемы // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной принятию нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. М., 2002. С. 20.

³ См.: Михайловская И.Б. Трансформация нормативной модели уголовного судопроизводства в новом УПК РФ // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной принятию нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. М., 2002. С. 11-12.

гарантиями, обеспечивающими достижение его социального предназначения – восстановление прав и законных интересов потерпевших от преступления и защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения прав и свобод (ст. 6 УПК РФ)¹.

Как справедливо отмечено, именно от отношения государства к личности, её достоинству, интересам, правам зависит механизм построения уголовного процесса². Именно основные права и свободы человека и гражданина определяют смысл всей уголовно-процессуальной деятельности, а также правовые статусы и процессуальное положение участвующих в ней лиц³. В силу этого стратегия развития современного российского уголовного судопроизводства должна определяться необходимостью усиления гарантий прав личности, будь то подозреваемый, обвиняемый, потерпевший или иное лицо, чьи права и интересы затронуты при проведении расследования или судебного разбирательства⁴.

Таким образом, права и свободы человека ныне выступают основным критерием, определяющим назначение, содержание и формы осуществления уголовного судопроизводства. Это, как представляется, позволяет говорить о международных стандартах осуществления уголовного судопроизводства как о стандартах прав и свобод личности, вовлеченной в его сферу.

Вопросы, касающиеся защиты прав и свобод человека и гражданина в целом, до 1948 года относились к компетенции каждого отдельного государства. Декларация Всемирной конференции по правам человека в Вене, установив обязанность международного сообщества относиться к правам человека «глобально, на справедливой и равной основе, с

¹ См.: Манова Н.С. Уголовный процесс: учебник. М., 2010. С. 30-40.

² См.: Ягофаров С.М. Международные стандарты в уголовном судопроизводстве: учебное пособие. Оренбург, 2013. С. 8-9.

³ См.: Гуськова А.П. К вопросу о понятиях «охрана и защита», используемых в российском уголовном судопроизводстве // Новый УПК РФ в действии: сб. науч. ст. / под ред. А.П. Гуськовой. Оренбург, 2003. С. 5.

⁴ См.: Лупинская П.А. Высокое политическое значение уголовного судопроизводства // Lex Russica: науч. тр. Моск. гос. юрид. академии. 2008. № 2. С. 283.

одинаковым подходом и вниманием»¹, тем самым закрепила универсальность обеспечения, защиты прав личности.

Универсальность защиты прав и свобод человека и гражданина принято рассматривать в двух аспектах:

- как общепризнанность международно-правовых стандартов прав и свобод человека (и, как следствие, обязанность государств, ратифицировавших документы, в которых такие стандарты закреплены, следовать им);

- как определенный уровень урегулированности фундаментальных прав и свобод личности, обязательный для всех государств. В то же время стандарты в области прав человека обладают таким качеством как способность к наращиванию; они могут быть расширены каждым государством в национальном законодательстве².

Многими учеными концепция универсальности прав человека подвергается критике за то, что она не предполагает плюрализма восприятия международно-правовых норм, возможности их интерпретации и способов «встраиваться» в разные культуры с несхожими традициями и ценностями³. Безусловно, что международные стандарты, являющиеся характерным выражением универсальности защиты прав и свобод человека и гражданина, должны быть ориентированы не на одно государство, а на все или большинство государств, и что при их включении во внутреннее законодательство должны учитываться объективно существующие

¹ См.: Венская декларация и программа действий: принята 25.06.1993 на 2-ой Всемирной конференции по правам человека // Российский ежегодник международного права. СПб., 1995. С. 340-376.

² См.: Ермишина Н.С. Европейские стандарты в области прав человека и их роль в обеспечении прав личности в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012. С.27.

³ См., например: Честнов И.Л. Универсальны ли права человека? (Полемические размышления о Всеобщей декларации прав человека) // Правоведение. 1999. № 1. С. 82; Глухарева Л.И. Универсальность и социокультурный релятивизм прав человека // Право и права человека: сб. науч. трудов юридического факультета МГПУ. Кн. 5. М., 2003. С. 24-38; Лукашева Е.А. Права человека: конфликт культур // Наш трудный путь к праву: матер. философско-правовых чтений памяти академика В.С. Нерсисянца. М., 2006. С. 241-255.

особенности в национальных системах права. Но нельзя забывать и о том, что концепция универсальности прав человека объединяет в себе такие общеправовые ценности, как верховенство права, господство закона, признание и соблюдение прав и свобод человека, то есть, все то, что принято называть стандартами современной мировой цивилизации, которые не подвержены изменению в зависимости от той или иной правовой системы, особенностей государственного устройства и т.п. Признавая значение национальной и региональной специфики, различных исторических, культурных и религиозных особенностей, необходимо иметь в виду, что государства, независимо от их политических, экономических и культурных систем, несут обязанность признавать и обеспечивать все права человека и его основные свободы.

Несмотря на критику концепции универсальности прав и свобод человека и гражданина, в целом она не ставится под сомнение. В решениях многих международных конференций (Тегеранская конференция по правам человека 1968 г., Венская Всемирная конференция по правам человека 1993 г., Всемирный саммит ООН 2005 г. и др.) принцип универсальности прав человека провозглашается и подкрепляется рядом других принципов (взаимозависимости, взаимосвязанности и неделимости прав человека)¹. Принцип универсальности прав человека – это принцип, определяющий главенствующее положение международно-правовых стандартов прав и свобод человека и устанавливающий минимальный объем таких прав, обязательный для всех государств.

Современное международное право характеризуется «конкретизацией общечеловеческих стандартов прав и свобод личности, с которыми государства должны соизмерять обращение с собственными гражданами»². Его нормы оказывают существенное влияние на национальное

¹ См.: Аду Яо Никээ. Концепция универсализации международного права прав человека и позиции развивающихся стран: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 5.

² Институт прав человека в России. Саратов, 1998. С.11.

законодательство; поэтому интеграция Российской Федерации в мировое сообщество невозможна без приведения в соответствие с международными стандартами прав человека национального законодательства и, прежде всего, такой его отрасли, как уголовно-процессуальное право, а также правоприменительной деятельности, осуществляемой на основе последнего¹.

Несмотря на довольно частое употребление в нормативных документах, в научных публикациях термина «международные стандарты», до сих пор нет однозначного определения данной категории. Понятие «стандарт» происходит от английского «standard» и означает «норму, критерий»; применительно к праву термин «standard of law» переводится как «правовой стандарт, требование, правовой критерий»². Современным словарем иностранных слов «стандарт» толкуется как «эталон, образец, модель, принимаемые за исходное при сопоставлении с ними других подобных объектов»³. В словаре русского языка понятие «стандарт» определено как типовой вид, образец, которому должно соответствовать, удовлетворять что-либо по своим признакам, свойствам, качествам; как нечто шаблонное, трафаретное⁴.

Тем самым, под стандартом понимается некий элемент или единица, применяемая для сравнения, для приведения чего-либо в соответствие. В стандартах устанавливаются требования к соответствующим процессам, порядку осуществления определенных действий. Стандарты в любой области человеческой деятельности вырабатываются на основе соглашения заинтересованных сторон и должны быть утверждены и признаны⁵.

¹ См.: Sales P., Ekins R. Right-Consistent Interpretation and the Human Rights Act 1998 // The Law Quarterly Review. 2011. April V. 127. P. 222.

² Англо-русский юридический словарь / под ред. С.Н. Адрианова, А.С. Берсона, А.С. Никифорова. М., 2002. С.33.

³ Современный словарь иностранных слов / под ред. Л.М. Баш, А.В. Боброва, Г.Л. Вячеслова и др. М., 2007. С.59.

⁴ См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1988. С. 622.

⁵ См.: Ермишина Н.С. Указ. соч. С.22.

Определяя универсальное значение международных стандартов, юристы характеризуют их как минимальные правовые требования, необходимые для создания основы для нормального существования международной системы в целом или в какой-либо конкретной области¹, как признанные мировым сообществом и закрепленные в его документах юридические нормы или модели правовых норм, установленные соглашением сообщества государств². Иными словами, международные правовые стандарты рассматриваются как закрепленные в общепризнанных актах положения, в которых установлены основные права и свободы личности, а также обязанности государств по их обеспечению.

Понятие «стандарты», которое с 1990 года появилось в документах Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), касающихся человеческого измерения, использовалось в них для того, чтобы не создавать принципиально новых положений в системе европейского права, а выделить и сгруппировать нормы и принципы, лежащие в основе правового статуса человека. Стандартам придается некая обособленность в качестве группы положений – принципов в системе общего права. Тем самым, стандарты в области прав личности рассматривают как нормы-требования к регулированию и защите прав человека, закрепленные в международно-правовых документах³. Как отмечается в литературе, понятие «международные стандарты прав человека» носит, прежде всего, прикладной характер и применяется как норма «обычного права». Вместе с тем это

¹ См.: Волков В.П. Проблемы обеспечения конституционной законности избирательного процесса в интересах укрепления российской государственности. М., 2009. С.224.

² См.: Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации. Учебник для вузов. М., 1999. С.129; Варпаховская Е.М. Международно-правовые стандарты в области защиты прав жертв преступлений. Иркутск, 2008. С.41.

³ См.: Ермишина Н.С. Указ. соч. С. 11, 34.

понятие рассматривается в числе обязательных требований, содержащихся в международных договорах¹.

Тем самым, в понятие международных стандартов прав человека включаются не только нормы международного права, но также и общепризнанные нормы (то есть, нормы, признанные «достаточно представительным большинством государств», имеющие наиболее общую форму выражения). Принципы международного права носят универсальный характер, являясь фундаментом международного правопорядка. Действие принципов распространяется на любую деятельность государств на международной арене. Они определяют направленность, сущность и характер международно-правового регулирования в целом. Стандарты же базируются на принципах и аккумулируют их применительно к конкретной отрасли права, устанавливая соответствующие параметры. Таким образом, указанные категории можно соотнести между собой как нормативное обоснование и систему требований, сформировавшуюся на его основе².

Иногда общепризнанные нормы называют основными принципами международного права. Такие нормы, представляющие собой основу всей системы международного права, служат его фундаментом, отражают основополагающие интересы государств и народов. В силу этого они наделены свойством императивности, означающей, что отклонение от этих норм признается международным сообществом государств недопустимым, поскольку может привести к причинению ущерба интересам всех государств³.

В связи с этим некоторые авторы предлагают рассматривать стандарты прав человека как правовые положения-принципы, которые выражают

¹ См.: Лаптев П. А. Международно-правовые процедуры и контрольные механизмы в области защиты прав человека и охраны частной жизни [Электронный ресурс]. URL: http://www.libertarium.ru/libertarium/immunity_doc4 (дата обращения: 23.06.2012).

² См.: Ермишина Н.С. Указ. соч. С. 24.

³ См.: Тиунов О. Решения Конституционного Суда РФ и международное право // Российская юстиция. 2001. № 10. С.14-16.

наиболее передовые правовые концепции, определяющие статусное положение личности¹, как принципы международного права, относящиеся к той или иной сфере правового регулирования². О.Н. Малиновский отмечает, что международные стандарты прав человека расширяют границы универсальных принципов, создавая тем самым более высокий порог степени защиты личности и ограждая сферу ее интересов от бесконтрольного вмешательства со стороны государства³. Судья Европейского Суда по правам человека А.И. Ковлер определяет стандарты прав человека как универсальную шкалу ценностей, с которой соотносятся национальные правовые реалии⁴.

Многие авторы рассматривают международные стандарты прав человека, как принципы и нормы международного права, воплощающие в себе общечеловеческие ценности и оказывающие существенное воздействие на развитие национальных правовых систем⁵, как «правила, выраженные в виде общепризнанных принципов и норм международного права в сфере прав человека, которые юридически обязывают государства создавать правовой, политический и социальный режим обеспечения прав человека»⁶.

Применительно к вопросу о сущности международных стандартов прав человека значимой является проблема о том, входят ли в их содержание решения Европейского Суда по правам человека и правовые позиции, которые в них сформулированы. В теории российского международного и

¹ См.: Ягофаров С. М. Международные стандарты по правам человека в сфере российского уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2005. С. 5.

² См.: Автономов А.С. Международные стандарты в сфере отправления правосудия. М., 2007. С.11.

³ См.: Тиунов О. Решения Конституционного Суда РФ и международное право // Российская юстиция. 2001. № 10. С.7.

⁴ См.: Материалы семинара «10 лет Конституции России». Милан, ноябрь 2003 г. [Электронный ресурс]. URL: http://sartraccc.ru/Pub_inter/russiamanual.pdf. (дата обращения: 03.07.2014).

⁵ См.: Косолапов М.Ф. Проблемы применения общепризнанных принципов и норм в сфере уголовного судопроизводства // Вестник Саратовской государственной академии права. 2011. № 2. С. 172-175.

⁶ Ковалев А.А. Международная защита прав человека. М., 2013. С. 330.

уголовно-процессуального права существуют различные представления о пределах обязательности таких решений для Российской Федерации и легитимности содержащихся в них правовых позиций¹.

Ратифицировав Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод², Россия признала обязательность реализации постановлений Европейского Суда по правам человека в целях устранения допущенных национальными органами нарушений прав человека, гарантированных ЕКПЧ. Привести отраслевое, в том числе, уголовно-процессуальное законодательство и судебную практику в соответствие с требованиями Европейской Конвенции невозможно без учета практики ее применения, которая формируется, исходя из правовых позиций Европейского Суда по правам человека.

В соответствии с Указом Президента РФ от 20.05.2011 № 657 «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации»³, выполнение решений Европейского Суда по правам человека, которые должны восприниматься «не как проигрыш России, а как помощь в улучшении правового поля и помощь в защите прав и свобод человека»⁴, обозначено как

¹ См., например: Аверьянов К.Ю. Действие решений Европейского Суда по правам человека в рамках российской правовой системы // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 5. С. 619–626; Абрашитова В.З. Прецедентный характер решений Европейского Суда по правам человека // Российская юстиция. 2006. № 11. С.62-63; Анишина В.И. Влияние решений Европейского Суда по правам человека на российское правосудие // Международное публичное и частное право. 2007. № 3. С.5-8; Стандарты Европейского Суда по правам человека и российская правоприменительная практика: сб. аналит. ст. / под ред. М.Р. Воскобитовой. М., 2005; Девятова О.В. Решения Европейского Суда по правам человека в механизме уголовно-процессуального регулирования. М., 2010; Караманукян Д.Т. Акты Европейского Суда по правам человека в российской правовой системе. Учебное пособие. Омск, 2013; Туманов В.А. Европейский Суд по правам человека. Очерк организации и деятельности. М., 2001. С. 47; Чижов И., Переверзева Ю. ЕКПЧ. Практика применения в России // ЭЖ-Юрист. 2013. № 1. С. 15. Чуркина Л.М. Исполнение постановлений Европейского Суда по правам человека. Екатеринбург, 2006.

² См.: СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

³ См.: Указ Президента РФ от 20.05.2011 № 657 «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 21. Ст. 2930.

⁴ Султанов А.Р. Исполнение постановлений Европейского Суда по правам человека – укрепление конституционно-правовых основ российского права [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iuaj.net/node/383> (дата обращения 03.07.2014)

первостепенная цель мониторинга законодательных и иных нормативных правовых актов РФ.

Под правовыми позициями ЕСПЧ понимаются общие концептуальные выводы, содержащиеся в мотивировочной части его решения, являющиеся результатом толкования Европейским Судом Конвенции в процессе рассмотрения жалоб на нарушение гарантированных ею прав и свобод, ориентированные на многократное применение и имеющие устойчивый характер¹. Механизм реализации данных правовых позиций предполагает непосредственное включение правовых позиций ЕСПЧ в российскую правовую систему, а также их использование в судебной практике, в том числе, практике высших судов страны – Конституционного и Верховного.

Конституционный Суд РФ, используя правовые позиции Европейского Суда, ориентирует законодательный процесс, судебную и иную правоприменительную практику на то, чтобы она соответствовала современному пониманию прав и свобод человека и гражданина. Правовые позиции Европейского суда способствуют становлению и упрочению российской конституционности и законности как составной части единого европейского правопорядка².

Правовые позиции Европейского Суда по правам человека оказывают существенное влияние на практику Конституционного Суда РФ по конкретным делам. Это проявляется, прежде всего, при оценке конституционности оспариваемых нормативных актов. Так, с учетом практики Европейского Суда по правам человека Конституционный Суд РФ при рассмотрении в 2000 году жалобы В.И. Маслова пришел к выводу о том,

¹ См.: Аширова Л.М. Механизм реализации правовых позиций Европейского Суда по правам человека в уголовном процессе // Проблемы уголовно-процессуальной науки XXI века: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию проф. З.З. Зинатуллина. Ижевск, 2013. С.156.

² См.: Витрук Н.В. О некоторых особенностях использования решений Европейского Суда по правам человека в практике Конституционного Суда Российской Федерации и иных судов // Антология научной мысли: к 10-летию Российской академии правосудия: сб. ст. / отв. ред. В.В. Ершов, Н.А. Тузов. М., 2008. С. 545-553.

что конституционное право обвиняемого на помощь защитника распространяется и на лицо, в отношении которого приняты меры процессуального характера в связи с подозрением его в совершении преступления¹. Данная правовая позиция послужила основой для ряда процессуальных норм, регламентирующих права подозреваемого и обвиняемого и устанавливающих момент вступления защитника в дело (ст. 46, 47, 49 и др. УПК РФ).

В соответствии со стандартами, выработанными практикой Европейского Суда по правам человека, Конституционным Судом РФ были признаны неконституционными нормы УПК РФ, регулирующие отмену в порядке надзора вступившего в силу оправдательного приговора. В дальнейшем это способствовало внесению необходимых изменений в федеральное законодательство и восполнению пробелов в уголовно-процессуальном законодательстве².

Еще одним примером может послужить Постановление Конституционного Суда РФ от 20.11.2007 № 13-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 402, 433, 437, 438, 439, 441, 444 и 445 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.Г. Абламского, О.Б. Лобашовой и В.К. Матвеева»³, в котором признаны не соответствующими Конституции РФ ряд положений УПК РФ, не позволяющих лицам, в отношении которых осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера, лично знакомиться с материалами уголовного дела, участвовать в судебном

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И.Маслова» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2000. № 5.

² См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 11.05.2005 № 5-П «По делу о проверке конституционности статьи 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Курганского областного суда, жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, производственно-технического кооператива "Содействие", общества с ограниченной ответственностью "Карелия" и ряда граждан» // Российская газета. 2005. 20 мая.

³ См.: Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2007. № 6. С.9-10.

заседании при его рассмотрении, заявлять ходатайства, инициировать рассмотрение вопроса об изменении и прекращении применения указанных мер и обжаловать принятые по делу процессуальные решения. Данное постановление является воспроизведением правовой позиции Европейского Суда по правам человека, которая была ранее сформулирована в решении по делу «Романов против России»¹.

В ряде своих решений Конституционный Суд РФ, не воспроизводя прямо правовые позиции ЕСПЧ, использовал смысл толкования конкретных норм, принципов и институтов, заложенных в Европейской Конвенции и решениях Европейского Суда, и аргументировал с их помощью свои выводы, без приведения конкретных ссылок на решения ЕСПЧ. Это было сделано, например, в Определении Конституционного Суда РФ от 16.07.2009 в части разъяснения критериев разумности сроков в уголовном процессе².

Как отмечает председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин, «рассматривая вопрос о конституционности ряда норм УПК РФ, Конституционный Суд одновременно разрешает вопрос о приведении его в соответствие с европейскими стандартами»³. Обращаясь к практике Европейского Суда по правам человека в рамках толкования Конституции

¹ См.: Постановление Европейского Суда по правам человека от 20.10.2005 по делу «Романов против России» [Romanov v. Russia] // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2009. № 3. С. 112 - 134.

² См.: Определение Конституционного Суда РФ от 16.07.2009 № 985-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Катаранова Эдуарда Ринатовича и Трухина Петра Юрьевича на нарушение их конституционных прав частью пятой статьи 162 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 07.07.2014)

³ Зорькин В.Д. Диалог Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека в контексте конституционного правопорядка // Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод в XXI в.: проблемы и перспективы применения (Сборник докладов). М., 2011. С. 22.

РФ, Конституционный Суд РФ тем самым подкрепляет и усиливает свою аргументацию¹.

Верховный Суд РФ также сформулировал четкую позицию, согласно которой применение российскими судами положений Европейской Конвенции должно осуществляться с учетом практики Европейского Суда по правам человека. Самим Верховным Судом РФ правовые позиции ЕСПЧ используются как в постановлениях Пленума, так при рассмотрении конкретных уголовных дел.

Примером постановлений Пленума Верховного Суда РФ, в которых были восприняты правовые позиции Европейского Суда, служит Постановление от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста»², где определение понятия обоснованного подозрения, критерии правомерности продления срока заключения под стражу, а также указание на необходимость приоритетного применения альтернативных заключению под стражу мер пресечения, является прямым влиянием позиций Европейского Суда по правам человека³.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 14.06.2012 «О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лица для

¹ См.: Бондарь Н.С. Конвенционная юрисдикция Европейского суда по правам человека в соотношении с компетенцией Конституционного Суда РФ // Журнал российского права. 2006. № 6. С. 123 - 127.

² См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 2.

³ См., например: Постановление Европейского Суда по правам человека от 15.07.2002 по делу «Kalashnikov v. Russia» [Электронный ресурс] URL:<http://www.echr.ru/documents/doc/12028557/12028557.htm> (дата обращения 6.02.2013); Постановление Европейского Суда по правам человека от 08.12.2005 «Дело «Худоеров (Khudoerov) против Российской Федерации» (жалоба № 6847/02) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2006. № 7; Постановление Европейского Суда по правам человека от 31.07.2008 «Дело «Старокадомский (Starokadomskiy) против Российской Федерации» // Российская хроника Европейского Суда. Приложение к «Бюллетеню Европейского Суда по правам человека». Специальный выпуск. 2009. № 1. С. 124 – 137; Постановление Европейского Суда по правам человека от 10.01.2012 по делу «Ananyev and others v/ Russia» [Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 6.02.2013); Постановление Европейского Суда по правам человека от 22.05.2012 "Дело «Идалов (Idalov) против Российской Федерации» (жалоба № 5826/03) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2013. № 5.

уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания»¹ использованы правовые позиции ЕСПЧ, сформулированные в решениях «Гафаров против Российской Федерации»², «Каримов против Российской Федерации»³, «Клейн против Российской Федерации»⁴.

Примером использования Верховным Судом РФ решений Европейского Суда по правам человека при рассмотрении конкретных уголовных дел является решение Президиума Верховного Суда от 18.12.2013 № 225-П13 в отношении гражданина Дирдизова Ф.Ф., в котором он, руководствуясь вынесенным ЕСПЧ Постановлением от 27.11.2012 по делу «Дирдизов (Dirdizov) против Российской Федерации» (жалоба № 41461/10)⁵, посчитал необходимым отменить решение нижестоящего суда и возобновить производство по уголовному делу ввиду новых обстоятельств⁶.

Вместе с тем правовые позиции Европейского Суда, хотя они и помогают российским судам сформулировать собственную правовую позицию и могут выступать в качестве дополнительных правовых

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.06.2012 № 11 (в ред. от 19.12.2013) «О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 8.

² См.: Постановление Европейского Суда по правам человека от 21.10.2010 «Дело «Гафаров (Gaforov) против Российской Федерации» (жалоба № 25404/09) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2011. № 9.

³ См.: Постановление Европейского Суда по правам человека от 29.07.2010 «Дело «Каримов (Karimov) против Российской Федерации» // Российская хроника Европейского Суда. Приложение к «Бюллетеню Европейского Суда по правам человека». Специальный выпуск. 2011. №4. С. 42 - 60.

⁴ См.: Постановление Европейского Суда по правам человека от 01.04.2010 «Дело «Клейн (Klein) против Российской Федерации» // Российская хроника Европейского Суда. Приложение к «Бюллетеню Европейского суда по правам человека». Специальный выпуск. 2010. № 3. С. 100 - 113.

⁵ См.: Постановление Европейского Суда по правам человека от 27.11.2012 «Дело «Дирдизов (Dirdizov) против Российской Федерации» (жалоба № 41461/10) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2013. № 9.

⁶ См.: Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 18.12.2013 № 225-П13 в отношении гражданина Дирдизова Ф.Ф. [Электронный ресурс] URL:http://www.vsrfr.ru/stor_pdf.php?id=575306 (дата обращения 10.06.2014)

аргументов при формулировании итоговых решений, не должны перениматься слепо. Дела, рассмотренные ЕСПЧ, являются индивидуальными с точки зрения фактических обстоятельств и их правовой квалификации с позиций национального права. Как отмечается в литературе, использованию той или иной правовой позиции Европейского Суда должна предшествовать серьезная аналитическая работа, направленная на уяснение юридических фактов, ставших предметом рассмотрения, их оценки с позиций ЕСПЧ и Протоколов к ней и содержания постановления в целях изменения законодательства или исправления конкретной правовой ситуации (пересмотр решений, приговоров). Как бы ни был высок авторитет Европейского Суда по правам человека, всегда может возникнуть вопрос о качестве его решения по конкретному делу, о пределах применения правовой позиции и других аспектах процедуры его применения¹.

Юрисдикция Европейского Суда по правам человека не подменяет собой правотворческую деятельность государств, признающих ее. Страны-участницы Европейской Конвенции могут учитывать опыт, накопленный высшим судебным органом Европейского Союза в процессе создания новых и совершенствования действующих нормативных правовых актов, оставаясь при этом абсолютно независимыми, поскольку правотворчество - процесс, отражающий, прежде всего, уровень исторического развития, ментальность и традиции государства. Установки и рекомендации, отраженные в решениях ЕСПЧ, могут выступать ориентиром, руководством к действию на пути преобразования национального права, не посягая на его самобытность, предопределяемую состоянием политических и экономических отношений в стране, потребностями гражданского общества².

¹ См.: Витрук Н.В. О некоторых особенностях использования решений Европейского суда по правам человека в практике Конституционного Суда Российской Федерации и иных судов // Антология научной мысли: к 10-летию Российской академии правосудия: сб. ст. / отв. ред. В.В. Ершов, Н.А. Тузов. М., 2008. С. 545-553.

² См.: Гришина Е.П. Позиция Европейского Суда по правам человека по вопросу обеспечения прав лиц, не владеющих языком судопроизводства // Российская юстиция. 2013. № 10. С. 48-51.

Таким образом, решения Европейского Суда по правам человека и правовые позиции, которые в них сформулированы, безусловно, должны рассматриваться как составная часть международных стандартов прав человека, а значит, и международных стандартов осуществления уголовного судопроизводства.

При определении сущности международных стандартов прав человека практически единодушно всеми авторами отмечается их системообразующий характер, определяющее воздействие на систему обеспечения прав личности во всех сферах действия права, их приоритет над национальным законодательством. Сам смысл системы международных стандартов прав человека заключается в том, чтобы основные права и свободы личности возобладали над национальным суверенитетом. Они создают некий правовой ориентир, к которому должно стремиться как каждое отдельное государство, так и всё мировое сообщество. При этом целью создания международных стандартов прав человека является не унификация национальных законодательств в указанной области, а создание типовых моделей, которые используются государствами для разработки своих собственных законодательств¹.

Международные стандарты прав человека в широком значении можно рассматривать в качестве своеобразной модели, «цивилизационного ориентира для развития правовой сферы государств»². В этом случае в него могут быть включены не только нормы права, закрепленные в определенных источниках, но и правовые идеи и взгляды. Тем самым, международные стандарты прав человека являются собирательной категорией, которая аккумулирует и отражает состояние права в обществе на определенном этапе исторического развития. Данное понятие представляет собой обобщенное

¹ См.: Ковалев А.А. Международная защита прав человека. М., 2013. С. 330.

² Гараева Г.Ф. Европейские правовые стандарты как фактор гармонизации международного и национального механизма защиты прав человека // Международное и национальное правосудие: теория, история, практика: матер. междунар. науч.-практ. конф. (20 мая. 2010 г.) СПб., 2010. С.210.

представление о правах и свободах человека и гражданина, выражение общих ценностей всего человечества в соответствии с современным состоянием права и юридической науки, а также развитием идеалов законности и гуманности¹. Общие правовые ценности, принцип верховенства права, господство закона, признание и соблюдение прав и свобод человека – это фундаментальная основа правовых стандартов современной мировой цивилизации.

Международные стандарты прав человека ориентированы на все или большинство государств. И хотя, как уже отмечалось, при их включении во внутреннее законодательство, безусловно, должны учитываться объективно существующие значительные различия в национальных законодательных системах, стандарты прав человека несут на себе характер универсальности, не подверженной изменению в зависимости от той или иной правовой системы, особенностей государственного устройства и т.д. При этом стандарты прав человека обладают таким качеством как способность к наращиванию; они могут быть расширены каждым государством в национальном законодательстве. Безусловно, что такое расширение может производиться с учетом мнения других стран сообщества, и оно не должно носить постоянного характера, так как система данных положений должна быть стабильной, для того, чтобы на нее можно было ориентироваться².

Таким образом, международные стандарты прав человека допустимо рассматривать как общепризнанные положения международных актов обязательного и рекомендательного характера, а также принципы международного права, правовые позиции Европейского Суда по правам человека, закрепляющие фундаментальные права личности, которые имеют определяющее значение для защиты человека от незаконных и необоснованных действий со стороны государства, должностных и иных лиц, нарушающих или ограничивающих эти права, а также выполняющие

¹ См.: Ермишина Н.С. Указ. соч. С.26.

² Там же. С.27.

функцию ориентира для всех государств при регламентации и обеспечении прав своих граждан.

Как уже отмечалось, международные стандарты прав человека по своей сути выступают как стандарты осуществления уголовного судопроизводства, так как в ходе последнего неизбежна конкуренция, а нередко и непримиримые противоречия, между интересами государства и общества и интересами отдельной личности¹, в силу чего производство по уголовному делу невозможно без ограничения прав и свобод участников процесса. Реформирование российского уголовно-процессуального законодательства ныне возможно только путем предоставления личности, вовлеченной в орбиту уголовного процесса, реальных гарантий защиты ее прав и законных интересов. Проблемы совершенствования деятельности органов предварительного расследования, прокуратуры, суда, адвокатуры напрямую связаны с обеспечением прав и законных интересов обвиняемого и других участников уголовного судопроизводства. Нельзя бороться с преступностью, не уделяя должного внимания правам личности, вовлеченной в орбиту уголовно-процессуальной деятельности. Поэтому международные стандарты осуществления уголовного судопроизводства – это, прежде всего и главным образом, стандарты прав и свобод личности, вовлеченной в его сферу.

При этом вряд ли возможно говорить о «стандартизации» уголовно-процессуального статуса участников судопроизводства в целом, о создании стандартов не только прав, но и обязанностей лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства. Обязанности участников уголовно-процессуальной деятельности не должны противоречить общим международно-правовым принципам (например, в силу принципов презумпции невиновности и обеспечения права на защиту нельзя возлагать

¹ См.: Азаров В.А. Либерализация антикриминального законодательства и защита общечеловеческих ценностей в уголовном судопроизводстве // Проблемы теории и практики уголовного процесса: история и современность. Воронеж, 2006. С. 348.

на обвиняемого обязанность давать показания по делу и, прежде всего, показания против самого себя). В остальном же обязанности участников процесса устанавливаются государствами в зависимости от национальных, религиозных и иных традиций и устоев.

Таким образом, международные стандарты осуществления уголовного судопроизводства очерчивают границы дозволенного поведения участников процесса через исходные положения (принципы) его осуществления и права, которыми должны быть наделены лица, вовлеченные в его сферу.

Для российской правовой системы последнего десятилетия характерна интернационализация источников права, поскольку в государстве и обществе наступило осознание того, что только путем совместных усилий можно добиться эффективного разрешения социально-правовых проблем, одним из инструментов которого как раз и выступают международные стандарты прав человека. Россия, позиционируя себя частью мирового сообщества, в настоящее время связана многими международными обязательствами, что предполагает последовательное осуществление имплементации признаваемых государством в качестве обязательных международно-правовых норм. Статья 15 Конституции России предусматривает положение о том, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры страны являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотрены внутренним законодательством, то применяются правила международного договора. Требование учитывать международные стандарты в сфере прав и свобод человека и гражданина также содержится в ч. 1 ст. 17 Конституции, в соответствии с которой в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией страны.

Тем самым, закрепив приоритет международных договоров над национальными законами, Конституция РФ одновременно указывает на взаимосвязь и взаимодействие общепризнанных принципов и норм международного права и соответствующих положений российского Основного закона в части регулирования прав и свобод человека. Именно этим обеспечивается принцип международной законности, которая складывается из соблюдения государствами своих национальных конституций и из обязательности следования международным соглашениям и договорам. И чем лучше состыкованы действия государств на мировой арене с международно-правовыми нормами, тем выше уровень безопасности на планете¹.

В тоже время общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации не являются надконституционными, а выступают частью российской правовой системы, основанной на Конституции РФ. Ныне можно говорить о восприятии сложившихся международных стандартов в масштабах правотворчества и правоприменения². При этом международные стандарты не должны восприниматься слепо, как нечто непреложное, так как это может привести к утрате национальной идентичности государства. Они не исключают адаптированного восприятия с учетом традиций и специфики национальной правовой системы. Таким «правовым фильтром» в процессе имплементации международных стандартов могут и должны быть нормы Конституции РФ. Принцип верховенства Конституции здесь должен неуклонно выполняться.

¹ См.: Лыгин Н.Я., Ткачев В.Н. Международно-правовые стандарты и конституционная законность в российской судебной практике: научно-практическое пособие. М., 2012. С. 6.

² См.: Комментарий к Конституции РФ / под ред. В.Д. Зорькина, Л.В. Лазарева. М., 2009. С. 172; Афоничкина Н.В. Истина в судебном праве в свете международных обязательств государства по осуществлению прав человека // Проблемы уголовно-процессуальной науки XXI века: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конференции, посвящ. 75-летию проф. З.З. Зинатуллина. Ижевск, 2013. С.150.

Международные стандарты осуществления уголовного судопроизводства не являются самоисполнимыми, и одной лишь ссылки на международный законодательный акт не достаточно для их реализации. Только путем включения их положений, интерпретированных в ряде случаев в решениях Европейского Суда по правам человека, в национальное законодательство, возможно реально обязать российские правоохранительные органы использовать указанные стандарты в сфере уголовного судопроизводства.

Процесс включения международных стандартов прав человека в национальное законодательство осложнен тем, что международно-правовые термины и категории не всегда схожи с имеющимися во внутригосударственном праве, и используемая в международных документах терминология не всегда совпадает с терминологией российского законодательства¹. Это, например, отчетливо видно в том, как используется понятие о публичном характере судопроизводства в российском и международном процессе. В понимании европейского сообщества оно трактуется как гласность и доступность правосудия, информированность общества о деятельности судов. В российском уголовном процессе публичность означает, что уголовно-процессуальная деятельность осуществляется в интересах всего общества и от имени государства. В соответствии с принципом публичности, следователь и дознаватель обязаны, в пределах своих полномочий, в каждом случае поступления сообщения о преступлении провести необходимую проверку и решить вопрос о возбуждении уголовного дела².

¹ См.: Де Сильвия М. Прецеденты Европейского суда по правам человека. Руководящие принципы судебной практики, относящиеся к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Судебная практика с 1960 по 2002 г. СПб., 2004. С. 363-370.

² См.: Манова Н.С., Францифоров Ю.В. Уголовный процесс: учебник. М., 2009. С. 147; Аширбекова М.Т., Кудин Ф.М. Принцип публичности в российском досудебном производстве по уголовным делам (содержание и формы реализации). Волгоград, 2007.

Кроме того, международное и внутригосударственное право представляют собой самостоятельные системы права, где помимо общих черт имеются качественные отличия (по источникам, субъектам права, предмету правового регулирования, способам создания и обеспечения правовых норм и т.д.). Наконец, не все международно-правовые стандарты приемлемы в рамках отечественной правовой системы в виду особенностей российской культуры, религии, иных факторов¹.

Поэтому следование международным стандартам, их включение в национальную правовую систему является правом государства, реализация которого во многом определяется его обязательствами перед международным сообществом, вытекающими из ратифицированных договоров или членства в международных организациях. Исходя из принципа верховенства Основного закона страны, международные стандарты должны «подкреплять положения национального законодательства при регламентации и обеспечении прав и свобод участников судопроизводства»².

Как представляется, на данный момент наиболее приемлемым для России является использование механизма имплементации международных стандартов, поскольку в его рамках процесс согласования международной и национальной правовых систем не преследует цели наделения норм международного права силой национальных норм, а осуществляется за счет согласования норм международного и национального права. Это позволяет достичь наделения первых способностью действовать в своем собственном качестве в правовой системе соответствующего государства с санкции и при помощи вторых³.

¹ См.: Карташкин В.А., Лукашева Е.А. Международно-правовые стандарты прав человека: универсализм, регионализм, реалии // Государство и право. 2010. № 7. С. 42.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 14.02.2002 № 4-П «По делу о проверке конституционности статьи 140 ГПК РСФСР в связи с жалобой гражданки Л.Б. Фишер» // СЗ РФ. 2002. № 8. Ст. 894.

³ См.: Международное право. Общая часть: учебник / отв. ред. Р.М. Валеев, Г.И. Курдюков. М., 2011. С.68.

В переводе с английского имплементация (to implemen) означает «претворить в жизнь». Данный термин прочно укоренился в отечественной и зарубежной доктрине международного права и представляет собой деятельность государства в лице его компетентных органов, направленную на осуществление обязательств, вытекающих из заключенных им международных договоров¹. Имплементация международных норм предполагает не только их отражение в национальном законодательстве, но и реальное воплощение в жизнь. Реализация международных обязательств за счет использования механизма имплементации обеспечивается требованиями упоминавшегося нами ранее принципа добросовестного соблюдения международных обязательств - принципа *pacta sunt servanda* (договоры должны соблюдаться). Данный принцип предполагает соблюдение норм международного права в соответствии с государственным суверенитетом и предполагает наличие двух последовательных стадий имплементации международных договоров в национальное законодательство: стадии выражения согласия на обязательность договора и стадии его исполнения. Задачей первой стадии является выяснение вопроса, когда и в каких формах государство выражает окончательное согласие на обязательность для него международного договора, а задачей второй стадии – установить, кем и в какой степени исполнение договоров обеспечивается в национальном праве и на практике.

Как верно отмечают западные юристы, государства свободны в выборе того, каким образом международные обязательства перевести в сферу действия внутригосударственного права, поэтому установить какие-либо

¹ Способы имплементации являются инкорпорация и трансформация. При инкорпорации международно-правовые нормы без каких-либо изменений дословно воспроизводятся в законах имплементирующего государства. При трансформации происходит определенная переработка норм соответствующего международного договора при перенесении их в национальное законодательство ввиду необходимости учёта национальных правовых традиций и стандартов юридической техники. См.: Международное право. Общая часть: учебник / отв. ред. Р.М. Валеев, Г.И. Курдюков. М., 2011. С. 69.

универсальные средства имплементации международных стандартов в сфере отношений с участием субъектов национального права крайне затруднительно¹. «В связи с тем, что существует более двухсот национально-правовых систем и только одна система международного права, сущность их взаимодействия, по общему правилу, раскрывается в каждой из этих национальных систем по-разному»².

Федеральный закон от 15.07.1995 № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации»³ регулирует преимущественно процедуру заключения, действия и прекращения международных договоров, но не уделяет должного внимания вопросу закрепления и реализации положений международных договоров в отечественном законодательстве и правоприменительной практике. В итоге не только российские граждане, но и соответствующие компетентные органы нередко вообще не знают о существующих международных договорах, затрагивающих права и свободы личности в целом и в сфере уголовного судопроизводства, в частности. Существенной недоработкой также можно назвать отсутствие конкретного срока ратификации договоров, что приводит к необоснованному затягиванию этого процесса.

Международные стандарты прав человека обеспечивают не только совершенствование национального законодательства, но и служат своеобразным ориентиром для развития правовой доктрины, для корректировки правоприменительной деятельности. Последнее имеет огромное значение, так как именно правоприменительная деятельность является заключительным этапом реализации международных стандартов. К сожалению, активность российских правоприменителей в области применения общепризнанных принципов и норм международного права

¹ См.: Akehurst's Modern introduction to International Law: seventh revised edition / red. by P. Malahczuk. London, 2004. P 64.

² Currie John H. Public International Law. Ontario, Irwin Law Inc., 2001. P.194.

³ См.: СЗ РФ. 1995. № 29. Ст. 2757.

ныне не высока¹. Вместе с тем этим вопросам все большее внимание уделяют высшие органы судебной власти в стране, указывая в своих решениях на то, что международные стандарты прав человека являются составной частью российской правовой системы, подлежащей учету федеральным законодателем при регулировании общественных отношений и правоприменительными органами при применении соответствующих норм².

Непосредственное использование международных стандартов во внутригосударственном праве позволяет реализовать общемировые тенденции, направления развития в конкретных сферах правовых отношений, игнорирование которых может привести к отставанию страны в той или иной области. Кроме того, международные стандарты способствуют выявлению во внутригосударственной правовой системе пробелов и противоречий, которые только с позиции внутригосударственного права обнаружить достаточно сложно. Происходит это преимущественно при использовании высшими судебными инстанциями норм международного права при обосновании своего решения, что помогает не только устранить существующее противоречие, но и сформулировать или усилить правовую позицию суда по рассматриваемому делу³.

¹ См.: Игнатъева М.В. Влияние решений Европейского Суда по правам человека на правосудие в Российской Федерации // Международное и национальное правосудие: теория, история, практика: матер. междунар. науч.-практ. конференции. СПб., 2010. С. 261; Меркушев А.Е. О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях несовершеннолетних // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 6. С. 24; Скирда М.В. К вопросу о влиянии актов Конгрессов Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию на правовую систему Российской Федерации // Российский судья. 2007. № 7. С. 37 и др.

² См., например: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 (ред. от 05.03.2013) «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 12; Постановление Конституционного Суда РФ от 05.02.2007 № 2-П "По делу о проверке конституционности положений ст. 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388, 389 Гражданского процессуального кодекса РФ в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ "Нижекамскнефтехим" и "Хакасэнерго", а также жалобами ряда граждан" // СЗ РФ. 2007. № 7. Ст. 932.

³ См.: Рекомендации Всероссийского совещания "Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации в практике

Как отмечалось ранее, Конституционный Суд России довольно часто использует общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации в качестве одного из критериев оценки оспариваемых законодательных положений, привлекая их для формирования своих правовых позиций по рассматриваемым вопросам, и тем самым содействует их реальному включению в российскую правовую систему, в практику правотворчества и правоприменения. Ссылки на нормы международного права в решениях Конституционного Суда РФ носят «иллюстративный... характер, что является чрезвычайно важным для всех с точки зрения интеграции нашей правовой системы в европейское право»¹. За девять лет работы Конституционный Суд РФ более чем в 90 своих решениях сослался на Конвенцию и решения Европейского Суда по правам человека, которые оцениваются им фактически как источник права². Также активно Конституционный Суд России использует практику ЕСПЧ в своих решениях, принятых в последние годы³.

Серьезным сдерживающим элементом в имплементации международных стандартов в российское законодательство и

конституционного правосудия". Москва, 24.12.2002 // Общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры в практике конституционного правосудия: матер. всерос. совещ. М., 2004. С. 528.

¹ Баглай М.В. Выступление Председателя Конституционного Суда Российской Федерации // Общепризнанные принципы и нормы международного права международные договоры в практике конституционного правосудия: матер. всерос. совещ. М., 2004. С. 11.

² См.: Зорькин В.Д. Конституционный Суд России в европейском правовом поле // Журнал российского права. 2005. № 3. С. 8.

³ См., например: Постановление Конституционного Суда РФ от 21.10.2014 № 25-П «По делу о проверке конституционности положений частей третьей и девятой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Аврора малоэтажное строительство» и граждан В.А. Шевченко и М.П. Эйдлена» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2015. № 1; Постановление Конституционного Суда РФ от 19.04.2010 № 8-П «По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части второй статьи 30 и части второй статьи 325 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Р.Р. Зайнагутдинова, Р.В. Кудаева, Ф.Р. Файзулина, А.Д. Хасанова, А.И. Шаваева и запросом Свердловского областного суда» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2010. № 3 и т.д.

правоприменительную практику является отсутствие систематического официального перевода на русский язык постановлений Европейского Суда по правам человека, прежде всего, принятым по делам против России и по прецедентным делам против других стран. Далеко не полный перечень неофициальных переводов решений Европейского Суда публикуется в Бюллетене Европейского Суда по правам человека, справочно-правовых системах «Консультант Плюс» и «Гарант». Неоднократно специалисты-лингвисты указывали на неточность и расхождение текста перевода и содержания решения на английском и французском языках¹. Безусловно, что перевод на русский язык решений ЕСПЧ является сложной, требующей высокой квалификации и профессиональных знаний не только в сфере юриспруденции, но и лингвистики, работой. В то же время необходимость таких переводов очевидна; поэтому целесообразным в данной ситуации было бы не создавать новый орган, а поручить осуществление данной деятельности Верховному Суду РФ. Помимо профессиональных юристов в его аппарате могли бы работать специалисты, обладающие знаниями лингвистики в сфере юриспруденции. Ныне в нем уже функционирует отдел по организационному обеспечению контроля исполнения постановлений Европейского Суда по правам человека и решений Конституционного Суда РФ. Однако деятельность данного отдела не обеспечивает возможности для доступного изучения и широкого использования решений ЕСПЧ российскими правоприменителями.

Безусловно, что проблемы имплементации международных стандартов осуществления уголовного судопроизводства связаны не только и, вероятно, не столько с отсутствием перевода решений ЕСПЧ на русский язык. Существует целый ряд причин экономического, социального, судеустройственного плана, которые будут раскрыты нами применительно к имплементации международных стандартов осуществления уголовного

¹ См.: Иванова И.В. Проблема перевода фразеологических единиц в некоторых типах юридических текстов // Вестник МГЛУ. 2005. Вып. 501. С. 57.

судопроизводства с участием несовершеннолетних в российское законодательство и правоприменительную практику.

§ 2. Содержание и классификация международных стандартов осуществления уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних

Особо актуальны и значимы международные стандарты при осуществлении уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних, поскольку в силу физической и умственной незрелости такие участники процесса не в состоянии в полной мере использовать все возможные средства внутригосударственной защиты своих прав, а их законные представители не всегда способны это делать¹. В настоящее время уголовно-процессуальное законодательство ни одной из стран мира не может считаться образцом в области регламентации досудебного и судебного производства по делам несовершеннолетних и с их участием. Даже в государствах, считающихся эталоном демократического и экономического развития, продолжается рост преступлений, совершаемых несовершеннолетними и против несовершеннолетних, рост беспризорности детей. Как представляется, это свидетельствует о невозможности разрешения указанных проблем только национальными средствами и диктует необходимость объединения усилий мирового сообщества, формирования международных стандартов уголовно-процессуальной деятельности с участием несовершеннолетних, института международно-правовой защиты прав данной категории участников уголовного судопроизводства.

¹ См.: Гармаш А., Сулова И. Защита прав детей в Европейском суде // ЭЖ-Юрист. 2012. № 31. С. 15.

Как отмечается в Руководящих принципах, касающихся правосудия для детей - жертв и свидетелей преступлений¹, каждый ребенок – это уникальная и имеющая большую ценность личность, индивидуальное достоинство, особые интересы и частная жизнь которой должны быть признаны и пользоваться защитой. Такая защита прав несовершеннолетних, осуществляемая в целях формирования полноценной личности, предполагает закрепление в национальном законодательстве результатов взаимосогласованных действий государств и неправительственных международных организаций по разработке стандартов производства по делам с участием несовершеннолетних.

В настоящее время мировым сообществом в соответствующих международных актах (конвенциях, декларациях, резолюциях) сформулирован универсальный принцип приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних, сущность которого заключается в обязанности государств обеспечить первоочередную защиту прав и интересов детей и подростков при проведении внутренней социальной и уголовной политики. При регламентации в национальном законодательстве порядка уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних международные стандарты осуществления данного вида государственной деятельности, основанные на упомянутом универсальном принципе приоритетной защиты прав и интересов этой категории лиц, должны быть реализованы по возможности полно и последовательно. При этом международные стандарты уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних недопустимо рассматривать как некие обособленные, самостоятельные положения. Они тесно взаимосвязаны с фундаментальными международными стандартами прав личности и во многом обусловлены ими, являются их конкретизацией, специфическим наполнением данных стандартов применительно к производству по делам рассматриваемой

¹ См.: Официальный сайт ООН URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/guidelines_justice_inv_child.shtml. (дата обращения 15.07. 2014).

категории. В частности, многие стандартные положения, касающиеся осуществления досудебной и судебной деятельности в отношении или с участием несовершеннолетних развивают, дополняют, конкретизируют общие стандарты, определяющие положение лица в сфере уголовного судопроизводства (стандарт права на доступ к правосудию, права на справедливое судебное разбирательство, права на свободу и личную неприкосновенность).

Понятие «ребенок», «несовершеннолетний» употребляется в законодательстве различных государств в разных значениях. Так, в ст. 1 Конвенции ООН о правах ребенка содержится собирательное понятие «дети», а также поясняется, что ребенком является «каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достиг совершеннолетия ранее»¹. Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила»), конкретный возраст для признания лица совершеннолетним не устанавливают, а лишь закрепляют, что «несовершеннолетним является ребенок или молодой человек, который в рамках существующей правовой системы может быть привлечен за правонарушение к ответственности в такой форме, которая отличается от формы ответственности, применимой к взрослому»². В Руководящих принципах ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы)³ какие-либо возрастные рамки также отсутствуют и отмечается, что их следует применять и толковать в расширительном контексте других документов, то есть брать за основу максимально определенный возраст. Таким образом, международные

¹ См.: Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР. Выпуск XLVI. М., 1993.

² См.: Советская юстиция. 1991. № 12-14.

³ См.: Официальный сайт ООН http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/juveniles_deinquency_prevention.shtml. (дата обращения 15.07.2014).

документы используют понятия «ребенок», «дети» применительно к лицам в возрасте до 18 лет, если по национальному законодательству их совершеннолетие не наступило ранее, а о несовершеннолетнем говорят в основном, как о ребенке, совершившем правонарушение.

В отечественной юридической науке также нет единого мнения по поводу соотношения понятий «ребенок», «несовершеннолетний», «подросток» и «малолетний». А.П. Солдатова считает, что понятие «несовершеннолетний» складывается из двух понятий: «малолетний» и «подросток». Термин «малолетний» применяется в отношении ребенка с момента рождения до достижения им 10 лет, подростком считается ребенок от 10 до 14 лет¹. Несколько иного подхода придерживается О.В. Садина, которая под малолетними подразумевает детей в возрасте до 14 лет, а подростками называет тех, кто находится в возрасте от 14 до 18 лет². В.И. Абрамов, отводит категории «ребенок» («дети») универсальное значение, охватывающее все остальные понятия и являющееся основанием для формирования самостоятельных видов правового статуса детей³.

В соответствии с УК РФ несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать лет, но не исполнилось восемнадцати лет. В российском гражданском праве используется понятие «малолетний», которое относится к лицам в возрасте до 14 лет, но способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их (гражданская дееспособность) возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, то есть по достижении восемнадцатилетнего возраста.

¹ См.: Солдатова А.П. Гарантии и обеспечение прав в границах местного самоуправления. Славянск-на-Кубани, 2008. С 127.

² См.: Садина О.В. Правовой статус несовершеннолетнего в российском законодательстве: теоретико-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 13.

³ См.: Абрамов В.И. Права ребенка в России: (теоретический аспект) / под ред. Н.И. Матузова. Саратов, 2005. С. 119.

Толкование понятия «малолетнего», как лица в возрасте до 14 лет, было дано еще Пленумом Верховного Суда РСФСР¹. Однако, появление в УК РФ новой возрастной группы жертв преступлений - лиц, не достигших 12 лет, привело к тому, что теория и практика вновь столкнулись с затруднением по поводу того, кого относить к малолетним: лиц, не достигших 14- или 12-летнего возраста. Каких-либо разъяснений на этот счет ни законодатель, ни Верховный Суд РФ пока не дали. Однако, как представляется, каких-то оснований для изменения устоявшейся позиции нет, и к малолетним следует относить детей в возрасте до 14 лет.

Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» в ст. 1 определяет, что ребенок – это лицо до достижения им возраста 18 лет (совершеннолетия)², а Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» содержит понятие «несовершеннолетнего» – это лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет³.

По смыслу российского уголовно-процессуального законодательства понятие «несовершеннолетний» включает в себя всех лиц, не достигших восемнадцати лет. В большинстве стран Европы совершеннолетие также наступает в 18 лет, за исключением Австрии (19 лет) и Швейцарии (20 лет).

Как уже отмечалось, международные стандарты уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних органично связаны с общими международными стандартами осуществления уголовно-процессуальной деятельности, соотносятся с ними как часть и целое, и не могут рассматривать изолированно, в отрыве друг от друга. И те и другие направлены на обеспечение такого уровня прав и свобод участников

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РСФСР от 22.04.1992 № 4 «О судебной практике по делам об изнасиловании» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1992. № 7.

² См.: Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ (ред. от 02.07.2013) "Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации" // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3802.

³ См.: Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 02.07.2013) "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних" // СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3177.

уголовно-процессуальной деятельности, в том числе несовершеннолетних лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство, который бы служил ориентиром для их внутригосударственной регламентации. В международной защите прав несовершеннолетних участников уголовного процесса применяются все международные стандарты прав человека; она направлена на обеспечение несовершеннолетним прав и возможностей, равных со взрослыми.

Исходя из этого, допустимо считать, что нормативную основу международных стандартов уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних образуют не только общепризнанные нормы и принципы международного права, но и международные договоры, а также нормы рекомендательных законодательных актов, которые не только не исключают, но и предполагают их адаптированное восприятие с учетом положений и традиций национального законодательства.

Сами же международные стандарты уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних представляют собой общепризнанные нормы и принципы международного права, положения международных договоров и многочисленные нормы рекомендательных законодательных актов, устанавливающие демократические основы (принципы) уголовно-процессуальной деятельности и перечень общепризнанных прав и свобод несовершеннолетних лиц, и определяющие минимальный уровень, на котором эти принципы и права должны закрепляться государствами в национальном отраслевом законодательстве и обеспечиваться при производстве по уголовным делам.

В Федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2007 - 2011 годы»¹ было отмечено, что страной взят курс на повышение эффективности правосудия и приведения его в соответствие с

¹ См.: Постановление Правительства РФ от 21.09.2006 № 583 (ред. от 01.11.2012) «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2007 - 2012 годы» // СЗ РФ. 2006. № 41. Ст. 4248.

мировыми стандартами, в том числе, и с участием несовершеннолетних. В настоящий момент вряд ли возможно говорить о решении данной задачи. Однако в новой федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013 - 2020 годы»¹ о необходимости приведения российского судопроизводства в соответствие с международными стандартами уже ничего не говорится. Думается, что это не должно расцениваться как отказ от данного курса. В Российской Федерации в последнее десятилетие сделаны важные шаги для реализации ряда международных стандартов прав несовершеннолетних участников уголовно-процессуальной деятельности.

Как мы уже отмечали, основу международных стандартов уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних составляют стандарты прав несовершеннолетних, в том или ином качестве вовлеченных в сферу уголовно-процессуальной деятельности, которые содержатся во многих основополагающих нормативных актах ООН, регулирующих вопросы защиты прав и свобод человека. Одним из первых документов, содержащих положение об установлении единых для всех государств стандартов стала Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948². Она, по своей сути, является уникальной общепризнанной правовой основой, призванной обеспечивать данные права³, воплощением общечеловеческих ценностей, необходимых для достойного развития человека⁴. Всеобщая декларация прав человека положила начало процессу гармонизации законодательства государств, выработке единых международных стандартов обеспечения прав личности.

¹ См.: Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 (ред. от 24.06.2013) "О федеральной целевой программе "Развитие судебной системы России на 2013 - 2020 годы" // СЗ РФ. 2013. № 1. Ст. 13.

² См.: Российская газета. 1995. 5 апреля.

³ См.: Гуценко. К.Ф., Ляхов. Е.Г. Устав ООН, его цели и принципы, и актуальные проблемы разработки и применения международных норм, касающихся уголовного правосудия. М., 1980. С. 9.

⁴ См.: Зайцев О.А. Государственная защита участников уголовного процесса. М., 2001. С. 95.

Дальнейшим шагом в развитии международных стандартов прав несовершеннолетних (а значит, и стандартов уголовного судопроизводства с их участием) стало принятие в 1959 году Декларации прав ребенка, закрепившей право несовершеннолетних развиваться в условиях свободы и достоинства, а в случаях, когда это необходимо, - их право на специальную защиту¹. Особое значение положения данной Деклараций имеют в части регулирования прав и свобод несовершеннолетних, вступающих в конфликт с законом или иным образом оказывающихся участниками уголовного судопроизводства².

В дальнейшем потребность в придании защите прав несовершеннолетних силы международных юридических норм была реализована в ходе разработки Конвенции о правах ребенка, одобренной Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989³. Важной отличительной особенностью Конвенции как правового документа является то, что она имеет обязательную силу для государств, к ней присоединившихся.

Конвенция о правах ребенка устанавливает, что все органы и должностные лица во всех своих действиях в отношении несовершеннолетних обязаны первоочередное внимание уделять наилучшему обеспечению интересов ребенка, принимая во внимания не только его права, но и права его родителей, опекунов и других лиц, несущих за него ответственность по закону. Правила обращения с несовершеннолетними, оказавшимися в конфликте с законом, регулируются ст. 37 и 40 Конвенции. Статья 37 провозглашает запрет пыток, а также бесчеловечного или унижающего достоинство обращения с несовершеннолетними; применение ареста, задержания и тюремного заключения допускается только в крайних случаях, при невозможности применения альтернативных лишению свободы мер и в максимально

¹ См.: Международная защита прав и свобод человека: сб. док. М., 1990. С. 385-388.

² См.: Ветошкин С.А. Ювенальное право: учеб. пособ. Екатеринбург, 2008. С. 28.

³ См.: Сборник международных договоров СССР. Выпуск XLVI. М., 1993.

короткий период времени; незамедлительный доступ лишенного свободы ребенка к правовой и любой иной помощи.

Согласно ст. 40 Конвенции государства-участники должны обеспечить воплощение в национальном законодательстве и реализацию в ходе уголовно-процессуальной деятельности с участием несовершеннолетних требований принципа презумпции невиновности; оказание несовершеннолетнему необходимой помощи при осуществлении своей защиты; обеспечение бесплатной помощи переводчика в случае, если ребенок не понимает используемого языка или не говорит на нем; полное уважение личности несовершеннолетнего на всех стадиях процесса; свободу от принуждения к признанию вины или даче показаний; безотлагательное принятие решения по рассматриваемому вопросу компетентным и беспристрастным органом в ходе справедливого слушания в присутствии адвоката в строгом соответствии с законом; право на пересмотр вышестоящим компетентным, независимым и беспристрастным органом решения нижестоящего органа;

Помимо этого, в статье 40 Конвенции закрепляется положение о преимуществе несудебных способов разрешения уголовно-правового конфликта с участием несовершеннолетнего. Государства-участники должны стремиться к принятию мер по обращению с детьми, находящимися в конфликте с законом, без использования судебного разбирательства при условии полного соблюдения прав человека и правовых гарантий.

Еще одним документом, содержащим ряд международных стандартов осуществления уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних, стала Европейская конвенция об осуществлении прав детей 1996 года¹, в соответствии с которой несовершеннолетние имеют право быть информированным и выражать свое мнение в процессе производства по делу (ст. 3); ходатайствовать о назначении специального представителя (в

¹ См.: Международные акты о правах человека: сб. док. М., 2002. С. 733 - 740.

случаях, когда родители, иные лица лишаются возможности представлять ребенка в результате разногласия в их интересах) и о назначении независимого представителя (в случаях, предусмотренных законом – адвоката) (ст. 4; п. в ст. 5); полностью или частично осуществлять правомочия стороны в процессе судопроизводства (п. d ст. 5).

Особые обязательства в случаях участия в процессе рассмотрения уголовного дела несовершеннолетних Европейская конвенция 1996 года возлагает на суд. Так, согласно ст. 6–8 в процессе производства по делу, затрагивающему интересы несовершеннолетних лиц, суд, прежде чем принять решение, должен:

- убедиться, что располагает достаточной информацией для принятия решения, а в случае необходимости получить дополнительную информацию от родителей или иных лиц, представляющих интересы детей;

- лично, либо через других лиц, иные органы проконсультировать несовершеннолетнего в понятной для него форме в случае, если по законодательству государства он рассматривается как имеющий достаточный уровень понимания, за исключением случаев, явно противоречащих его интересам;

- дать возможность выразить ребенку свое мнение и должным образом его учитывать;

- действовать без лишних промедлений, а в установленных внутренним законодательством случаях производить действия по собственной инициативе, если благополучие ребенка находится под серьезной угрозой.

Данные документы являются основополагающими в международном правовом регулировании вопросов, связанных с участием несовершеннолетних в уголовном процессе. При этом из вышеперечисленных документов, только Конвенция ООН о правах ребенка является для Российской Федерации юридически обязательным международным договором, поскольку Европейская конвенция об

осуществлении прав детей так и не была ратифицирована в России, а остальные документы принимались в виде рекомендаций. Но поскольку Конвенция о правах ребенка готовилась практически в одно и то же время с рядом других рекомендательных документов, она отразила в общем виде многие принципы, конкретизированные в данных документах, что, безусловно, придало им дополнительный вес и широкое признание¹.

Для целостного представления о системе международных стандартов прав несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства целесообразно провести их классификацию, так как это позволяет более эффективно использовать данные положения при производстве по конкретным уголовным делам. Вопрос о классификации стандартов прав личности в сфере уголовного судопроизводства неоднократно рассматривался в специальной литературе², а также был предметом обсуждения на международных форумах, посвященных борьбе с преступностью³. При этом, как правило, выделялись стандарты прав лиц, подвергающихся уголовному преследованию и находящихся под стражей, стандарты прав жертв преступлений, стандарты правосудия в отношении несовершеннолетних, стандарты, касающиеся механизмов международного сотрудничества; стандарты независимости судебных органов⁴.

Рассматривая проблему классификации стандартов осуществления уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних, на наш взгляд, следует учитывать цели создания стандартов, а также исходить из того, что речь идет о системе нормативных требований, содержащихся в

¹ См.: Правосудие в отношении несовершеннолетних. Флоренция, 1998. С. 2.

² См., например: Ягофаров С. М. Международные стандарты по правам человека в сфере российского уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2005. С.11-12; Ермишина Н.С. Указ. соч. С.41-45.

³ Этот вопрос рассматривался в Бангкоке на одиннадцатом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (18-25 апреля 2005 года).

⁴ См.: Бережко Е.В. Некоторые вопросы судебного профессионализма и профессиональной деформации // Региональная научно-практическая конференция молодых ученых и специалистов Оренбургской области: сб. матер. Оренбург, 2003. С. 21.

общих стандартах прав человека. В качестве элементов классификационной системы здесь, как правило, выступают не документы (правовые акты), а положения, требования, которые в них содержатся. Но в тоже время, в зависимости от обязательности источника, закрепляющего важнейшие права несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства, можно выделить международные стандарты осуществления уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних, содержащиеся в обязательных международных актах и содержащиеся в рекомендательных международных актах.

К первой группе можно отнести стандарты, закрепленные в двусторонних и многосторонних договорах (конвенциях, пактах, соглашениях, договорах), обычаях международного права, а также предписаниях международных органов, создаваемых на основе международных договоров (например, в резолюциях Совета Безопасности ООН). К числу таких обязательных международных актов относятся Конвенция о правах ребенка, положения Международного пакта о гражданских и политических правах¹, другие международные многосторонние договоры, заключенные ООН, а также иные региональные многосторонние договоры, самым значительным из которых является Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод.

Содержащимся в данных актах стандартам прав личности в целом и несовершеннолетних лиц, в частности, выполняющим по своей сути функцию общих принципов международного права, присущ в основном декларативный характер (положения о недопустимости дискриминации прав ребенка, необходимости специальной охраны детства и заботы о ребенке, уважении индивидуальности ребенка и его взглядов, запрете незаконного и произвольного ареста и т.п.).

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

К группе рекомендательных следует отнести стандарты, содержащиеся в актах, принятых на различных конференциях, а также органами, образуемыми на базе международных договоров. В соответствии с терминологией международного права - это акты «мягкого» права, отход от которых хотя и не одобряется, но признаками формальной обязательности они не обладают¹. Сюда относят Пекинские правила², Эр-Риядские руководящие принципы³ и другие документы, принятые в виде резолюций Генеральной Ассамблеи ООН, касающиеся вопросов защиты прав несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве. По сути, они являются конкретизацией общих стандартов, содержащихся в международных пактах и конвенциях.

Так, порядку и условиям содержания несовершеннолетних лиц под стражей посвящены Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы 1990 года⁴, а также ст. 13 Пекинских правил, которые определяют арест до суда как крайнюю меру,

¹ См., например: Anna Di Robilant Genealogies of Soft Law // *The American Journal of Comparative Law*. Vol.54. 2006. № 3. С.500-501; David M. Trubek, Patrick Cottrell, Mark Nance “Soft Law”, “Hard Law”, and European Integration: Toward a Theory of Hybridity [Electronic resource] // Jean Monnet Working Paper. 2005. № 02/05 // jeanmonnetprogram.org/papers/05/050201.pdf. P.5; Hartmut Hillgenberg. A Fresh Look At Soft Law // *European Journal of International Law*. 1999. Vol.10. № 3; R.R.Baxter. International Law in “Her Infinite Variety” // *The International and Comparative Law Quarterly*. Vo 129, № 4 (Oct. 1980).

² См.: Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила): приняты 29.11.1985 Резолюцией 40/33 на 96-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // *Сборник стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия*. Нью-Йорк, 2007. С. 49-74.

³ См.: Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы): приняты 14.12.1990 Резолюцией 45/112 на 68-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // *Сборник стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия*. Нью-Йорк, 2007. С. 75-85.

⁴ См.: Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы: приняты 14.12.1990 Резолюцией 45/113 Генеральной Ассамблеи ООН // *Сборник стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия*. Нью-Йорк, 2007. С. 86-102.

применение которой возможно только в течение кратчайшего периода времени при условии невозможности использования альтернативной (более мягкой) меры пресечения. Преимущество применения в отношении несовершеннолетних альтернативных заключению под стражу мер устанавливается и в ст. 5 и 6 Минимальных стандартных правил ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением 1990 года (Токийские правила)¹.

Стандарты осуществления судебного разбирательства дел с участием несовершеннолетних конкретизированы в Пекинских правилах, которыми установлено, что рассмотрение уголовных дел данной категории должно осуществляться компетентными должностными лицами, обладающими достаточной квалификацией (ст. 22), без ненужных задержек (ст. 20.1), с предоставлением правовой или другой необходимой помощи (ст. 15.1), с участием законных представителей (ст. 15.2), при условии соблюдения правил конфиденциальности (ст. 8), презумпции невиновности (ст. 7.1) и права на пересмотр решения вышестоящим судом (ст. 7.1, 14.1).

Аналогичные положения содержатся и в иных рекомендательных актах (в Руководящих принципах, касающихся правосудия для детей - жертв и свидетелей преступлений², Резолюции Комиссии ООН по правам человека «О правах человека при отправлении правосудия, в частности правосудия в отношении несовершеннолетних»³, Рекомендации «По проблеме общественной реакции на преступность среди несовершеннолетних»⁴ и т.д.).

Несмотря на то, что данные акты не обладают формальной обязательностью, их положения не могут игнорироваться во внутреннем

¹ См.: Сборник стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Нью-Йорк, 2007. С. 117-127.

² См.: URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/guidelines_justice_inv_child.shtml [Электронный ресурс] (дата обращения 10.12.2013).

³ См.: Васильева Е.Г. Вопросы уголовного процесса в международных актах. Учебное пособие / под общ. ред. З.Д. Еникеева. Уфа, 2007. [Электронный ресурс]. URL: <http://kalinovskiy-k.narod.ru/b/vas-2007/index.html> (дата обращения 10.12.2013).

⁴ Там же.

законодательстве, поскольку различные государства либо являлись участниками конференций, на которых эти акты принимались, либо выступают стороной в международном договоре, предусматривающем создание органов, в компетенцию которых входит регулирование данных вопросов. Кроме того, национальные судебные органы нередко для дополнительного обоснования своей позиции используют положения таких рекомендательных документов. Так, Пленум Верховного Суда РФ рекомендовал судам при разбирательстве дел в отношении несовершеннолетних или с их участием использовать положения Пекинских правил¹.

Наконец, согласно нормам международного права, если положения рекомендательных актов в течение длительного периода используются тем или иным государством, то это дает основание для превращения таких положений в международно-правовой обычай², под которым понимается молчаливое или подразумеваемое соглашение субъектов международного права относительно установления, изменения или прекращения их взаимных прав и обязанностей. Как правило, правовой обычай не имеет письменной формы (*tacitum pactum*)³.

Необходимость соблюдения международно-правовых обычаев вытекает из важнейшего международно-правового принципа «*pacata sunt servanda*», существовавшего ранее в форме правового обычая, который позднее нашел отражение в ст. 26 Венской конвенции о праве международных договоров от 23.05.1969: «Каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться»⁴.

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 02.04.2013) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (п. 2, 45) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 4.

² См.: Вылегжанин А.Н., Рубен А.К. Международный обычай как источник международного права // Государство и право. 2012. № 6. С.82.

³ См.: Фердросс А. Международное право. М., 1959. С. 52.

⁴ См.: Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. М., 1996. С. 67 – 87.

Данное положение было воспринято национальными законодательствами многих государств, в том числе и Российской Федерацией. В преамбуле Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» подчеркивается, что Россия выступает за неукоснительное соблюдение договорных и обычных норм, подтверждая свою приверженность основополагающему принципу международного права - принципу добросовестного выполнения международных обязательств¹.

Следует подчеркнуть, что в настоящее время вместе с устойчивым ростом количества международных актов рекомендательного характера, повышается и их роль при осуществлении судопроизводства с участием несовершеннолетних лиц. Это объясняется всеобъемлющим характером содержащихся в них норм, аналогов которым в сфере защиты прав несовершеннолетних не выработано ни в одном государстве².

Другим критерием, по которому нередко классифицируются стандарты прав участников уголовного судопроизводства (в том числе и несовершеннолетних), выступает сфера их действия. Исходя из этого, выделяют универсальные и региональные международные стандарты³. Многие международные стандарты прав личности вырабатываются государствами, исторически и географически близкими друг другу. Такие стандарты, содержащиеся в международных документах, к которым присоединились страны, расположенные в рамках одного географического региона, принято считать региональными. Ныне принято говорить о европейских стандартах прав личности, о стандартах стран – членов СНГ, о межамериканских стандартах и т.д., которые выступают в качестве

¹ Федеральный закон от 15.07.1995 № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 29. Ст. 2757.

² См.: Еникеев З.Д. Особый статус общепризнанных принципов и норм международного права и проблемы их реализации в российском уголовно-процессуальном законодательстве // Вестник Оренбургского государственного университета. 2006. № 3. С. 74.

³ См.: Ермишина Н.С. Указ. соч. С. 42.

региональных составляющих общей универсальной международной системы гарантий прав и законных интересов участников уголовного процесса.

Универсальные стандарты зафиксированы в документах, к которым присоединились государства, существующие на различных континентах, и к которым в дальнейшем могут присоединиться любые другие государства¹.

Наиболее полно и одновременно детально стандарты уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних сформулированы в Минимальных стандартных правилах ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних 1985 года (Пекинских правилах). Основной идеей их принятия стало стремление установить преобладающей целью правосудия в отношении несовершеннолетних обеспечение благополучия подростков, чтобы любые применяемые к ним меры воздействия были соизмеримы как с особенностями личности правонарушителя, так и с обстоятельствами правонарушения². В Пекинских правилах отмечено, что данная цель наиболее присуща правовым системам, в которых делами несовершеннолетних занимаются суды по семейным делам или административные власти. Что касается иных государств, то при осуществлении уголовного преследования в отношении несовершеннолетних, они должны стремиться избегать чисто карательных санкций, а в случае невозможности прекращения уголовного дела судебное разбирательство должно осуществляться в атмосфере понимания и в соответствии с интересами несовершеннолетнего³.

Особое внимание Пекинские правила уделяют содержанию несовершеннолетних правонарушителей под стражей. Правило 13

¹ См.: Международная и внутригосударственная защита прав человека: учебник / под ред. Р.М. Валеева. М., 2011. С. 75.

² См.: Коновалова И.А. Международные стандарты, принципы и нормы в области предупреждения правонарушений несовершеннолетних и их внедрение в российское законодательство // Адвокат. 2008. № 2. С. 99-100; Ведерникова О. Ювенальная юстиция: опыт и перспективы // Российская юстиция. 2000. № 7. С. 51.

³ См.: Орлова Ю.Л. Некоторый международный и российский опыт обеспечения прав несовершеннолетних правонарушителей // Общество и право. 2010. № 4. С. 292.

предусматривает, что содержание под стражей до суда применяется к ним лишь в качестве крайней меры и кратчайший период времени. По возможности содержание под стражей должно быть заменено другой альтернативной мерой. Во время содержания под стражей данные лица имеют право на достойное обращение с ними, а также на защиту своих прав и всю необходимую помощь – социальную, психологическую, медицинскую и другую. Отдельные стандарты обращения с несовершеннолетними заключенными, а также содержащимися под стражей в процессе расследования дела конкретизированы в Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными 1957 года¹ и Правилах ООН, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы 1990 года².

Стандарты судебного разбирательства и вынесения судебного решения по делам о преступлениях несовершеннолетних закреплены в статье 17 Пекинских правил. Это:

- соизмеримость мер воздействия с обстоятельствами и тяжестью преступления, а также с потребностями несовершеннолетнего и общества;
- тщательность рассмотрения вопроса об ограничении личной свободы несовершеннолетнего, сведение таких ограничений до минимума;
- необходимость лишения личной свободы несовершеннолетнего правонарушителя только в случаях совершения им серьезного деяния с применением насилия против других лиц или неоднократного совершения других серьезных правонарушений, а также в отсутствии другой соответствующей меры воздействия;

¹ См.: Международная защита прав и свобод человека: сб. док. М., 1990. С. 290-311.

² См.: Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы: приняты 14.12.1990 Резолюцией 45/113 Генеральной Ассамблеи ООН // Сборник стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Нью-Йорк, 2007. С. 86-102.

- невозможность применения к несовершеннолетнему лицу наказания в виде смертной казни, а также применения к лицу всякого рода телесных наказаний.

Как уже отмечалось, Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, являются основополагающим международным документом, определяющим цели и задачи правосудия в отношении несовершеннолетних, порядок его осуществления, принципы вынесения судебного решения и выбора мер воздействия. При этом Пекинские правила в основном содержат стандарты прав несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых. Стандарты же прав иных несовершеннолетних участников уголовного процесса сформулированы в ряде других международных документов (Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью 1985 года¹, Руководящих принципах, касающихся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений 2005 года², Руководящих принципах в отношении действий в интересах детей в системе уголовного правосудия 1997 года (Венские руководящие принципы)³).

В соответствии с указанными документами несовершеннолетним потерпевшим и свидетелям должны быть обеспечены:

а) доступ к правосудию и справедливое обращение (предоставление полной информации о ходе судопроизводства и принятых решениях; обеспечение возможности выразить собственное мнение; предоставление надлежащей помощи на протяжении всего судебного разбирательства; обеспечение безопасности потерпевшему, а также членам его семьи и свидетелям с их стороны; предотвращение неоправданных задержек при рассмотрении дела);

¹ См.: Сборник стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Нью-Йорк, 2007. С. 311-314.

² Там же. С. 323-334.

³ Там же. С. 103-116.

б) справедливая реституция, то есть возмещение причиненного преступлением вреда самими правонарушителями или третьими лицами, несущими ответственность за их поведение, а в случаях нарушения уголовного законодательства должностными лицами, представителями государственных органов – за счет государства. Если же невозможно получить компенсацию в полном объеме от правонарушителя или из других источников, государству следует принимать меры к предоставлению финансовой компенсации потерпевшим в результате тяжких преступлений, а в случае смерти потерпевших или их недееспособности – семьям или иждивенцам потерпевшего;

г) оказание необходимой юридической, психологической, социальной и иной помощи с учетом потребностей несовершеннолетнего в целях обеспечения возможности эффективного участия во всех этапах отправления правосудия и реинтеграции ребенка.

Нередко государство начинает бороться с подростковой преступностью уже после появления неблагоприятных последствий и нанесения несовершеннолетними физического или морального вреда¹. Но, допуская подростковую преступность, общество тем самым создает условия для взрослой преступности². Поэтому ряд положений рекомендательных международных актов (Бангкокской декларации «Взаимодействие и ответные меры: стратегические союзы в области предупреждения преступности и уголовного правосудия» 2005 года, Руководящих принципов ООН для предупреждения преступности несовершеннолетних 1990 года, Руководящих принципов в отношении действий в интересах детей в системе уголовного правосудия 1997 года) содержат международные стандарты в сфере предупреждения преступности среди несовершеннолетних.

¹ См.: Утяшев М.М., Утяшева Л.М. Права человека в современной России: учебник для вузов и средних учебных заведений. Уфа, 2003. С. 327.

² См.: Ветошин С.А. Ювенальное право: учеб. пособ. Екатеринбург, 2005. С. 35.

При этом в Бангкокской декларации сформулировано лишь стремление международного сообщества уделять особое внимание детям, которые являются жертвами преступлений и находящимся в конфликте с законом, оказывать им различного рода помощь. В руководящих же принципах, содержащиеся в других вышеприведенных документах, данные положения конкретизированы и детализированы. Так, Эр-Риядские руководящие принципы акцентируют внимание государств на профилактике, как наилучшем и наиболее фундаментальном способе решения проблемы детской преступности¹. При этом применение наказания к ребенку за поведение, не причиняющее серьезного ущерба государству, обществу, другим лицам, а также развитию самого ребенка, допускаться не должно. В связи с тем, что при принятии процессуальных решений и производстве следственных действий особое значение может иметь специфика межличностных отношений в семье, когда интересы семьи определенным образом влияют на результаты производства по делу², первостепенное значение в вопросе профилактики правонарушений несовершеннолетних, как отмечено в Эр-Риядских принципах, должно отводиться семье, как первичной основе, ответственной за воспитание детей и подготовку их к жизни в обществе³. Пункты 52-54 данного международного акта рекомендуют государствам принимать специальные законы и процедуры для более эффективной защиты прав несовершеннолетних и их семьи, а также предусмотреть в законодательстве запрет любого рода жестокого обращения с детьми и их эксплуатацию.

Венские руководящие принципы, подчеркивая обязанность государства уважать права и свободы несовершеннолетних участников уголовного

¹ См.: Беляева Л.И. Международные стандарты, касающиеся предупреждения преступности несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. 2008. № 2. С. 18.

² См.: Дежнев А.С. Охрана интересов семьи и несовершеннолетних в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2013. С. 4-5.

³ См.: Сорокина Е.Н. К вопросу о ювенальной политике в Российской Федерации // Вопросы ювенальной юстиции. 2013. № 2. С. 19.

судопроизводства, достаточно подробно определяют меры по защите прав ребенка, разделяя их на меры общего применения, конкретные меры и меры, которые должны быть приняты на международном уровне¹.

Среди мер общего характера в п. 10-11 Венских принципов указывается на признание последовательного и всеобъемлющего подхода государств в области судопроизводства в отношении несовершеннолетних и признание неделимости всех прав детей. Это требует от государств – участников при осуществлении уголовной политики в отношении несовершеннолетних учета и отражения в полном объеме международных стандартов защиты их прав. Правоохранительные органы с момента вступления подростка в первый контакт с системой уголовного правосудия должны предоставлять ему соответствующую информацию о его правах и обязанностях, установленных международными документами, а в обществе и средствах массовой информации должна быть проведена работа по широкому ознакомлению детей на доступном им языке с соответствующими документами, содержащими международные стандарты их прав и свобод.

К так называемым конкретным мерам Венские руководящие принципы, главным образом, относят приведение действующего национального законодательства в соответствии с требованиями международных стандартов, обязывая государства:

- принять процессуальные нормы, комплексно учитывающие интересы детей (пп. «а» п. 14);
- проанализировать действующее законодательство и законопроекты с целью выявить последствия действия этих норм для детей (пп. «b» п. 14);
- наложить запрет на предъявление уголовного обвинения лицам, не достигшим возраста уголовной ответственности (пп. «с» п. 14);

¹ См.: Исмаилов Б.И. Правовые основы ювенальной юстиции: учеб. пособие // [Электронный ресурс] <http://www.allpravo.ru/library/doc117p0/instrum5783/item5788.html>. (дата обращения 15.07.2014)

- обеспечить специализацию судов по делам несовершеннолетних, совершивших преступление (пп. «d» п. 16);

- применять широкий диапазон альтернативных и воспитательных мер на стадиях досудебного, судебного производства и в качестве наказания за совершенное правонарушение (п. 15).

На международном уровне Венские руководящие принципы рекомендуют устанавливать тесное сотрудничество между всеми существующими международными органами (Комиссией ЭКОСОС по предупреждению преступности и уголовному правосудию, Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека, Детским фондом ООН, Комитетом ООН по правам ребенка и др.), которые совместно должны проводить научные исследования, осуществлять контроль за использованием и применением действующих международных стандартов. Кроме того, согласно пп. «с» п. 28 Венских руководящих принципов в рамках такого сотрудничества необходимо выработать программы подготовки судей, прокуроров, адвокатов и других сотрудников правоохранительных органов, работающих с детьми, находящимися в конфликте с законом или являющимися иными участниками уголовного судопроизводства, а также подготовку учебных справочников, иных информационных материалов для ознакомления детей с их правами в системе правосудия.

Несмотря на то, что во многих международных документах делается акцент на стандартах правосудия, стандартах судебного разбирательства дел с участием несовершеннолетних, по нашему мнению, нецелесообразно классифицировать международные стандарты осуществления уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних на стандарты судебного разбирательства и досудебного производства. Подобное деление является весьма условным. Все то, что обязательно для суда (рассмотрение уголовных дел компетентными должностными лицами, обладающими достаточной квалификацией, без ненужных задержек, с предоставлением правовой или

другой необходимой помощи, с участием законных представителей, при условии соблюдения правил конфиденциальности, презумпции невиновности и права на пересмотр решения вышестоящими органами), обязательно и при производстве предварительного расследования.

Таким образом, анализ существа и значимости международных стандартов осуществления уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних позволяет разделить их на две группы:

1. общие стандарты прав всех несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства, действующие на всех его стадиях и производствах:

- право на доступ к правосудию и справедливое судебное разбирательство, предполагающие расследование и рассмотрение дел с участием несовершеннолетних специальными следственными и судебными органами, компетентность и беспристрастность органов, осуществляющих уголовное судопроизводство, безотлагательность производства по делу, предотвращение неоправданных задержек при его досудебной подготовке и судебном разбирательстве, получение несовершеннолетним участником процесса бесплатной квалифицированной помощи, информированность несовершеннолетних обо всех процессуальных действиях, их правах и обязанностях, обеспечение возможности выразить собственное мнение, право на пересмотр судебного решения вышестоящим судом;

- право на свободу и личную неприкосновенность (обеспечение безопасности несовершеннолетнего на всех этапах производства по делу, уважение личности ребенка, его мнения, прав и свобод).

2. специальные стандарты, действующие в зависимости от процессуального положения несовершеннолетних лиц, вовлеченных в сферу уголовного процесса:

- стандарты прав подростков, в отношении которых осуществляется уголовное преследование (соизмеримость мер уголовно-процессуального

воздействия, мер процессуального принуждения с особенностями личности правонарушителя и с обстоятельствами правонарушения; преимущество несудебных способов разрешения уголовно-правового конфликта с участием несовершеннолетнего; обязанность государств по принятию мер по предупреждению преступности несовершеннолетних);

- стандарты прав несовершеннолетних потерпевших и иных несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства (право на защиту в трудных ситуациях при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности, соблюдение интересов детей, выступающих в уголовном судопроизводстве в качестве потерпевших и свидетелей (установление минимального числа допросов и их продолжительности, перерывов в процессе дачи свидетельских показаний, таких сроков слушания дела и в такое время дня, которое соответствует возрасту и степени зрелости ребенка; справедливая реституция, возмещение причиненного преступлением вреда самими правонарушителями либо государством).

Безусловно, что общие и специальные стандарты тесно связаны между собой; элементы, составляющие их содержание, взаимопересекаются. В то же время содержание общих стандартов наполняется индивидуальным, особым содержанием, конкретизируется применительно к тому, в отношении какого несовершеннолетнего участника процесса данный стандарт применяется.

Глава 2. Ювенальные технологии как способ реализации международных стандартов уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних

Необходимость реализации в Российской Федерации международных стандартов осуществления уголовного судопроизводства в целом и по делам с участием несовершеннолетних, в частности, сделала крайне актуальными поиски уголовно-процессуальных форм, ориентированных на восстановительный эффект правосудия, потребовала смены парадигмы реагирования на правонарушающее поведение несовершеннолетних: от наказания к защите интересов личности ребенка, его перевоспитанию и социализации¹. В специальной литературе, посвященной проблемам имплементации международных стандартов прав несовершеннолетних в российское законодательство и их реализации в правоприменительной практике, стало широко употребляться понятие ювенальных технологий.

Впервые термин «ювенальные технологии» был использован в «Справке о внедрении ювенальных технологий в суды общей юрисдикции»², подготовленной рабочей группой при Совете судей Российской Федерации по созданию и развитию ювенальной юстиции в системе правосудия России и посвященной вопросам совершенствования отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, оказавшихся в конфликте с законом. В данном документе ювенальные технологии определяются многоаспектно. В частности, под ними понимается особая организация правосудия в отношении несовершеннолетних, основанная на всестороннем знании их возрастных особенностей, применении специальных восстановительных программ (методов, способов), устраняющих дальнейшее возможное

¹ См.: Правосудие в современном мире / под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. М., 2012. С. 625.

² См.: Справка о внедрении ювенальных технологий в суды общей юрисдикции (Редакционный материал) // Вопросы ювенальной юстиции. 2009. № 2. С. 12 - 18.

противоправное поведение несовершеннолетнего. Следует отметить, что в научных исследованиях такую специальную организацию правосудия в отношении несовершеннолетних, как правило, обозначают понятием «ювенальная юстиция».

В другой части Справки о внедрении ювенальных технологий в суды общей юрисдикции дано иное толкование ювенальных технологий: как выработанных отечественной и мировой практикой специальных правил, приемов, методов и мер социально-реабилитационного и воспитательно-корректирующего характера к несовершеннолетним, попавшим в сферу деятельности правосудия и нуждающимся в защите своих прав и интересов¹. В данном определении содержится принципиально важное, по нашему мнению указание на то, что ювенальные технологии могут и должны применяться не только к несовершеннолетним правонарушителям, но и к иным несовершеннолетним участникам процесса и, прежде всего, к жертвам преступных посягательств.

В юридической литературе предложены различные определения ювенальных технологий. Так, С.В. Матвеев понимает под ними основанную на общепризнанных принципах и нормах международного права особую форму организации правосудия в отношении несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом, которая базируется на всестороннем знании их возрастных, индивидуально-психологических особенностей, применении специальных восстановительных процедур, направленную на предотвращение в дальнейшем противоправного поведения несовершеннолетних².

Ряд ученых Южного федерального университета, Ростовского филиала Российской академии правосудия и Северо-Кавказской академии государственной службы предлагают толковать термин «ювенальные

¹ См.: Справка о внедрении ювенальных технологий в суды общей юрисдикции (Редакционный материал) // Вопросы ювенальной юстиции. 2009. № 2. С. 12-18.

² См.: Матвеев С.В. Ювенальные технологии в уголовном судопроизводстве России // Российский криминологический взгляд. 2012. № 2. С. 312.

технологии» как комплекс действий, определяющих порядок принятия решения в конкретной уголовно-релевантной ситуации¹. В данном определении справедливо указывается на комплексный характер ювенальных технологий, на их системность, хотя в целом предложенная дефиниция сужает, по нашему мнению, понятие ювенальных технологий.

Подчеркивая комплексность понятия ювенальных технологий, Т.Е. Солдатова определяет их как социально-психологическое сопровождение несовершеннолетних, попавших в сферу уголовного судопроизводства. По мнению автора, указанные технологии представляют собой комплекс мер, осуществляемых на основе установленных законом процедур, нацеленных на реализацию и защиту прав, свобод и законных интересов ребенка, включающих мероприятия юридического, социального, педагогического, психологического, медицинского характера, направленных на профилактику противоправного поведения подростка, предупреждение повторных правонарушений, реабилитацию и ресоциализацию несовершеннолетнего, столкнувшегося с законом².

В данном определении справедливо указано на то, что ювенальные технологии должны быть психолого-педагогически обоснованными, опирающимися на метод дифференцированного и индивидуализированного психолого-педагогического подхода к несовершеннолетним участникам уголовного процесса.

Л.М. Карнозова, также отмечая социально-контекстуальный аспект ювенальных технологий, предлагает понимать под самой технологией структурированную деятельность, где строгое соблюдение процессуальных

¹ См.: Правосудие в отношении несовершеннолетних: опыт, практика, развитие. Межрегиональный тематический доклад. М., 2010. С. 41.

² См.: Методическое руководство по использованию метода «Оценки рисков и возможностей» (ОРВ) в организации социально-психологического сопровождения несовершеннолетних правонарушителей. М., 2009. С. 5.

процедур и их последовательность приводит к заранее запланированному результату¹.

Обращаясь к этимологии понятия «технология», А.С. Автономов правильно указывает, что под ней понимают совокупность взаимосвязанных и выстроенных в определенной последовательности методов производства чего-либо, а также научное описание этого. При этом производство рассматривается не только как изготовление вещественных объектов или как построение мыслительных конструкций, но и как пошаговое осуществление некоторых мероприятий для достижения поставленных целей². Под ювенальными же технологиями автор понимает совокупность взаимосвязанных и выстроенных в определенной последовательности методов работы с детьми, подростками и молодежью, содействующих раскрытию индивидуального потенциала каждого для свободного развития в обществе и самостоятельного отказа от асоциального поведения³.

Данное определение, содержащее верное указание на системность и взаимосвязанность ювенальных технологий, их индивидуальную, социальную и восстановительную направленность, носит, по нашему мнению, слишком общий характер.

Авторы межрегионального тематического доклада «Правосудие в отношении несовершеннолетних: опыт практика, развитие», подготовленного в рамках проекта «Развитие системы деятельности уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации» при содействии Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ), дали свое толкование ювенальных технологий, понимая их как совершенствование с учетом общепризнанных норм международного права («Пекинских правил», Конвенции ООН о правах ребенка, «Эр-Риядских руководящих принципов»)

¹ См.: Основы гуманитарной компетентности судьи, рассматривающего уголовные дела в отношении несовершеннолетних: метод. пособ. / под ред. Л.М. Корнозовой. М., 2011. С. 12.

² См.: Автономов А. С. Ювенальная юстиция: учеб. пособ. М., 2009. С. 36.

³ Там же. С. 36.

правоприменительной практики на основе действующего российского законодательства по делам несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом. Кроме того, в данном документе к ювенальным технологиям отнесена особая организация правосудия в отношении несовершеннолетних, основанного на всестороннем знании их возрастных особенностей, применении специальных восстановительных программ (методов, способов), устраняющих дальнейшее возможное противоправное поведение несовершеннолетних. В орбиту ювенальных технологий авторами включены и профилактические программы в отношении несовершеннолетних, направленные на предупреждение рецидива и обеспечение безопасности общества¹. Полагаем, что несомненным достоинством такого толкования ювенальных технологий является конкретизация методов их осуществления и глобальность подхода. Однако, его авторы считают возможным применение ювенальных технологий только к несовершеннолетним правонарушителям, забывая о других несовершеннолетних участниках процесса, чьи права и интересы в неменьшей степени нуждаются в защите.

Таким образом, при определении понятия ювенальных технологий оно зачастую отождествляется с понятием ювенальной юстиции. Нередко эти понятия взаимозаменяются, и ювенальные технологии рассматриваются как элемент ювенальной юстиции, либо наоборот, ювенальная юстиция представляется как одна из ювенальных технологий.

По нашему мнению, «ювенальные технологии» - это более широкое понятие, под которым подразумевается комплексная система правовых и организационных методов, форм и процедур работы с несовершеннолетними, основанных на требованиях международных стандартов защиты их прав и интересов. Что касается ювенальных технологий, реализуемых в уголовном судопроизводстве, то они, безусловно, включают в себя ювенальную юстицию, но не сводятся к ней. Создание системы ювенальных судов или

¹ См.: Правосудие в отношении несовершеннолетних: опыт, практика, развитие. Межрегиональный тематический доклад. М., 2010. С. 42.

специализированных судебных составов не решает всех проблем, связанных с реализацией международных стандартов осуществления уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних. Ювенальные технологии, применяемые в уголовном судопроизводстве – это и специальные процедуры осуществления досудебной и судебной деятельности по делам данной категории, уже закрепленные либо вытекающие из международных стандартов и нуждающиеся в закреплении в действующем уголовно-процессуальном законодательстве.

В последние годы ювенальные технологии в российском уголовном судопроизводстве реализуются через, так называемые, пилотные программы создания и развития системы правосудия с участием несовершеннолетних. Данные проекты делятся на «донорские», то есть патронируемые различными международными организациями (проект усовершенствования работы с молодежью группы риска в Российской Федерации (МГР), проект Канадского агентства международного развития (CIDA), Программа развития ООН «Поддержка осуществления правосудия по делам несовершеннолетних в РФ», Программа Европейского Союза «Европейская инициатива в области демократии и прав человека», Проект Европейского Союза «Дети и молодежь групп риска» и др.), и самостоятельные российские инициативы, то есть проекты, которые в различное время реализовывались или реализуются в различных регионах России.

В основе внедрения ювенальных технологий в российское уголовное судопроизводство лежат международно-правовые стандарты, содержащиеся в актах обязательного и рекомендательного характера (Пекинские правила, Конвенция ООН о правах ребенка, Эр-Риядские соглашения и т.д.) об обеспечении прав и законных интересов несовершеннолетних правонарушителей, несовершеннолетних потерпевших и иных несовершеннолетних участников уголовного процесса; о психолого-педагогической обоснованности методов работы с несовершеннолетними

участниками уголовного процесса; о воспитательно-профилактической направленности уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних, принятии мер по их ресоциализации и реабилитации; об экономии уголовной репрессии за счет преобладания восстановительного характера судопроизводства.

К числу ювенальных технологий, применяемых либо разрабатываемых в рамках упомянутых пилотных программам, относятся:

- специализация органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство с участием несовершеннолетних, либо вовлеченных в него;

- повышение квалификации сотрудников указанных органов не только путем изучения процессуального и иного законодательства о несовершеннолетних, но и по вопросам детской и подростковой психологии и педагогики; обеспечение психолого-педагогической обоснованности форм и методов работы с несовершеннолетними участниками уголовного процесса;

- составление «карт социального сопровождения» в отношении каждого несовершеннолетнего обвиняемого и потерпевшего (детальное изучение данных о личности несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства, уровне его психологического развития, условиях жизни и воспитания, взаимоотношениях с членами семьи и влиянии на него старших по возрасту лиц и т.п.), и представление их суду, рассматривающему уголовное дело, в виде доклада¹.

¹ В различных регионах Российской Федерации использовались следующие модели сбора юридически значимой информации о несовершеннолетнем правонарушителе:

1) введение в судах института социальных работников, осуществляющих сбор материалов (Саратов и Санкт-Петербург). По мнению практических работников, суду после доклада социального работника было проще находить контакт с несовершеннолетним, принимать объективное решение (См.: Жулидова О.С. Вектор развития ювенальных судов в Саратовской области // Правореализация и юридический процесс: инновационные подходы к построению моделей: сб. стат. междунар. науч.-практ. конф. 80-летию и памяти Ф.Н. Фаткулина / под ред. Н.Г. Муратовой. Казань, 2011. С. 151-152);

- привлечение к участию в судебном разбирательстве служб и органов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в целях достижения воспитательного назначения судебного процесса, защиты прав несовершеннолетних, составления программ индивидуальной профилактики и предупреждения рецидива;

- особые требования к проведению судебного заседания с участием несовершеннолетнего подсудимого: рассмотрение уголовных дел в отношении несовершеннолетнего отдельно от взрослых соучастников, обязательное участие в судебном разбирательстве законных представителей несовершеннолетних, защищающих их права и интересы; право на конфиденциальность, то есть ограничение гласности судебного разбирательства дел в отношении несовершеннолетних;

- обязательное судебное реагирование на недостатки и упущения в работе органов и служб, осуществляющих контроль за поведением несовершеннолетних, вынесение судом частных постановлений, в которых указываются конкретные обстоятельства, способствовавшие совершению преступления несовершеннолетним, и лица, по вине которых оно стало возможным;

- преобладание восстановительного характера правосудия, применение особых, альтернативных процедур уголовного преследования и рассмотрения уголовного дела, менее формальных и более доступных для понимания несовершеннолетними правонарушителями и потерпевшими, и позволяющих

2) возложение функции социального работника на помощника судьи или секретаря судебного заседания (Брянская, Липецкая, Свердловская, Ленинградская, Ростовская области, Камчатский край и Республика Карелия);

3) составление «карты социального сопровождения» начинается не с момента поступления дела в суд (как в двух других случаях), а с момента возбуждения уголовного дела следователем, который направлял в Комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав по месту жительства подростка поручение о предоставлении ему информации о личности несовершеннолетнего. По окончании расследования уголовное дело вместе с картой социального сопровождения направлялось прокурору, а затем в суд, где она уже исследовалась в судебном заседании (Верховный Суд Республики Чувашия).

учитывать возрастные особенности несовершеннолетних и уровень их психического развития.

Следует отметить, что многие из данных ювенальных технологий уже реализованы в российском уголовно-процессуальном законодательстве и достаточно активно используются в правоприменительной практике, но некоторые еще нуждаются в научном осмыслении, нормативном оформлении и внедрении в практику отечественного уголовного судопроизводства.

Так, ст. 40 (3) Конвенции о правах ребенка, правило 11.1 Пекинских правил, положение 10 §53(f) Принципов и руководящих положений, касающихся доступа к юридической помощи в системах уголовного правосудия¹ ставят задачу разработки широкого круга мер для решения вопросов, связанных с детьми, вступившими в конфликт с законом, таким образом, чтобы не прибегать к официальному судопроизводству. В России научные дискуссии о дифференциации формы уголовного судопроизводства по делам несовершеннолетних велись еще со времен существования СССР, но остаются актуальными и по настоящее время. Многие авторы говорят о необходимости создания дополнительных правил и гарантий осуществления уголовно-процессуальной деятельности по делам данной категории, то есть, по сути, об усложнении процедуры предварительного расследования и судебного разбирательства дел о преступлениях подростков². Другие ученые, ссылаясь на требования международных стандартов о необходимости

¹ См.: Принципы и руководящие положения, касающиеся доступа к юридической помощи в системах уголовного правосудия (Принципы, касающиеся доступа к юридической помощи): приняты Генеральной Ассамблеей ООН 20.12.2012 (приложение к резолюции 67/187) [Электронный ресурс] URL: <http://www.iauaj.net/node/1208> (дата обращения 18.10.2014)

² См.: Строгович М.С. Уголовно-процессуальная форма и обеспечение прав обвиняемого // Развитие и совершенствование уголовно-процессуальной формы. Воронеж, 1979. С. 91; Дудин Н.П., Луговцева С.А. Судебное разбирательство дел в отношении несовершеннолетних. СПб., 2005; Гуськова А.П. Процессуальная форма как гарантия прав личности в уголовном процессе // Избранные труды. Оренбург, 2007. С. 496; Очередин В.Т. Обеспечение законности при расследовании преступлений несовершеннолетних следователями органов внутренних дел: учеб. пособ. Волгоград, 1990; Гречаная И.В. Судебное разбирательство в отношении несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014 и др.

введения ускоренного производства по делам несовершеннолетних, предлагают распространить упрощенные процедуры следственной и судебной деятельности, предусмотренные действующим законодательством, и на дела о преступлениях небольшой общественной опасности, совершенных несовершеннолетними¹. Поддерживая идею развития ускоренного производства по делам рассматриваемой категории, Е.В. Марковичева отмечает, что развитие ускоренных производств не исключает процессуальные гарантии прав и свобод лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, и что давно пора вести речь о расширении процессуальной дееспособности несовершеннолетнего лица в рамках уголовного процесса².

Следует отметить, что поиски оптимальных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов связаны с реакцией общества и государства на преступления, главным образом, небольшой тяжести. Это соответствует Рекомендации Комитета Министров Совета Европы о новых подходах к преступности среди несовершеннолетних, в п. 7 которой отмечено, что создание новых действенных альтернатив официальному уголовному преследованию по делам несовершеннолетних должно соответствовать принципу соразмерности, отражать интересы несовершеннолетнего и, как правило, применяться исключительно к делам, по которым несовершеннолетний признает свою вину³.

¹ См.: Головкин Л. В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. СПб, 2002. С. 14; Андриянова О.Ю. Особенности судопроизводства по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2006; Марковичева Е.В. Ускорение уголовного судопроизводства как гарантия обеспечения прав лиц, вовлеченных в сферу уголовной юстиции // Российская юстиция. 2009. № 9. С. 65 – 66; Она же. Реалии и перспективы ускоренного производства в российском уголовном процессе // Российская юстиция. 2011. № 7. С. 25 – 27.

² См.: Марковичева Е.В. Ускорение производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: за и против // Вопросы ювенальной юстиции. 2009. № 6. С. 23 - 24.

³ См.: Рекомендация Комитета Министров Совета Европы № 20 (2003) о новых подходах к преступности среди несовершеннолетних и о значении правосудия по делам несовершеннолетних: принята 24.09.2003 на 853-ем заседании представителей министров)

По нашему мнению, дифференциация форм уголовного судопроизводства по делам несовершеннолетних должна осуществляться не за счет упрощения порядка досудебной и судебной деятельности, а путем применения различных ювенальных процедур, реализуемых в рамках модели восстановительного правосудия. Их применение позволяет обеспечить права и свободы не только несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом, но и восстановление нарушенных прав несовершеннолетних потерпевших, а также решить задачи вторичной превенции.

Восстановительное правосудие обычно относят к числу альтернативных уголовному преследованию процедур, под которыми понимаются меры, являющиеся новым явлением в системе российской уголовной юстиции, применяемые в досудебных и судебных стадиях процесса до разрешения дела по существу и сопряженные с заменой традиционных способов реакции государства на нарушения уголовного закона (уголовного преследования и косвенно наказания) иными формами реакции на него при условии, что для начала, продолжения и завершения уголовного преследования имеются юридические и фактические основания¹.

В Указе Президента РФ «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы»² одной из первостепенных задач ставится создание дружественного ребенку правосудия путем внедрения технологий восстановительного подхода, реализации примирительных программ и применения механизмов возмещения ребенком-правонарушителем ущерба потерпевшему, а также проведение социальной, психологической и иной реабилитационной работы с жертвами

[Электронный ресурс]. Текст официально опубликован не был. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 20.10.2014).

¹ См.: Головкин Л. В. Альтернативы уголовному преследованию как форма процессуальной дифференциации: современные тенденции развития: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2004. С. 12.

² См.: Указ Президента Российской Федерации от 01.06.2012 № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 – 2017 годы» // СЗ РФ. 2012. № 23. Ст. 2994.

преступлений, оказание воспитательного воздействия на несовершеннолетних правонарушителей. Активное использование примирительных процедур по делам несовершеннолетних также поставлено в качестве одного из направлений государственной политики в «Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года»¹. В рекомендациях Комитета Совета Европы по правам человека предлагается использование в рамках восстановительного правосудия следующих процедур: примирение между виновником и пострадавшим, встречи с родственниками виновника, психологические консультации, общественно-полезные работы или образовательные программы².

Как представляется, перспективным направлением дифференциации уголовно-процессуальной формы производства по делам о преступлениях несовершеннолетних, наиболее отвечающим требованиям международных стандартов уголовного судопроизводства по делам данной категории, является процедура медиации.

Попытки внедрения медиации в уголовное судопроизводство по делам о преступлениях несовершеннолетних предпринимались с конца 90-х годов прошлого столетия в рамках проектов по восстановительному правосудию. Однако досудебная медиация была «заблокирована» Генеральной прокуратурой РФ. В 2003 году в органы прокуратуры на местах было направлено разъяснительное письмо за подписью заместителя Генерального прокурора РФ, в котором введение в правоприменительную деятельность элементов ювенальной юстиции и медиации в связи с отсутствием специального закона о них получило резко отрицательную оценку. Генеральная прокуратура России оценила деятельность организаций, которые активизировали действия по внедрению в стране

¹ См.: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25.08.2014 № 1618-Р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2014. № 35. Ст. 4811.

² См.: Международная амнистия: руководство по справедливому судопроизводству. М., 2014. С. 196.

специализированной системы правосудия в отношении несовершеннолетних, как незаконную, как вмешательство общественных организаций в деятельность правоохранительных органов¹.

Однако, как представляется, использование медиации по делам о преступлениях несовершеннолетних может способствовать решению многих задач, стоящих перед системой уголовного судопроизводства в отношении данной категории лиц: оказать благоприятное воздействие на последующее поведение подростка, предотвратить рецидив, позволить несовершеннолетнему избежать психологической травмы от участия в процедуре судопроизводства и в дальнейшем вернуться к нормальной жизнедеятельности, обеспечить подлинную ресоциализацию несовершеннолетнего правонарушителя, формируя у него ответственное отношение к своим поступкам². Как правильно отмечено, подобные эксперименты, опирающиеся на международные стандарты (являющиеся частью отечественной правовой системы) проводятся для поиска форм совершенствования отечественного судопроизводства, форм сотрудничества правоохранительных органов и общественных организаций, которые могли бы работать в интересах правосудия по поручению судьи или следователя. Эта деятельность направлена не на ущемление, а, напротив, на обеспечение прав несовершеннолетнего обвиняемого и потерпевшего, на скорейшее и полное возмещение вреда, на установление обстоятельств, позволяющих реализовать на деле, а не на словах принцип индивидуализации и

¹ См.: Карнозова Л.М. Уголовная юстиция и гражданское общество. Опыт парадигмального анализа. М., 2010. С. 436 - 441; Головкин Л.В. Институт уголовно-правовой медиации и его перспективы в Российской Федерации // Закон. 2009. № 4. С. 178 - 187.

² См.: Ткачев В.Н. Опытная модель ювенальной юстиции в Ростовской области и ее распространение в регионах России [Электронный ресурс]. URL: <http://goo.gl/bJGpD>. (дата обращения 20.10.2014).

минимизации репрессии в отношении несовершеннолетних правонарушителей¹.

Для обозначения программ или подходов, которые ставят своей целью достижение обоюдного согласия сторон, используются различные термины. Медиация в специальной литературе определяется как способ разрешения уголовно-правового конфликта с помощью беспристрастной третьей стороны (медиатора), который может быть использован в случае добровольного согласия на это пострадавшего (потерпевшего) и правонарушителя (подозреваемого, обвиняемого, подсудимого) для разрешения проблем, возникших в результате совершения преступления².

Похожим образом истолковывают сущность медиации по уголовным делам и другие авторы, характеризуя ее как процедуру, в рамках которой независимое и беспристрастное третье лицо – посредник (медиатор) – участвует в разрешении уголовно-правового конфликта между лицом, совершившим противоправное деяние, и лицом, которому противоправным деянием был причинен вред, с целью примирения сторон и нахождения взаимоприемлемого решения по вопросам возмещения вреда, причиненного противоправным деянием, а также по иным вопросам, которые могут возникнуть при разрешении уголовно-правового конфликта, на основе добровольного волеизъявления сторон, и которая может повлечь юридические последствия для сторон уголовно-правового конфликта в рамках производства по уголовному делу³.

В зарубежных странах термин «mediation» используется по-разному. Так, во Франции он применяется к процессам, участниками которых становятся взрослые, а понятие «reparation» используется для обозначения соответствующих процедур по делам несовершеннолетних. В

¹ См.: Карнозова Л.М. Уголовная юстиция и гражданское общество. Опыт парадигмального анализа. М., 2010. С. 439.

² См.: Забуга Е.Е. Медиация как альтернативная форма уголовного преследования несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2014. С. 104.

³ См.: Арутюнян А.А. Медиация в уголовном процессе. М., 2013. С. 103.

Великобритании термины «mediation» и «reparation» некоторое время были взаимозаменяемы; затем стал популярным термин «restorative justice», что в переводе буквально означает восстановительное правосудие. В Норвегии данная модель была названа «konflikt and mediation», в Германии используется термин «Täter–Opfer–Ausgleich», а в Австрии – «Außergerichtlicher Tatausgleich»¹. По мнению Комитета министров Совета Европы, такое разнообразие в наименовании процедур, связанных с медиацией по уголовным делам, объясняется различиями в происхождении, целях и замысле программ медиации².

По нашему мнению, под медиацией в уголовных делах с участием несовершеннолетних следует понимать одну из возможных ювенальных технологий, представляющую собой основанную на международных стандартах и национальном законодательстве добровольную процедуру разрешения уголовно-правового конфликта между несовершеннолетним правонарушителем, его законным представителем и потерпевшим при помощи компетентной беспристрастной третьей стороны или посредника, специально уполномоченных на это, при обязательном контроле органов уголовной юстиции за самой процедурой медиации.

В рамках данной работы мы не ставим задачи исследования процедуры медиации, ее форм и моделей. В последние годы появилось множество диссертационных исследований, подробно раскрывающих исторический путь и перспективы становления института медиации в России и зарубежных странах, в том числе, и по делам о преступлениях несовершеннолетних³.

¹ См.: Rebuilding community connections – mediation and restorative justice in Europe//Coinsil of Europe, 2004. P.41-58.

² См.: Рекомендация № R (99) 19: принята Комитетом министров Совета Европы 15.09.1999 // Rebuilding community connections – mediation and restorative justice in Europe // Coinsil of Europe. 2004. P. 41-58.

³ См., например: Понасюк А.М. Участие адвоката в урегулировании юридических споров посредством медиации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011; Смирнова И.Г. Социальная ценность российского уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Томск, 2012; Арутюнян А.А. Медиация в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012; Василенко А.С. Медиация и другие программы

Однако, на некоторых моментах использования медиативных процедур по делам несовершеннолетних мы хотели бы остановиться.

Апробирование положений международных стандартов в сфере ювенальной юстиции и, в частности, медиации началось в Ростовской области в 2001 году в рамках Соглашения Ростовского областного суда, Управления Судебного департамента в Ростовской области и Программы Развития ООН «Поддержка правосудия в отношении несовершеннолетних» (ПРООН (2001 - 2003 гг.)). Одной из первостепенных задач данной программы являлось внедрение в российскую правоприменительную практику правила об экономии уголовной репрессии в отношении несовершеннолетних. Среди механизмов восстановительной юстиции, нашедших отражение в практике ростовских судов, данная задача решалась за счет использования примирительных процедур, проводящихся с обоюдного согласия несовершеннолетнего правонарушителя и потерпевшего, то есть, медиативных процедур¹.

Подобные процедуры применяются и в других регионах Российской Федерации. Так, в Пермском крае проводится экспериментальная работа по внедрению восстановительных ювенальных технологий, которые предполагают создание в образовательных учреждениях края служб примирения. Работа данных служб направлена на разрешение конфликтных ситуаций на ранних стадиях их возникновения (в деятельность комиссий по делам несовершеннолетних и социальных служб внедрены индивидуальные программы реабилитационной работы с несовершеннолетними правонарушителями с использованием восстановительных технологий; на

восстановительного правосудия в уголовном процессе стран англосаксонского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013; Елисеев Д.Б. Роль медиации в разрешении правовых конфликтов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013; Забуга Е.Е. Медиация как альтернативная форма уголовного преследования несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2014 и др.

¹ См.: Ткачев В.Н. Опытная модель ювенальной юстиции в Ростовской области и ее распространение в регионах России [Электронный ресурс]. Официальный сайт Ростовского областного суда URL: <http://goo.gl/bJGpD>. (дата обращения 20.10.2014).

базе Пермской воспитательной колонии для несовершеннолетних создан реабилитационный центр профилактики повторных преступлений среди воспитанников колонии и т.д.)¹.

Как представляется, в условиях перегруженности судебной системы, снижения вследствие этого качества правосудия и уровня доверия общества к судебной власти, интеграция процедуры медиации в существующий порядок осуществления правосудия является весьма перспективной. Данная задача поставлена и в программе о Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы, где говорится о принципиально новых условиях для развития медиации и восстановительного подхода, развертывания широкомасштабной профилактической и коррекционной работы с целью реализации восстановительного правосудия².

Однако существующие законодательные реалии и практика деятельности судов, следственных органов и иных органов и организаций, работающих с детьми, сегодня вряд ли позволяют решить поставленные задачи. 78 % опрошенных нами практических работников (следователей, прокуроров, судей, адвокатов) либо ничего не знают о медиации и восстановительном правосудии, либо не считают возможным их применение в российской правоприменительной практике.

Как представляется, для эффективной реализации положений международных стандартов осуществления уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних, Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы, необходимо создание специализированных служб медиации. Это отмечается и Правительством Российской Федерации в утвержденной им Концепции развития сети служб

¹ См.: Вельянинов В.Н. О деятельности Пермского краевого суда по развитию ювенальной юстиции в Пермском крае [Электронный ресурс] URL: <http://goo.gl/9ELjI>. (дата обращения 20.10.2014).

² См.: Указ Президента Российской Федерации от 01.06.2012 № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 – 2017 годы» // СЗ РФ. 2012. № 23. Ст. 2994.

медиации¹. Авторы Концепции предлагают создать двухуровневую сеть служб медиации: на первом уровне находится так называемая головная организация системы – Федеральный центр медиации и развития восстановительного правосудия, который является структурным подразделением федерального государственного бюджетного учреждения «Федеральный институт медиации»; на втором уровне находятся службы медиации на региональном и местном уровнях, которые, как предполагается, будут выполнять основной массив практической работы по защите детей, профилактике правонарушений несовершеннолетних, их реабилитации с помощью медиации и восстановительного подхода. Данные службы не будут дублировать деятельность государственных и негосударственных органов, работающих с детьми, а выполнять свои задачи по разработке и совершенствованию программ, методик и технологий, исследованию, анализу и выработке идей и предложений, обучению специалистов, повышению их квалификации и т.д.

Основными функциями, которыми Концепция наделяет данные службы, являются разработка нормативных правовых актов, направленных на реализацию положений Концепции; сотрудничество с зарубежными и международными органами и организациями, работающими в области медиации и восстановительного правосудия; консультативно-методическая деятельность; образовательная, координационная, аналитико-экспертная и информационно-просветительская работа. Но деятельность по практическому применению медиативных процедур на данные службы не возлагается. Но именно это, как представляется, и должно быть основным в работе соответствующих служб - их участие в судопроизводстве по делам несовершеннолетних в качестве третьей стороны (медиатора). Еще одним

¹ См.: Распоряжение Правительства РФ от 30.07.2014 № 1430-Р «Об утверждении Концепции развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность» // СЗ РФ. 2014. № 32. Ст. 4557.

важным направлением их деятельности могло бы стать обучение не только самих медиаторов, но и судей по программам использования ювенальных технологий по делам несовершеннолетних.

Поскольку в Концепции предусмотрено, что создание нового структурного подразделения должно происходить без увеличения штатной численности работников и бюджетного финансирования государственной организации субъекта РФ, привлекаться в качестве службы медиации должна профильная или близкая по профилю организация, какой может быть Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав. Тогда вполне логично, что специалисты данной комиссии могут выступать не только в качестве третьей стороны по разрешению уголовно-правового конфликта с участием несовершеннолетних, но и в качестве педагога, психолога, социального работника, который мог бы составлять «карту социального сопровождения» несовершеннолетнего и иным образом принимать активное участие в судопроизводстве по делам данной категории.

Что касается деятельности самого медиатора, то значимую работу по обеспечению его профессиональных компетенций проделала созданная в 2009 году Всероссийская ассоциация восстановительной медиации, которой разработаны и приняты Стандарты, служащие руководством для медиаторов, руководителей и специалистов служб примирения¹. Анализ существующих международных стандартов, а также российских стандартов восстановительной медиации, положений Концепции развития сети служб медиации позволяет выделить основы применения медиативных процедур при урегулировании уголовно-правовых конфликтов с участием несовершеннолетних:

¹ См.: Вестник восстановительной юстиции. 2011. Вып. 7. С. 139 - 145. Стандарты разработаны на основе положений Рекомендации № R (99) 19 о медиации в уголовных делах, принятой Комитетом Министров Совета Европы 15.09.1999, Резолюции E2002/12 «Основные принципы применения программ реституционного правосудия в вопросах уголовного правосудия», с учетом действующего российского законодательства и с опорой на практический опыт членов Ассоциации по использованию медиации, в том числе по уголовным делам.

1) медиация должна строиться на принципах равноправия и взаимоуважения сторон, их конструктивном поведении в условиях конфликта;

2) медиатор должен иметь соответствующую подготовку не только по предметам юридического цикла, общим вопросам применения медиации, но и по вопросам детской и подростковой психологии и педагогики;

3) медиатор не наделяется полномочиями принятия решения по спору, его задачей является содействие сторонам в поиске решения, основанного на договоренностях, отражающих интересы и потребности сторон спора;

4) окончательное решение по делу и заключенному медиативному соглашению должен принимать судья;

5) медиатор должен осуществлять свою деятельность во взаимодействии с сотрудниками социальных и психологических служб, специализирующихся на работе с несовершеннолетними, в целях изучения социально-психологических аспектов личности правонарушителя, его социальной ситуации и окружения;

6) юридические последствия медиации в отношении несовершеннолетних правонарушителей дополняются (по сравнению со взрослыми) возможностью использования норм, касающихся применения принудительных мер воспитательного воздействия;

7) особую значимость для медиатора должен иметь вопрос о ресоциализации, воспитательном эффекте процедуры примирения и ее профилактической направленности.

Среди ювенальных технологий особое место занимает создание специализированной системы правосудия в отношении несовершеннолетних, то есть системы ювенальной юстиции. Это является одним из основных обязательств Российской Федерации по реализации международных стандартов осуществления уголовного судопроизводства по делам несовершеннолетних. Образование в стране специализированных

(ювенальных) судов было предусмотрено еще в Концепции судебно-правовой реформы в Российской Федерации 1991 года¹. Проблемам ювенальной юстиции посвящено множество работ российских и зарубежных ученых², но, несмотря на это, до сих пор нет единого мнения о том, что следует понимать под ювенальной юстицией и насколько она необходима в современной России.

Идею обеспечения юридической охраны детей посредством организации особого правосудия для несовершеннолетних связывают с возникновением первого суда по делам несовершеннолетних в США в

¹ См.: Концепция судебной реформы в РФ / состав. С. А. Пашин. М., 1992.

² См., например: Ветрова Г.Н., Мельникова Э.Б. Российская модель ювенальной юстиции (теоретическая концепция) // Правозащитник. 1996; Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция. М., 1999; Ювенальное право: учеб. для вузов / под общ. ред. А. В. Заряева, В. Д. Малкова. М., 2005; Гуськова А. П. Проблемы ювенальной юстиции в России // Уголовное право. 2006. № 2; Предеина И.В. Правовые и теоретические основы развития ювенальной юстиции в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006; Воронова Е. Ювенальная юстиция - правовая основа социальной политики в отношении несовершеннолетних в Российской Федерации // Защити меня!. 2006. № 2; Ткачев В.Н. Восстановительное правосудие и ювенальная юстиция: способы реализации уголовной политики в отношении несовершеннолетних. Ростов-на-Дону, 2007; Карнозова Л.М. Включение программ восстановительной ювенальной юстиции в работу суда: метод. пособ. М., 2009; Марковичева Е.В. Концептуальные основы ювенального уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2011; Матвеев С.В. Ювенальные технологии в уголовном судопроизводстве России // Российский криминологический взгляд. 2012. № 2; Рабец А.М. Ювенальное право Российской Федерации: учеб. для магистров М., 2012; Lopez M., Jose A. Código del Menor y Jurisdicción de la familia. – Bogota: Ed. Librería el Profesional, 1993; Schaffstein F., Beulke W. Jugendstrafrecht: eine systematische Darstellung. 11. Auflage. Stuttgart, Berlin, Koeln: Verlag W. Kohlhammer, 1993; Duenkel F., Kalmthout A., Schueler H. Entwicklungstendenzen und Reformstrategien im Jugendstrafrecht im europaeischen Vergleich. Moenchengladbach, 1997; Borum R., Bartel P., Forth A. Manual for the structured assessment of violence risk in youth (SAVRY). Consultation Edition. N. Y., 2000; Siemaszko A. Crime and criminal policy in Poland: A look back and into the future // Crime and Law Enforcement in Poland on the threshold of the 21st Century. Warsaw, 2000; Heinz W. Die jugendstrafrechtliche Sanktionierungspraxis im Ländervergleich. // Das Jugendstrafrecht an der Wende zum 21. Jahrhundert. Berlin, New York, 2001; Stando-Kawecka B. Continuity in the welfare approach: juvenile justice in Poland // International Handbook of Juvenile Justice. N. Y., 2003; Bazemore G., Schiff M. Juvenile Justice Reform and Restorative Justice: Building Theory and Policy from Practice. Portland, 2005; Dünkel F. Juvenile Justice in Germany, 2005 [Электронный ресурс] URL:www.uni-greifswald.de/~ls3 (дата обращения 25.10.2014); Лутес Р. Канадская система ювенальной юстиции (и некоторые аспекты, которые могут представлять интерес для СНГ). М., 2007; Берtrand У. Защита прав несовершеннолетних во Франции // Демографические и экономические аспекты ювенальной юстиции. 2008. № 16 и др.

1899 году¹. Первый суд по делам несовершеннолетних в России был создан в Петербурге в 1910 году. К 1917 году такие суды действовали и ряде других городов Российской Империи. Функции судьи по делам несовершеннолетних осуществлял специальный мировой судья. К его компетенции относились дела трех категорий: дела о преступлениях, совершенных несовершеннолетними; дела о преступлениях, в которых потерпевшие – несовершеннолетние; дела, связанные с невыполнением своих обязанностей родителями несовершеннолетнего, беспризорностью, детской проституцией и т.п.².

В советский период некоторое время до Великой Отечественной войны функционировали, так называемые, семейные суды, которые специализировались на рассмотрении аналогичных категорий дел в отношении и с участием несовершеннолетних лиц.

В современной России термин «ювенальная юстиция» был введен в правовой оборот Национальным планом действий в интересах детей, утвержденным Указом Президента РФ в 1995 году³. В нем под «системой ювенальной юстиции» понимались специальные составы судов по делам семьи и несовершеннолетних, а также создание правовой базы по профилактике безнадзорности и правонарушений подростков.

На доктринальном уровне сущность ювенальной юстиции впервые стала освещаться в работах Э.Б. Мельниковой и Г.Н. Ветровой, которыми был подготовлен проект закона о ювенальной юстиции⁴. В ст. 1 данного законопроекта дано определение ювенальной юстиции, как судебной

¹ См.: Люблинский, П.И. Суды по делам несовершеннолетних в России. СПб., 1910. С. 3.

² См.: Беляева Л. Особые суды по делам несовершеннолетних в России // Социалистическая законность. 1990. № 11. С. 72; Она же. Отечественный опыт правосудия в отношении несовершеннолетних (начало XX в.) // Журнал российского права. 2003. № 1. С. 135-136.

³ См.: Указ Президента РФ от 14.09.1995 № 942 «Об утверждении Основных направлений государственной социальной политики по улучшению положения детей в Российской Федерации до 2000 года (Национального плана действий в интересах детей)» // СЗ РФ. 1995. № 38. Ст. 3669.

⁴ См.: Проект закона о ювенальной юстиции в Российской Федерации // Правозащитник. 1996. № 2. С. 42–58.

системы, осуществляющей правосудие по делам несовершеннолетних и имеющей задачи судебной защиты прав и законных интересов несовершеннолетних и судебного разбирательства дел о правонарушениях и преступлениях несовершеннолетних.

Тем самым, авторы проекта сводили сущность ювенальной юстиции к судебному производству по делам несовершеннолетних, аргументируя такую позицию тем, что заимствованный термин «juvenile justice» дословно с английского языка переводится как «ювенальная юстиция». Термин же «юстиция» в России принято трактовать как «правосудие», «система судебных учреждений» и «судебное ведомство»¹. Э.Б. Мельникова в подтверждение своей позиции указывает на то, что при аутентичном русском переводе Пекинских правил термином «juvenile justice» обозначается правосудие в отношении несовершеннолетних, и что «все специфические условия осуществления функций судебной власти, доверенных законом ювенальной юстиции, относятся только к тем странам, где в судебную систему включен и действует суд по делам несовершеннолетних»². Точка зрения о том, что под ювенальной юстицией понимается именно и только специализированная система судебных органов, получила поддержку в трудах многих российских процессуалистов³.

Однако такое буквальное понимание данного термина применительно к производству по делам несовершеннолетних, на наш взгляд, не в полной мере отвечает назначению и сущности ювенальной юстиции и требованиям международных стандартов осуществления уголовного судопроизводства по

¹ См., например: Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / под ред. Л.И. Скворцова. М., 2009. С. 703; Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. М., 2004. С. 697. Большой словарь иностранных слов. М., 2001. С. 770.

² См.: Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция: проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии: учеб. пособ. М., 2001. С. 14, 22.

³ См., например: Ермаков В.Д. Юстиция обязана защищать права и законные интересы несовершеннолетних // Российская юстиция. 2000. № 10. С. 24; Лукьянова Е.В. Дифференциация правового регулирования в процессуальном законодательстве // Российская юстиция. 2003. № 10. С. 18; Замышляев Д.М. Ювенальные технологии // Вопросы ювенальной юстиции. 2012. № 1. С. 8 и др.

делам рассматриваемой категории. Анализ международных актов, содержащих стандарты уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних, свидетельствует о том, что понятием «juvenile justice» охватывается не только система органов правосудия и порядок его осуществления; оно тесно увязывается с досудебным производством по делам несовершеннолетних. На данное обстоятельство уже указывалось в специальной литературе¹, и мы полностью разделяем мнение о том, что международные стандарты осуществления уголовного судопроизводства по делам несовершеннолетних, содержащиеся, в частности, в Пекинских правилах, говоря о необходимости создания системы ювенальной юстиции, подразумевают не только определенную систему судебных органов и порядок судебного разбирательства, но и соответствующую процедуру досудебной деятельности, осуществляемой соответствующими специализированными подразделениями.

Разделяя точку зрения о том, что ювенальная юстиция – это система специализированных органов, центральным звеном которой является суд по делам несовершеннолетних, поскольку именно он наделен полномочиями осуществлять правосудие², считаем, что поскольку международные стандарты применительно к судопроизводству с участием несовершеннолетних определяют одной из основных его целей обеспечение благополучия подростка и приоритет воспитательного воздействия, достижение этой цели вряд ли возможно без вовлечения в систему ювенальной юстиции иных органов и учреждений, ведущих или вовлеченных в производство по делам несовершеннолетних, осуществляющих их социальное сопровождение и профилактику правонарушений (следователи,

¹ См.: Предеина И.В. Правовые и теоретические основы развития ювенальной юстиции в России: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 25.

² См.: Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция: специфика реализации судебной власти // Государство и право на рубеже веков: матер. Всерос. конф. М., 2001. С. 259; Ткачев В.Н. В Ростовской области создается региональная модель ювенальной юстиции // Российская юстиция. 2002. № 2. С. 25-26.

комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, подразделения по делам несовершеннолетних ОВД и т.п.). В ряде законопроектов об основах ювенального законодательства их авторы справедливо включали в систему ювенальной юстиции, помимо судебных органов, государственные и муниципальные органы и учреждения, обеспечивающие правовую защиту несовершеннолетних, профилактику их безнадзорности и преступности¹, «нацеленные на решение проблем детей в трудной жизненной ситуации, приведшей к конфликту с законом, путем принятия в соответствии с их статусом и своими полномочиями мер, сочетающих в себе способы воздействия как формально-юридические (в том числе принуждение), так и психологические, педагогические, социальные»². Необходимость взаимодействия указанных органов при производстве по делам несовершеннолетних очевидна, тем более, что подобная практика в ряде регионов, где использовались подобные ювенальные технологии (в том числе, привлечение к деятельности суда социальных работников), имела положительные результаты³. Практические работники (судьи, рассматривающие дела о преступлениях несовершеннолетних) отмечают, что реализация требований международных стандартов прав несовершеннолетних участников процесса возможна только при тесной связи судов и органов предварительного следствия с деятельностью специализированных органов и вспомогательных социально-психологических служб⁴.

¹ См.: Ермаков Я.Д. Презентация авторского проекта федерального закона «Основы законодательства ювенальной юстиции Российской Федерации» // Проблемы правосудия в отношении несовершеннолетних в России и международный опыт создания ювенальной юстиции: матер. междунар. конф. СПб., 2000. С. 92.

² Автономов А. С. Ювенальная юстиция: учеб. пособ. М., 2009. С. 6

³ См. подробнее: Постановление Президиума Совета судей Российской Федерации от 21.06.2010 № 228 «О результатах обобщения информации судов субъектов Российской Федерации об использовании ювенальных технологий судами общей юрисдикции». [Электронный ресурс] Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.10.2014).

⁴ См.: Ткачев В. Н. Правосудие в отношении несовершеннолетних: следующий этап судебно-правовой реформы // Ювенальная юстиция: мультидисциплинарный подход,

При обсуждении возможных российских моделей создания ювенальной юстиции в судебном сообществе были предложены следующие варианты:

- создание отдельных ювенальных судов;
- введение в судах общей юрисдикции специализации судей по делам с участием несовершеннолетних (как гражданских, так и уголовных) и создание в крупных многосоставных судах специализированных судебных составов по данной категории дел;
- сохранение специализации судей только по делам о преступлениях несовершеннолетних и возможность создания в судах общей юрисдикции специализированных судебных составов по делам о преступлениях и правонарушениях несовершеннолетних¹.

Основным аргументом противников создания ювенальных судов является то, что количество подобных дел незначительно и работа таких судов будет неэффективной. С учетом того, что УПК РФ не предусматривает правил о персональной подследственности и подсудности дел о преступлениях несовершеннолетних, ныне специализация уголовного судопроизводства остается лишь инициативой отдельных руководителей следственных структур и председателей судов.

Однако мы убеждены, без специализации органов, ведущих производство по уголовному делу с участием несовершеннолетних, реализовать в стране ювенальные технологии, создать систему ювенальной юстиции (и значит, выполнить требования международных стандартов) невозможно. Безусловно, что в наибольшей степени требованиям международных стандартов будет отвечать создание специализированных ювенальных судов. Однако, возможна реализация и иной модели (менее

опыт становления правосудия в отношении несовершеннолетних в Ростовской области / под ред. Е. Л. Вороновой. Ростов н/Д., 2002. С. 7.

¹ См.: Постановление Президиума Совета судей Российской Федерации от 21.06.2010 № 228 «О результатах обобщения информации судов субъектов Российской Федерации об использовании ювенальных технологий судами общей юрисдикции». [Электронный ресурс] Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.10.2014).

затратной, но достаточно эффективной) - создание специализированных судебных составов на уровне областных (краевых) судов и выделение судей с ювенальной специализацией в районах судов, которые будут рассматривать не только уголовные дела о преступлениях несовершеннолетних, но и уголовные дела, по которым несовершеннолетние являются потерпевшими, а также гражданские дела, затрагивающие интересы данной категории лиц (о лишении родительских прав, усыновлении, защите имущественных и неимущественных прав и т.д.).

Полагаем, что до тех пор, пока не будет законодательного закрепления правил о персональной подследственности и подсудности дел о преступлениях несовершеннолетних, невозможно говорить о функционировании системы ювенальной юстиции. Ныне в Российской Федерации имеется всего 10 специализированных судебных составов по делам несовершеннолетних в судах общей юрисдикции (Таганрогский, Азовский и Шахтинский городские суды и Егорлыкский районный суд Ростовской области, Ангарский городской суд Иркутской области, Абаканский городской суд Республики Хакасия, Петропавловск-Камчатский городской суд, Елецкий районный суд Липецкой области, Володарский и Бежецкий районные суды г. Брянска, Дубровский районный суд Брянской области). С момента их создания (2004-2008 г.) эти ювенальные или «детские» суды действуют в экспериментальном режиме, не имея необходимой правовой основы. В то же время результаты их деятельности свидетельствуют об определенных положительных сдвигах (в этих регионах, например, прослеживается снижение показателей повторных преступлений среди подростков, прошедших соответствующие социально-правовые процедуры)¹.

¹ См.: Постановление Президиума Совета судей РФ от 21.06.2010 № 228 «О результатах обобщения информации судов субъектов Российской Федерации об использовании ювенальных технологий судами общей юрисдикции» [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.10.2014).

Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, предусматривают, что данный документ будет реализовываться в государствах, подписавших его, в контексте внутренних экономических, социальных и культурных условий. В Российской Федерации ныне налицо целый ряд причин экономического, социального, судебно-правового плана, которые существенно затрудняют имплементацию международных стандартов осуществления уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних в российское законодательство и правоприменительную практику.

В Указе Президента России «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы» в качестве важнейшей задачи поставлено приведение законодательства страны в части, касающейся защиты прав и интересов детей, в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами и стандартами в области прав ребенка, а также с рекомендациями Совета Европы по правосудию в отношении детей¹. Сегодня разработано около десятка законопроектов о ювенальной юстиции. Однако ни один из них не только не принят, но даже не был внесен на рассмотрение Государственной Думы РФ. Полагаем, что это во многом объясняется неподготовленностью российских институциональных условий, отсутствием соответствующей правовой поддержки и необходимых финансовых вложений. По сути, сегодня попытки нововведений в данной области держатся исключительно на энтузиазме отдельных людей, но не на стремлении государства оказывать поддержку (прежде всего, финансовую) данным законодательным инициативам.

Таким образом, говоря о ювенальной юстиции как основополагающем международном стандарте осуществления уголовного судопроизводства по делам несовершеннолетних, следует иметь в виду систему

¹ См.: Указ Президента РФ от 01.06.2012 № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы» // СЗ РФ. 2012. № 23. Ст. 2994.

специализированного досудебного и судебного производства по уголовным делам, включающую специализированные судебные составы и следственные органы, функционирующие в тесной связи с органами и подразделениями, осуществляющими защиту прав несовершеннолетних, их социально-психологическое сопровождение и профилактику правонарушений, с обязательным применением ювенальных технологий, деятельность которых направлена на обеспечение прав несовершеннолетних участников процесса, защиту их интересов в целях реабилитации и ресоциализации несовершеннолетнего, предупреждения совершения им повторных правонарушений.

Тот факт, что ювенальная юстиция в России пока еще не создана, на наш взгляд, не означает неудачи данного опыта. Безусловно и то, что только создание системы ювенальных судов или специализированных судебных составов не решит всех проблем, связанных с реализацией международных стандартов осуществления уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних. Важное значение при решении этих вопросов имеет совершенствование уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего процессуальное положение несовершеннолетних участников уголовного процесса и особенности досудебного и судебного производства по делам данной категории.

Глава 3. Проблемы включения международных стандартов уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних в российское законодательство и их использования в правоприменительной практике

§ 1. Общие стандарты уголовного судопроизводства по делам несовершеннолетних и их воплощение в российском законодательстве и правоприменительной практике

Мы ранее отмечали, что международные стандарты уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних нельзя рассматривать как некие разрозненные, обособленные положения. Они тесно взаимосвязаны с фундаментальными международными стандартами прав личности (стандартом права на доступ к правосудию, права на справедливое судебное разбирательство, права на свободу и личную неприкосновенность и др.), и во многом обусловлены ими, являются их составной частью, их конкретизацией применительно к производству по делам рассматриваемой категории. Эти стандарты действуют в отношении всех несовершеннолетних участников уголовного процесса, поэтому, давая классификацию международных стандартов осуществления уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних, мы отнесли их в группу общих стандартов прав всех несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства, действующих на всех его стадиях и производствах. Вместе с тем содержание общих стандартов конкретизируется применительно к тому, в отношении какого несовершеннолетнего участника процесса данный стандарт применяется.

В соответствии с УПК РФ (гл. 50), производство по делам несовершеннолетних определяется общими правилами, с изъятиями

установленными настоящей главой. Как справедливо отмечено, употребленная в законе применительно к уголовно-процессуальной деятельности по делам данной категории формулировка «изъятия» из общего порядка производства является неудачной, так как специфику производства по делам несовершеннолетних составляют не изъятия, а дополнения к общим правилам осуществления следственной и судебной деятельности¹. Некоторые из этих дополнительных правил (например, об обязательном участии защитника, законного представителя) действуют не только по делам данной категории. Другие особенности досудебного производства по делам несовершеннолетних, ранее предусмотренные законом, ныне исключены (например, существование персональной подследственности, коллегиальное рассмотрение дел о преступлениях подростков). То есть, те различия, которые существуют в процедурах как предварительного расследования, так и производства в суде первой инстанции, то «наполнение» процедуры этих производств некоторыми единичными особенностями, по мнению некоторых авторов, не дает основания ныне говорить о дифференциации уголовно-процессуальных форм производства по делам данной категории².

Более того, несмотря на необходимость реализации международных стандартов осуществления уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних, законодатель сокращает эти дополнительные правила осуществления следственной и судебной деятельности и в большей степени распространяет на дела несовершеннолетних общие правила осуществления уголовного судопроизводства. Так, с 1992 года подготовительные действия к судебному разбирательству по делам несовершеннолетних осуществляются

¹ См.: Манова Н.С. Особенности уголовно-процессуальной деятельности по делам о преступлениях несовершеннолетних, связанных с наркотизмом // Тезисы выступления на научно-практическом семинаре по защите прав граждан в уголовном процессе. Саратовский региональный центр содействия правовой реформе. Саратов, 2002. С.67.

² См.: Манова Н.С. Досудебное и судебное производство: сущность и проблемы дифференциации процессуальных форм. Саратов, 2003. С.99-102; Она же. Предварительное и судебное производство: дифференциация форм: учеб. пособ. для вузов. М., 2004. С.33-35.

не в форме распорядительного заседания, как это было ранее, а в общей форме; в соответствии с изменениями, внесенными в УПК РСФСР в 1996 году, была ликвидирована индивидуальная подследственность уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних, а в соответствии с положениями УПК РФ судебное разбирательство таких дел осуществляется единолично судьей и даже мировым судьей, в зависимости от тяжести совершенных преступлений.

Ныне законодатель вновь предпринимает попытки вернуться к решению вопроса о персональной подследственности дел о преступлениях несовершеннолетних. В 2010 году в ст. 151 УПК РФ было внесено изменение, согласно которому все уголовные дела о тяжких и особо тяжких преступлениях, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних, расследуются следователями Следственного комитета РФ¹. Думается, что это половинчатое решение. В соответствии с требованиями международных стандартов уголовного судопроизводства по делам несовершеннолетних, закрепленных в ст. 22 Пекинских правил, в пп. d п. 16 Венских руководящих принципов и ряде других международных актов, государства должны обеспечить специализацию органов предварительного расследования и судов по делам данной категории, так как это является важнейшим положением, способным обеспечить защиту прав и законных интересов несовершеннолетних участников процесса. При этом речь идет не только об обвиняемых (подозреваемых), но и несовершеннолетних потерпевших и свидетелях. Как отмечает Уполномоченный по правам ребенка при Президенте России Павел Астахов, серьезной проблемой является то, что до сих пор сохраняется острый дефицит кадров, умеющих в ходе расследования и рассмотрения дела работать с несовершеннолетними жертвами. В ходе следствия и судебного рассмотрения дел важно не

¹ См.: Федеральный закон от 28.12.2010 № 404-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия» // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 16.

причинить дополнительные психологические травмы детям, которые и без того страдают посттравматическими расстройствами. С такими несовершеннолетними должны работать наиболее опытные и подготовленные следователи и судьи, прошедшие специальную подготовку и владеющие особыми методиками работы с детьми-жертвами преступлений¹.

В решениях Европейского Суда по правам человека неоднократно отмечалось, что с несовершеннолетним, которому предъявляется обвинение, должны обращаться с учетом его возраста, уровня зрелости, интеллектуальных и эмоциональных особенностей². Тем самым ЕСПЧ фактически указывает на необходимость специализации органов уголовного судопроизводства по делам несовершеннолетних. Российскими судами также постоянно отмечается ненадлежащее качество предварительного расследования дел данной категории, связанное, в том числе, и с отсутствием персональной подследственности данных дел, отсутствием специализации следователей и дознавателей при их расследовании. Так, например, во 2-м полугодии 2013 года и 1-м квартале 2014 года Октябрьским районным судом г. Саратова было рассмотрено 9 уголовных дел в отношении 12 несовершеннолетних. По всем рассмотренным делам судом были вынесены частные постановления, в которых отмечено низкое качество предварительного расследования. Поэтому, как представляется, ныне необходимо возвращение к такому положению, которое существовало в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве до 1996 года, когда все дела о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, были подследственны следователям одного ведомства (в тот период это были

¹ См.: Доклад Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка Павла Астахова «Преступления против детей становятся все более жестокими» [Электронный ресурс] <http://www.rg.ru/2013/10/28/deti-site.html> (дата обращения 10.11.2014).

² См., например: Постановление Европейского Суда по правам человека от 16.12.1999 по делу «Т. против Соединенного Королевства»; Постановление Европейского Суда по правам человека от 16.12.1999 по делу «V. против Соединенного Королевства» [Электронный ресурс] URL: <http://www.echr.coe.int/ECHR/EN/hudoc>. (дата обращения 10.11.2014).

следователи органов внутренних дел). В соответствии с ведомственными приказами в каждом следственном подразделении был выделен специальный следователь, в производстве которого находились все дела о преступлениях, совершенных лицами, не достигшими 18-летнего возраста. Такое положение не просто обеспечивало более качественный уровень предварительного расследования дел данной категории, но и значительно упрощало решение вопроса о повышении квалификации соответствующих следователей.

Как уже отмечалось, требование о специальной подготовке следователей и судей, работающих с несовершеннолетними правонарушителями, является одним из важнейших стандартов, закрепленных в международных документах, посвященных обеспечению прав несовершеннолетних участников уголовного процесса. И, несмотря на то, что Пленум Верховного Суда РФ также рекомендовал поручать производство по делам данной категории наиболее опытным работникам¹, изучение следственной и судебной практики показывает, что специализация уголовного судопроизводства по делам несовершеннолетних обеспечивается только инициативой отдельных начальников следственных отделов и председателей судов. В органах дознания подобная специализации вообще отсутствует.

Безусловно, что оптимальным решением данного вопроса было бы создание в стране системы специализированного досудебного и судебного производства по уголовным делам, включающего специализированные судебные составы и следственные органы, функционирующие в тесной связи с органами и подразделениями, осуществляющими защиту прав несовершеннолетних, их социально-психологическое сопровождение и профилактику правонарушений (системы ювенальной юстиции). В

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 02.04.2013) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 4.

настоящий же момент, по нашему мнению, необходимо законодательно определить, что все уголовные дела о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, и дела об особо тяжких, тяжких преступлениях и преступлениях средней тяжести в отношении несовершеннолетних расследуют только специально выделенные следователи Следственного комитета РФ, а рассматривают только судьи, прошедшие дополнительную профессиональную подготовку.

Значимость положения о специализации органов и должностных лиц, осуществляющих судопроизводство по делам с участием несовершеннолетних, определяется еще и тем, что его, по нашему мнению, следует рассматривать как неотъемлемую часть таких фундаментальных международных стандартов, как стандарт права на доступ к правосудию и права на справедливое судебное разбирательство. Любое нарушенное право человека может быть восстановлено с помощью определенной судебной процедуры. Однако обеспечить эффективную защиту прав и свобод участников уголовного судопроизводства только лишь в порядке судебного разбирательства, на наш взгляд, не представляется возможным, поскольку иные корреспондирующие с данным правом международные стандарты служат гарантиями доступности и справедливости не только судебной процедуры, но и досудебного производства. Как верно отметила О.И. Рабцевич, если в государстве отсутствует эффективная процедура защиты и восстановления нарушенного права, то любые другие права, закрепленные в законодательстве, становятся просто декларативными положениями, юридической фикцией¹. Поэтому рассматривать стандарты права на доступ к правосудию и права на справедливое судебное разбирательство нужно более широко, комплексно, поскольку составляющие их положения о справедливости процедур уголовного судопроизводства и их

¹ См.: Рабцевич О.И. Право на справедливое судебное разбирательство: международное и внутригосударственное правовое регулирование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2003. С. 3.

доступности для несовершеннолетних применимы не только к судебному, но и досудебному производству.

Другим важным проявлением упомянутых фундаментальных стандартов прав на справедливое уголовное судопроизводство и его доступность является соблюдение сроков производства по делу. Многие международные акты, содержащие стандарты уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних, обязывают страны-участники вести дела несовершеннолетних быстро, без ненужных задержек (ст. 20.1 Пекинских правил, ст. 30 Руководящих принципов, касающихся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений, п. 14 Рекомендации Комитета министров Совета Европы касательно новых способов работы с преступностью несовершеннолетних и роли правосудия по делам несовершеннолетних 2003 года и др.). УПК РФ не устанавливает каких-либо специальных сроков осуществления расследования и рассмотрения дел данной категории, регламентируя продолжительность уголовно-процессуальной деятельности по ним в общем порядке. По изученным нами уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних общий срок производства предварительного расследования и судебного разбирательства в суде первой инстанции составлял в среднем 2,5 месяца, что, как представляется, является допустимым сроком, отвечающим требованиям разумности, поскольку он был соизмерим со сложностью дела и неоправданных задержек в процессе рассмотрения дела не допускалось.

Положение об осуществлении судопроизводства с участием несовершеннолетних в кратчайшие сроки является важнейшим стандартным правилом, поскольку воспитательный эффект правосудия может быть полностью утрачен в связи неоправданными задержками или намеренным затягиванием процесса. Однако, обеспечение оперативного реагирования на правонарушения, совершаемые несовершеннолетними, и разумных сроков судопроизводства не означает, по нашему мнению,

возможности применения особого, упрощенного порядка расследования и рассмотрения дела таких дел, так как применение суммарных процедур не только не позволяет выполнить требования международных стандартов о максимальной индивидуализации процесса, выяснении соизмеримости особенностей личности правонарушителя с обстоятельствами правонарушения, но также негативно отражается на воспитательном эффекте правосудия, как и затягивание процесса.

В этой связи мы полностью согласны с позицией И.В. Гречаной о неприемлемости рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних мировыми судьями, поскольку необходимая реализация всех дополнительных гарантий, предоставленных законом несовершеннолетнему подсудимому не отвечает одной из целей введения института мировых судей – упрощению процедуры рассмотрения дел¹. Тем более недопустимо рассмотрение уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних в особом порядке судебного разбирательства. Пленум Верховного Суда РФ в ряде своих постановлений определенно указывает на это, подчеркивая, что закон не предусматривает возможности применения норм УПК РФ об особом порядке судебного разбирательства уголовных дел применительно к несовершеннолетним, поскольку судопроизводство в отношении данных лиц осуществляется в общем порядке с особенностями,

¹ См.: Гречаная И.В. Судебное разбирательство в отношении несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 29-30.

В равной степени, по нашему мнению, неприемлемо рассмотрение дел о преступлениях несовершеннолетних и с участием присяжных заседателей. Кроме того, что при данной форме судебного разбирательства затруднено всестороннее исследование обстоятельств о личности несовершеннолетнего, но и сама процедура судебного разбирательства с участием присяжных, отличающаяся сложностью и присутствием большого числа лиц, трудно доступна для подростка и может навредить ему, причинить дополнительную психологическую травму.

Нецелесообразность рассмотрения дел о преступлениях несовершеннолетних судом с участием присяжных заседателей подтверждена и Конституционным Судом РФ в Постановлении от 20.05.2014 № 16-П «По делу о проверке конституционности п.1 ч.3 ст. 31 УПК РФ в связи с жалобой гр. В.Ф. Филимонова» [Электронный ресурс]Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения 10. 03.2015 г.).

установленными гл. 50 УПК РФ¹. Аналогичную позицию сформулировал и Конституционный Суд РФ, указав, что, когда речь идет о несовершеннолетнем правонарушителе, только полное исследование всех обстоятельств совершенного деяния и всесторонний учет особенностей его личности могут обеспечить принятие справедливого решения. Особый же порядок принятия судебного решения, предусмотренный главой 40 УПК РФ, представляет собой упрощенную процедуру, при которой процессуальная экономия достигается путем отказа от судебного разбирательства и установления фактических обстоятельств преступления, а приговор основывается на материалах предварительного расследования. Учет же социальных, возрастных и физиологических особенностей несовершеннолетних, создание дополнительных гарантий их прав и законных интересов возможны только при применении закрепленного в УПК РФ (гл. 50) особого порядка производства по делам данной категории².

Несмотря на это, российские суды продолжают рассматривать уголовные дела несовершеннолетних в особом порядке. Так, по данным Судебного департамента РФ, за 2014 года в отношении 470 лиц, не достигших 18-летнего возраста, дела были рассмотрены в особом порядке судебного разбирательства при согласии с предъявленным обвинением, а уголовные дела шести несовершеннолетних были рассмотрены в особом

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 5; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» (в ред. от 05.06.2012) // Российская газета. 2006. 20 декабря; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 02.04.2013) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 4.

² См.: Определение Конституционного Суда РФ от 07.12.2006 № 605-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запросов Ленинского районного суда г. Астрахани о проверке конституционности части второй статьи 420 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Конституционное правосудие в странах СНГ и Балтии. 2007. № 7.

порядке в связи с заключением с ними досудебного соглашения о сотрудничестве¹.

Проведенное при подготовке данной работы анкетирование практических работников (следователей, прокуроров, судей, адвокатов) свидетельствует о том, что 16 % респондентов считают допустимым применение сокращенных процедур при производстве по делам несовершеннолетних, так как это, якобы, позволяет сократить сроки производства по делу, и тем самым, повысить эффективность уголовного судопроизводства, а также соответствует требованиям международных стандартов о применении особых, альтернативных процедур уголовного преследования и рассмотрения дел несовершеннолетних. Данные опубликованной практики также свидетельствуют о том, что ходатайства о применении особого порядка судебного разбирательства заявляют защитники несовершеннолетних обвиняемых, будучи убежденными, что действуют в интересах своего подзащитного².

В процессуальной литературе последних лет, посвященной особенностям производства по делам несовершеннолетних и проблемам создания ювенальной юстиции, также звучат предложения об устранении излишней формализации процедуры рассмотрения дел несовершеннолетних³. По нашему мнению, это ошибочная позиция. Недопустимо трактовать положение Пекинских правил о быстром осуществлении судопроизводства по делам несовершеннолетних с позиции возможностей упрощения процессуальной формы. Статья 20.1 Пекинских правил под быстрым

¹ См.: Официальная статистика Судебного Департамента РФ URL: cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2014/k1-nesovershennoletnie_1-2014.xls (дата обращения 12.02.2015).

² См.: Обобщение по результатам изучения практики применения судами Московской области норм главы 40.1 УПК РФ об особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве за 2010 год и первое полугодие 2011 года. [Электронный ресурс]. URL: http://www.mosoblsud.ru/ss_detale.php?id=143377 (дата обращения 12.02.2015)

³ См., например: Шестакова Л.А. Реализация концепции ювенальной юстиции в производстве по делам несовершеннолетних в Российской Федерации: генезис, современность и перспективы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2015. С.9.

ведением дела подразумевает лишь недопустимость неоправданных задержек. Руководящие же принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений, в п. «с» ст. 30, подтверждая необходимость скорейших практически возможных сроков судебного разбирательства, подчеркивают, что это не может противоречить обеспечению интересов ребенка. В ряде иных международных документов отмечается, что все мероприятия по ускорению процесса с участием несовершеннолетних необходимо осуществлять в балансе с требованиями надлежащих правовых процедур и только повышая их эффективность¹. Надлежащей правовой процедурой, соответствующей требованиям международных стандартов, может быть признан только особый порядок судопроизводства по делам несовершеннолетних. Поэтому говорить об ускорении процесса путем внедрения упрощенных процедур расследования и судебного рассмотрения дел данной категории, представляется невозможным.

Одним из требований общего стандарта справедливого уголовного судопроизводства является так называемая прозрачность, «транспарентность» правосудия². В доктрине выделяют две формы прозрачности правосудия: процессуальную, которая реализуется через такое общее условие судебного разбирательства, как гласность, и внепроцессуальную, которая проявляется в освещении хода и результатов судебных процессов в средствах массовой информации³. Европейский суд по правам человека исходит из того, что гласный характер судопроизводства защищает стороны от тайного отправления правосудия вне контроля со

¹ См., например: Рекомендации Комитета министров Совета Европы от 24.09.2003 № 20 касательно новых способов работы с преступностью несовершеннолетних и роли правосудия по делам несовершеннолетних [Электронный ресурс]URL: //www.un.org.commonground.ua/lib-law.shtml. (дата обращения 20.11.2014).

² См.: Моисеенко К.А. Сущность принципа доступности правосудия, его роль и место в системе принципов процессуального права России // Международное и национальное правосудие: теория, история, практика: матер. междунар. науч.-практич. конф. (20 мая. 2010 г.). СПб., 2010. С.117.

³ См.: Ермишина Н.С. Указ. соч. С.115.

стороны общественности, служит одним из способов обеспечения доверия к судам. Прозрачное отправление правосудия содействует достижению целей справедливости судебного разбирательства¹.

В то же время международные стандарты уголовного судопроизводства по делам несовершеннолетних предусматривают положение о сохранении конфиденциальности по делам данной категории. В соответствии со ст. 8 Пекинских правил, информация об участии в уголовном процессе несовершеннолетних лиц, которая может навредить им, иным образом оказать негативное воздействие на их личность, является конфиденциальной, что предполагает возможность ограничения гласности судебного разбирательства. Статья 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ) допускает ограничение допуска прессы и публики на судебные заседания, когда этого требуют интересы несовершеннолетних. Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений (п. 26-28) возлагают на государство обязанность гарантировать несовершеннолетним потерпевшим возможность контролировать информацию о самом себе, семейной жизни, родственных и дружеских отношениях, интимных и других личных связях, привязанностях и т.д.

В УПК РФ предусмотрены определенные гарантии конфиденциальности судопроизводства по делам с участием несовершеннолетних. Так, закон предусматривает возможность выделения в отдельное производство дела в отношении несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, привлеченного к уголовной ответственности вместе со взрослыми соучастниками преступления (п. 2 ч. 1 ст. 154 УПК РФ); возможность проведения закрытого судебного заседания при рассмотрении уголовных дел о преступлениях, совершенных лицами,

¹ См., например: Постановление Европейского Суда по правам человека от 04.03.2010 по делу «Хаметшин (Khametshin) против Российской Федерации» (жалоба № 18487/03) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2010. № 8.

не достигшими шестнадцати лет (п. 2 ч. 2 ст. 241 УПК РФ); недопустимость разглашения данных предварительного расследования, в частности, данных о частной жизни несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего возраста четырнадцати лет, без согласия его законных представителей (ч. 3 ст. 161 УПК РФ).

Вместе с тем следует согласиться с мнением о недостаточности предусмотренных в российском законодательстве положений, обеспечивающих конфиденциальность уголовно-процессуальной деятельности по делам указанной категории¹. Думается, что положения ч. 3 ст. 161 УПК РФ необходимо распространить и на стадию судебного разбирательства, а также законодательно закрепить требование международных стандартов (ст. 8, 21 Пекинских правил) о запрете участия представителей средств массовой информации и публикации материалов и сведений о несовершеннолетнем подозреваемом или обвиняемом «во избежание случаев причинения вреда таким несовершеннолетним из-за ненужной огласки или из-за возможности нанесения ущерба репутации, путем «клеймения» несовершеннолетнего»².

УПК РФ (ч. 2 ст. 241 УПК РФ) предусматривает возможность проведения закрытого судебного разбирательства только в отношении части несовершеннолетних (лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста). Однако многие авторы отмечают, что, в соответствии с международными стандартами, необходимо предусмотреть проведение судебного

¹ См.: Снегирева Н.И. Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних участников уголовного процесса на стадии предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2001. С. 13; Тетюев С.В. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: учеб. пособ. / под ред. А.В. Кудрявцевой. М., 2007. С. 32; Левченко О.В., Мищенко Е.В. Правовые основы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. М., 2013. С. 78.

² Щерба С.П. Реализация в УПК РФ международных стандартных правил отправления правосудия по делам несовершеннолетних // Права человека в России и правозащитная деятельность государства: сб. матер. Всерос. науч.-практ. конф. (12 мая 2003 г.). С.-Пб., 2003. С. 152.

разбирательства в закрытой форме по делам всех несовершеннолетних¹. Кроме того, исходя из формулировки ч. 2 ст. 241 УПК РФ проведение закрытого судебного разбирательства по делам данной категории является правом, а не обязанностью суда, что, по мнению некоторых ученых, вряд ли можно признать допустимым².

Последняя точка зрения представляется нам достаточно спорной. Пекинские правила прямо не устанавливают обязанность органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, рассматривать уголовные дела данной категории в закрытых процессах, а лишь провозглашают право несовершеннолетних на конфиденциальность, которое должно уважаться и применяться «для предотвращения причинения им вреда и ущерба репутации».

Российское законодательство устанавливает правило о допустимости закрытого судебного разбирательства в целях уменьшения психотравмирующего воздействия судебного процесса на неокрепшую психику несовершеннолетнего и обеспечения его независимости при даче показаний. Это положение в полной мере соответствует и Пекинским правилам, и п. 1 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, где сказано, что любое судебное постановление по уголовному или гражданскому делу должно быть публичным, за исключением тех случаев, когда интересы несовершеннолетних требуют другого. Думается, что ограничение гласности судебного разбирательства по делам этой категории должно рассматриваться именно как право, но не как обязанность суда, поскольку невозможно однозначно решить данный вопрос

¹ См., например: Гречаная И.В. Судебное разбирательство в отношении несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 14; Хисматуллин Р.С. Современные проблемы судебной деятельности по делам несовершеннолетних: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. С. 23; Левченко О.В., Мищенко Е.В. Правовые основы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. М., 2013. С. 78.

² См.: Тетюев С.В. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. М., 2007. С. 26.

без учета категории преступления, степени его общественной опасности, а также личности несовершеннолетнего подсудимого (образования, психического состояния, отношения к содеянному, условий воспитания и т.д.). Также нельзя забывать о том, что проведение закрытого судебного разбирательства может существенно помешать достижению одной из основных его целей – воспитательному эффекту правосудия. Поэтому решение об ограничении гласности судебного заседания по делу с участием несовершеннолетних должно приниматься судом не автоматически, а лишь в случае действительной к тому необходимости.

Что касается возможности проведения судебного заседания в закрытой форме по делу несовершеннолетнего в возрасте старше шестнадцати лет, то, как представляется, для этого целесообразно получить рекомендацию психолога, который более объективно может оценить уровень психического развития несовершеннолетнего и степень риска для него в случае проведения открытого судебного разбирательства.

Актуальным является вопрос об ограничении гласности по делам о преступлениях, где несовершеннолетний является потерпевшим. В соответствии с Руководящими принципами, касающимися правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений¹, каждому ребенку, потерпевшему от преступления, должны обеспечиваться право на достойное обращение и сочувствие; вмешательство в их личную жизнь должно быть минимальным и только в случаях предусмотренных законом в целях обеспечения справедливого отправления правосудия. Согласно Рекомендации Комитета Министров Совета Европы «Относительно эксплуатации секса в целях извлечения прибыли, порнографии, проституции, торговли детьми и несовершеннолетними» от 9.09.1991, необходимо обеспечивать особые условия при слушаниях дел с детьми, которые были пострадавшими или свидетелями сексуальной

¹ См.: Сборник стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Нью-Йорк, 2007.

эксплуатации, чтобы снизить травматические воздействия таких слушаний и повысить достоверность их заявлений, уважая при этом их достоинство (ст.ст. 13, 14)¹.

Оберегая неприкосновенность частной жизни несовершеннолетних потерпевших по уголовным делам, российский законодатель дополнил Уголовный закон (ст. 137 УК РФ «Нарушение неприкосновенности частной жизни») частью 3, согласно которой ныне незаконное распространение в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, в СМИ или в информационно-телекоммуникационных сетях информации, указывающей на личность несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего шестнадцатилетнего возраста, по уголовному делу, либо информации, содержащей описание полученных им в связи с преступлением физических или нравственных страданий, повлекшее причинение вреда здоровью несовершеннолетнего, или психическое расстройство несовершеннолетнего, или иные тяжкие последствия»², преследуется в уголовном порядке.

Данная норма направлена на «обережение несовершеннолетних потерпевших от психологических травм в связи с освещением в средствах массовой информации подробностей совершенных против них преступлений. В данном случае имеет место специальная регламентация права несовершеннолетнего потерпевшего не просто на неприкосновенность его частной жизни, но и на душевное спокойствие от угрозы тиражирования, то есть описания в источниках информации открытого доступа его физических

¹ См.: Рекомендациям № R (91) 11 КМСЕ «Относительно эксплуатации секса в целях извлечения прибыли, порнографии, проституции, торговли детьми и несовершеннолетними» от 9.09.1991 [Электронный ресурс]URL: // www.echr-base.ru/rec91_11.jsp#A. (дата обращения 22.11.2014).

² См.: Федеральный закон от 28.12.2013 № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // СЗ РФ. 2013. № 52 (часть 1). Ст. 6997.

или нравственных страданий, полученных им в результате совершенного против него преступления»¹.

Таким образом, нормативное выражение права несовершеннолетнего потерпевшего на неприкосновенность частной жизни существует ныне только в уголовном законе (ч.3 ст. 137 УК РФ). Безусловно, что аналогичное положение должно быть сформулировано и в уголовно-процессуальном законе, например, в отдельной части ст. 42 УПК РФ. Кроме того, в УПК РФ должны быть предусмотрены и гарантии этого права несовершеннолетнего потерпевшего в виде ограничений гласности при производстве по делам с участием несовершеннолетних.

По нашему мнению, гл. 50 УПК РФ необходимо дополнить специальной нормой, посвященной обеспечению конфиденциальности расследования и рассмотрения дел с участием несовершеннолетних, следующего содержания:

«1. На всех этапах уголовного судопроизводства, участниками которого являются несовершеннолетние, должно уважаться их право на конфиденциальность. Недопустимо разглашение сведений о личности несовершеннолетних участников процесса, если это способно нанести им вред.

2. По уголовным делам о преступлениях, совершенных лицами, не достигшими возраста 18 лет, на основании решения суда с учетом категории преступления, степени его общественной опасности, а также личности несовершеннолетнего подсудимого допускается закрытое судебное разбирательство. При решении вопроса об ограничении гласности судебного разбирательства суд вправе получить рекомендацию специалиста для оценки уровня психического развития несовершеннолетнего и степени риска для него в случае проведения открытого судебного разбирательства».

¹ См.: Аширбекова М.Т. Права и законные интересы потерпевшего: общее и особенное в нормативном обеспечении // Актуальные проблемы обеспечения прав участников уголовного судопроизводства. М., 2015. С.29.

Если же речь идет о несовершеннолетних, которые подвергались сексуальной эксплуатации, то необходимо обеспечивать полную конфиденциальность как досудебного, так и судебного производства, избегая раскрытия любой информации, которая сможет привести к их идентификации. Поэтому общих требований, лишь допускающих возможность закрытого судебного разбирательства в случаях, когда рассмотрение уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности может привести к разглашению сведений об интимных сторонах жизни участников уголовного судопроизводства либо сведений, унижающих их честь и достоинство, не достаточно. Полагаем, что в данном случае судебное заседание обязательно должно проходить в закрытой форме, и соответствующая статья УПК РФ должна содержать следующую норму:

«Судебное разбирательство уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности, потерпевшим по которым является несовершеннолетний, производится в закрытой форме. Закрытое судебное разбирательство проводится также в случаях, если рассмотрение уголовного дела может привести к разглашению сведений об интимных сторонах жизни несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства либо сведений, унижающих их честь и достоинство».

Важнейшими составляющими стандарта права на справедливое судебное разбирательство для несовершеннолетних являются содержащиеся в ст. 6 Европейской конвенции и ст. 7, 15 Пекинских правил положения о праве подростков на квалифицированную юридическую помощь, а также право участия в судопроизводстве их законных представителей в целях оказания несовершеннолетним психологической и эмоциональной поддержки. При этом, прежде всего, имеются в виду несовершеннолетние, вступившие в конфликт с законом.

В соответствии с данными международными стандартами УПК РФ предусматривает в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства двойное представительство интересов несовершеннолетних обвиняемых (подозреваемых) – их законным представителем и защитником. При этом участие одного из них не подменяет участия другого, хотя функциональное назначение их деятельности одинаково: и законный представитель, и защитник выступают на стороне защиты и выполняют одноименную функцию.

Проведенный при подготовке диссертационного исследования неформализованный опрос родителей несовершеннолетних обвиняемых (подозреваемых) и потерпевших показал, что 82 % опрошенных считают, что они не в состоянии на должном уровне защищать интересы своего ребенка, поскольку не обладают достаточным уровнем необходимых для этого знаний. Однако 77 % из них считают необходимым свое участие в процессе рассмотрения и расследования дела наряду с адвокатом. И только 23 % высказались за то, чтобы самим непосредственно не принимать участие в уголовном судопроизводстве, а защиту интересов детей доверить адвокату.

Согласно п. 2 ч. 1 ст. 51 УПК РФ участие защитника при производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних обвиняемых (подозреваемых) является обязательным. Если защитник не приглашен самим подозреваемым, обвиняемым или его законным представителем, то дознаватель, следователь или суд обязаны обеспечить его участие в деле. Данное положение российского уголовно-процессуального законодательства в полной мере отражает содержание п. 15.1 Пекинских правил о том, что в ходе всего судопроизводства несовершеннолетний имеет право быть представленным его адвокатом, имеет право на обращение за бесплатной правовой помощью, если предоставление такой помощи предусмотрено законодательством страны.

В соответствии с правовой позицией Европейского Суда по правам

человека, сформулированной в решении по делу «Купцов и Купцова (Kuptsov and Kuptsova) против Российской Федерации», суд при рассмотрении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего подсудимого во всех случаях должен установить причину неявки участвующего в деле защитника, исходя из того, что процессуальные гарантии, установленные п. 4 ст. 5 ЕКЧП должны быть соблюдены, и учитывая, что участие защитника по делам данной категории является обязательным согласно национальному законодательству¹.

В силу обязательности участия защитника по делам несовершеннолетних обвиняемых (подозреваемых) отказ несовершеннолетнего или его законного представителя от защитника не может быть принят следователем, дознавателем и судом (ст.51 УПК РФ). Однако, как справедливо отмечено, установленная законом необязательность такого отказа от защитника для компетентных органов и должностных лиц не означает обязательности его отклонения². Полагаем, что в тех случаях, когда отказ несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) или его законного представителя от защитника связан в неисполнением последним должным образом своих обязанностей, и, по сути, с ситуацией, когда защитник перестает действовать в интересах подростка, и лишь оказывает отрицательное воздействие, как на самого обвиняемого, так и на ход и результаты уголовного судопроизводства, такой отказ подлежит безусловному удовлетворению.

Конечно же, в подобных ситуациях речь должна идти не об отказе от защитника вообще, а об отказе от конкретного защитника и его замене. Отказ от конкретного защитника не должен влиять на возможность

¹ См.: Постановление Европейского Суда по правам человека от 03.03.2011 «Дело «Купцов и Купцова (Kuptsov and Kuptsova) против Российской Федерации» // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2012. № 4. С. 8, 50 - 65.

² См.: Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под общ. ред. А.В. Смирнова [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс». (дата обращения 22.11.2014).

несовершеннолетнего защищать свои права и интересы, а причины такого отказа должны быть рассмотрены следователем или судом с учетом требований международных стандартов о повышенной защите несовершеннолетних в ходе уголовного судопроизводства.

В целях же предотвращения злоупотребления данным правом со стороны несовершеннолетних (в связи со стрессовой ситуацией на первых этапах производства по делу, юношеским максимализмом и т.п., либо в связи с намеренным желанием затянуть судопроизводство, ущемить права других участников процесса) необходимо, чтобы такой отказ был мотивирован и обязательно согласован с законным представителем подростка. Если несовершеннолетний и его законный представитель ходатайствуют о замене защитника, дознаватель, следователь или суд обязаны рассмотреть и разрешить это ходатайство.

В связи с изложенным, считаем необходимым предусмотреть в УПК РФ (в ст. 52, либо в одной из статей гл. 50) положение следующего содержания: «Отказ несовершеннолетнего от защитника должен быть мотивирован и согласован с законным представителем. Письменное мотивированное ходатайство несовершеннолетнего и его законного представителя о замене защитника должно быть рассмотрено органом предварительного расследования или судом, и в его случае обоснованности в целях реальной необходимости обеспечить право несовершеннолетнего на квалифицированную юридическую помощь следователь и суд назначают другого защитника».

С учетом требований международных стандартов о повышенной защите прав несовершеннолетних участников уголовного процесса особую актуальность приобрел вопрос о необходимости специализации не только должностных лиц и органов, ведущих производство по уголовным делам данной категории, но и лиц, осуществляющих функцию профессиональной защиты - адвокатов. Так называемые «детские адвокатуры» - явление для

мирового правопорядка не новое. Они успешно функционируют в ряде европейских стран (Великобритания, Франция) в форме специальных коллегий адвокатов, а в США (штат Оклахома) - в форме частной организации существует Центр детской адвокатуры (Child Advocacy)¹.

В Российской Федерации первая, и пока единственная, специализированная юридическая консультация «Детская адвокатура» действует в Екатеринбурге с 1995 года. По мнению ее руководителя, необходимость существования специализированной адвокатуры очевидна, поскольку «с детьми довольно сложно работать в процессе предварительного расследования, потому что ребенок внушаем и склонен к фантазированию, ... и обеспечить его эффективную защиту может только специально подготовленный адвокат»². Идею специализированных адвокатур по делам несовершеннолетних активно поддерживают многие ученые и практики. Адвокат Адвокатской палаты г. Москвы Е.Н. Калачева совместно с Федеральной палатой адвокатов России разработала специальную программу повышения квалификации адвокатов - «Ювенальная адвокатура», поскольку считает, что только адвокаты, имеющие стаж работы не менее пяти лет и прошедшие курс обучения по данной программе в полной мере смогут представлять интересы несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве³.

Как показывает анализ практики, во многих случаях (по нашим данным – по 69 % уголовных дел) участие защитника по делам несовершеннолетних обеспечивается следователем или дознавателем. Это связано с тем, что наиболее часто преступления совершаются несовершеннолетними из малообеспеченных и неблагополучных семей,

¹ См.: Пронин А.А. Ювенальное право: учеб. пособ. Ростов-на-Дону, 2011. С. 166.

² Стребиж В. Человек имеет право, даже если он ребенок [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gorodfm.ru/articlearchive/date.20040125/articleid.134/>. (дата обращения 25.11.2014).

³ См.: Калачева Е.Н. Программа повышения квалификации адвокатов «Ювенальная адвокатура». М., 2012; Она же. Требования к адвокатам, оказывающим правовую помощь несовершеннолетним // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 5. С. 222.

неполных семей, и возможности самостоятельно пригласить защитника у родителей или иных родственников правонарушителя нет. Только по 31 % изученных уголовных дел законные представители или иные лица самостоятельно заключали соглашения с адвокатом, приглашая наиболее опытного защитника. На практике нередки случаи, когда представлять интересы несовершеннолетних поручается «дежурному» адвокату, который может оказаться молодым, недостаточно опытным специалистом. Это вряд ли может быть оправдано с точки зрения международных стандартов права на получения квалифицированной юридической помощи, в соответствии с которым профессиональная квалификация, в том числе и защитника, является необходимым элементом для обеспечения беспристрастного и эффективного отправления правосудия в отношении несовершеннолетних.

Некоторые авторы предлагают законодательно закрепить возможность допуска для защиты интересов несовершеннолетних только адвокатов, имеющих определенный стаж работы. Так С.Н. Вергунова считает приемлемым стаж не менее двух лет¹, Н.И. Снегирева – три года², по мнению Е.Н. Калачевой, юридическую помощь несовершеннолетним вправе оказывать юристы, имеющие адвокатский стаж не менее пяти лет³. Реализация последнего предложения, нашему мнению, создаст ряд трудностей практического характера. Далеко не в каждом районном центре следователь и суд смогут найти адвоката с таким стажем работы (с учетом их небольшого количества и занятости в иных процессах), что неизбежно приведет к увеличению сроков расследования и рассмотрения дел несовершеннолетних.

¹ См.: Вергунова С.Н. Уголовно-процессуальное положение несовершеннолетних при расследовании преступлений органами внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2004. С. 104.

² См.: Снегирева Н.И. Указ. соч. С. 21.

³ См.: Калачева Е.Н. Требования к адвокатам, оказывающим правовую помощь несовершеннолетним // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 5. С. 222.

Несмотря на это, мы считаем, что данное ограничение вполне может найти отражение в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»¹, где возможно предусмотреть положение о том, что защита прав несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства должна поручаться наиболее опытным адвокатам, имеющим стаж работы не менее 2 лет. Без специализированной адвокатуры становление и функционирование в России системы ювенальной юстиции, без которой невозможно говорить о реализации международных стандартов уголовного судопроизводства по делам несовершеннолетних, будет неполноценным. Как верно отметила И.В. Предеина, «вопросы специализации адвокатуры по делам несовершеннолетних должны решаться в законодательном порядке, а специализированная адвокатура должна являться одним из основных элементов ювенальной системы»².

Безусловно, что сегодня создание «детской» адвокатуры затруднительно, прежде всего, в связи с необходимостью ее государственного финансирования. Очевидно, что основными доверителями таких адвокатов будут несовершеннолетние, которые самостоятельно не смогут оплатить получение квалифицированной юридической помощи, и участие адвоката будет обеспечиваться органами и должностными лицами, осуществляющими производство по делу. В специальной литературе отмечается, что инициативы по созданию специализированных детских юридических консультаций не находят финансовой поддержки у официальных государственных структур и реализуются в основном в рамках проектов благотворительных организаций³. Однако аргумент о дороговизне создания специализированных адвокатур не может быть состоятельным уже в силу того, что «инвестиции в будущее поколение, а следовательно, и

¹ См.: Федеральный закон РФ от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

² Предеина И.В. Правовые и теоретические основы развития ювенальной юстиции в России: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 113.

³ См.: Предеина И.В. Указ. соч. С. 113.

будущее всей страны являются единственными оккупающимися»¹. Очевидно, что данной проблемой должно озаботиться и само адвокатское сообщество, поскольку оказание квалифицированной юридической помощи – это, прежде всего, задача такого института гражданского общества, как адвокатура, которая реализует цели защиты прав, свобод, интересов граждан нашей страны, включая несовершеннолетних, а также обеспечивая их доступ к правосудию².

Помимо адвоката-защитника права и интересы несовершеннолетнего при производстве по уголовному делу обеспечиваются участием его законного представителя. Согласно п. 12 ст. 5 УПК РФ, законными представителями несовершеннолетних обвиняемых (подозреваемых) и потерпевших могут быть их родители, усыновители, опекуны или попечители, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний, а также органы опеки и попечительства. В теории уголовного процесса неоднократно отмечалась необходимость расширения круга лиц, которые могли бы выступать в деле в качестве законных представителей несовершеннолетних участников процесса³. Так, С.В. Матвеев считает, что ограничение круга лиц, представляющих и защищающих права несовершеннолетних вряд ли оправдано, поскольку близкие родственники могли бы оказать действенную помощь в установлении психологического контакта, выяснении комплекса

¹ Хананашвили Н.Л. Ювенальная юстиция – «против» и «за» // Ювенальная юстиция и проблемы защиты прав несовершеннолетних: матер. междунар. науч.-практич. конф. (г. Улан-Уде, 23-25 сентября 2009 г.). Улан-Уде, 2010. С. 27.

² См.: Калачева Е.Н. Программа повышения квалификации адвокатов «Ювенальная адвокатура». М., 2012. С. 4.

³ См.: Панкратов В.А. Институт законного представительства в советском уголовном процессе (стадия предварительного расследования): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1992. С. 11-13; Попов А.Н. Особенности предварительного расследования по делам о преступлениях несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2001. С. 12; Галимов О.Х. Малолетние лица в уголовном судопроизводстве. СПб, 2001. С. 13-15; Макаренко И.А. Криминалистическое учение о личности несовершеннолетнего обвиняемого: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 11; Шестакова Л.А. Указ. соч. С.10.

вопросов, касающихся личности несовершеннолетнего, условий его жизни, воспитания и т.д.¹ М.А. Фомин также считает, что в качестве законных представителей могут быть привлечены родные братья или сестры несовершеннолетних участников процесса².

По пути расширения круга лиц, допускаемых в уголовное судопроизводство в качестве законных представителей несовершеннолетних, пошла и следственно-судебная практика. Так, по уголовному делу в отношении 17-летнего К., обвинявшегося в совершении преступления, предусмотренного п. «а», ч. 3 ст. 111 УК РФ, в качестве законного представителя была допущена его сестра, так как родители обвиняемого проживали в другом регионе³. По другому уголовному делу по обвинению 16-летнего М. в совершении преступления, предусмотренного п. «г», ч. 2 ст. 161 УК РФ, законным представителем несовершеннолетнего признана его бабушка, с которой проживал подросток, так как его родители умерли, но которая не являлась его опекуном или попечителем⁴.

Несмотря на то, что участие таких лиц являлось вполне логичным, поскольку они были в состоянии более действенно осуществлять защиту прав и законных интересов несовершеннолетних, чем, например, орган опеки и попечительства, однако их участие в процессе вступает в противоречие с природой законного представительства, так как законные представители должны находиться с несовершеннолетними в правоотношениях, урегулированных гражданским и семейным законодательством⁵, согласно которому близкие родственники могут быть законными представителями

¹ См.: Матвеев С.В. УПК РФ об участии законных представителей, близких родственников в расследовании уголовных дел, совершенных несовершеннолетними // Журнал российского права. 2002. № 5. С. 107.

² См.: Фомин М.А. Сторона защиты в уголовном процессе (досудебное производство). М., 2004. С. 203.

³ См.: Архив Октябрьского районного суда г. Саратова за 2012 год // Уголовное дело № 1-146/12.

⁴ См.: Архив Октябрьского районного суда г. Саратова за 2012 год // Уголовное дело № 1-115/12.

⁵ См.: Дудин Н.П., Луговцева С.А. Судебное разбирательство уголовных дел в отношении несовершеннолетних. СПб., 2005. С. 101.

лишь в том случае, если они будут признаны в установленном законе порядке попечителями представляемого лица¹.

Действующее законодательство не урегулировало и вопрос о том, сколько законных представителей несовершеннолетнего могут одновременно участвовать в производстве по делу. Одни авторы считают, что одновременное участие нескольких представителей, в частности обоих родителей, нецелесообразно, поскольку это усложняет производство по делу и не предусмотрено законом². Сторонники данной точки зрения говорят о том, что другой законный представитель допускается к участию в деле, в силу ст. 426 и ст. 428 УПК РФ, в случае, когда первоначально допущенный отстраняется от участия в производстве расследования или судебного разбирательства³.

Другие авторы, напротив, считают, что, если в законе нет прямого запрета на то, чтобы оба родителя выступили одновременно в качестве законных представителей несовершеннолетнего, то при их желании это вполне допустимо⁴. В ст. 15.2 Пекинских правил указано на то, что родители и опекун имеют право участвовать в судебном разбирательстве в интересах несовершеннолетнего. По нашему мнению, если оба родителя несовершеннолетнего изъявляют желание принимать участие в деле в качестве законных представителей, то следователь (дознаватель) и суд обязаны их допустить в качестве таковых, поскольку по гражданскому и

¹ См.: Ландо А.С. Представители несовершеннолетних обвиняемых в советском уголовном процессе. Саратов, 1977. С. 11.

² См., например: Гуковская Н.И., Долгова А.И., Миньковский Г.М. Расследование и судебное разбирательство дел о преступлениях несовершеннолетних. М., 1974. С. 50; Белокопытов А.К. Законное представительство в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2009. С. 13.

³ См.: Тетюев С.В. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. М., 2007. С. 79.

⁴ См., например: Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 2. М., 1970. С. 484; Стражевич Ю.Н. Правовой статус несовершеннолетнего потерпевшего в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2008. С. 24; Ухарева Е.А. Участие законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в производстве следственных действий (правовые и организационные аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 13.

семейному законодательству они оба являются равнозначными представителями подростка и обязаны защищать его права и интересы. В остальных случаях, если такого ходатайства не поступает, в качестве законного представителя допускается один из родителей.

Участие законных представителей по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего не зависит от воли представляемого лица. Поэтому, по общему правилу, согласия и представителя, и представляемого не требуется. Однако на практике суды часто сталкиваются с ситуацией, когда своевременно извещенный законный представитель не является в судебное заседание¹. В соответствии с ч. 3 ст. 428 УПК РФ неявка своевременно извещенного законного представителя несовершеннолетнего подсудимого в судебное заседание не приостанавливает рассмотрения уголовного дела, если суд не найдет его участие необходимым. При этом закон не содержит нормы, позволяющей осуществить привод законного представителя в случае его уклонения от явки в суд. В связи с этим в литературе высказано мнение о необходимости закрепить обязанность законных представителей являться по вызову следователя и суда, а также право последних осуществлять привод данных лиц в случае их неявки без уважительной причины². Однако, по нашему мнению, уклонение законного представителя от явки в органы расследования и в суд уже свидетельствует о том, что участие такого лица в качестве законного представителя несовершеннолетнего нецелесообразно, что высока вероятность того, что он не будет должным образом осуществлять защиту интересов несовершеннолетнего, и даже будет оказывать на подростка отрицательное воздействие. Поэтому законодательное закрепление возможности привода таких лиц не только не соответствует интересам несовершеннолетних, но и вовсе может навредить им.

¹ См.: Белокопытов А.К. Законное представительство в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2009. С. 13.

² См.: Дудин Н.П., Луговцева С.А. Судебное разбирательство уголовных дел в отношении несовершеннолетних. СПб, 2005. С. 104.

В соответствии со ст. 57 Семейного Кодекса РФ, ребенок вправе выражать свое мнение при решении любого вопроса, затрагивающего его интересы. Учет мнения ребенка, достигшего 10 лет, обязателен, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам. Поэтому полагаем, что несовершеннолетний должен иметь возможность участвовать в решении вопроса о том, кто будет выступать в деле в качестве его законного представителя. На практике встречаются случаи, когда подросток просит не приглашать того или иного родителя, чаще отца, в связи с негативным к нему отношением. С учетом этого считаем необходимым изложить ст. 48 УПК РФ в следующей редакции: «По уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, к обязательному участию в уголовном деле с учетом мнения несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) привлекаются их законные представители в порядке, установленном статьями 426 и 428 УПК РФ».

Кроме того, целесообразно внести изменения в ч. 4 ст. 426 УПК РФ, изложив ее следующим образом: «Законный представитель обязан действовать в интересах представляемого несовершеннолетнего, не оказывать на него отрицательного воздействия и не совершать иных действий, наносящих ущерб законным интересам несовершеннолетнего. В случае совершения таких действий, а также умышленного уклонения законного представителя от осуществления своих обязанностей, следователь, дознаватель выносят постановление об отстранении данного лица от участия в деле и замене его на другого законного представителя. Если произвести замену невозможно в связи с отсутствием у несовершеннолетнего других законных представителей, к участию в деле допускается орган опеки и попечительства».

Аналогичные изменения следует также внести в ст. 428 УПК РФ, изложив ч. 2 в следующей редакции: «В судебном заседании законный представитель обязан действовать в интересах представляемого

несовершеннолетнего, а также не оказывать на него отрицательного воздействия и не совершать иных действий, наносящих ущерб законным интересам несовершеннолетнего подсудимого. В случае совершения таких действий, суд выносит решение об отстранении данного лица от участия в деле и замене его на другого законного представителя. Если произвести замену невозможно в связи с отсутствием у несовершеннолетнего других законных представителей, к участию в деле допускается орган опеки и попечительства».

В часть же 3 данной статьи необходимо внести следующее дополнение: «Если суд установит, что законный представитель несовершеннолетнего подсудимого умышленно уклоняется от участия в деле, то он принимает решение, руководствуясь ч. 2 настоящей статьи».

Что касается несовершеннолетних потерпевших, то подобные изменения были внесены Федеральным законом от 28.12.2013 № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве»¹. В ст. 45 УПК РФ появилась ч. 2.2, согласно которой по решению дознавателя, следователя, суда законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего может быть отстранен от участия в уголовном деле, если имеются основания полагать, что его действия наносят ущерб интересам несовершеннолетнего потерпевшего. В этом случае к участию в уголовном деле допускается другой законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего.

Как отмечено в литературе, значимым является сам факт указания в законе на «недостойного» законного представителя. Он свидетельствует о том, что законные представители не во всех случаях понимают свою роль в деле; либо вообще не способны, либо не желают что-либо предпринимать для защиты интересов своих детей. Законодатель, предусматривая это

¹ См.: СЗ РФ. 2013. № 52 (часть 1). Ст. 6997.

положение, исходил, очевидно, из многочисленных случаев подобного поведения законных представителей, их безразличия к собственным детям¹.

По нашему мнению, данную норму целесообразно изложить в следующей редакции: «По постановлению дознавателя, следователя, судьи или определению суда законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего может быть отстранен от участия в уголовном деле, если имеются основания полагать, что он умышленно уклоняется от исполнения своих обязанностей или его действия наносят ущерб интересам несовершеннолетнего потерпевшего. В этом случае к участию в уголовном деле допускается другой законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего. Если произвести замену невозможно в связи с отсутствием у несовершеннолетнего других законных представителей, к участию в деле допускается орган опеки и попечительства». Часть же 2 данной статьи после слов «защищать свои права и законные интересы» дополнить словами «с учетом мнения несовершеннолетнего потерпевшего».

Еще одним значимым международным стандартом осуществления уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних является требование обеспечения безопасности подростков, вовлеченных в орбиту уголовного судопроизводства. Безусловно, данный стандарт является общим, и в равной степени распространяется на необходимость обеспечения безопасности как несовершеннолетних, вступивших в конфликт с законом, так и несовершеннолетних потерпевших и свидетелей.

Государственная защита потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства в России в ее современном состоянии может быть определена как формирующийся комплексный межотраслевой

¹ См.: Аширбекова М.Т. Права и законные интересы потерпевшего: общее и особенное в нормативном обеспечении // Актуальные проблемы обеспечения прав участников уголовного судопроизводства. Саратов, 2015. С.27.

институт, урегулированный различными нормативными правовыми актами¹. В УПК РФ впервые была сформулирована обязанность государства в лице соответствующих должностных лиц принимать меры по защите участников уголовного судопроизводства (ч. 3 ст. 11). При наличии данных о том, что потерпевшему, свидетелю и иным участникам уголовного процесса, а также их родственникам или близким лицам угрожают применением насилия, уничтожением или повреждением имущества либо иными опасными противоправными деяниями, суд, прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель принимают в пределах своей компетенции в отношении указанных лиц меры безопасности, предусмотренные ч. 9 ст. 166, ч. 2 ст. 186, ч. 8 ст. 193, п. 4 ч. 2 ст. 241 и ч. 5 ст. 278 УПК РФ.

Процессуальным основанием для принятия мер по обеспечению безопасности является письменное заявление защищаемого лица или его согласие, выраженное в письменной форме, а также решение суда, начальника органа дознания, руководителя следственного органа или следователя. В безотлагательных случаях, исходя из установленной в п. 1 ч. 4 ст. 24 Закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»² обязанности соответствующих органов «немедленно реагировать» на случаи, требующие применения мер безопасности, могут реализовываться без письменного заявления либо согласия лица, подлежащего защите, с последующим письменным оформлением его согласия³. Если в защите нуждается несовершеннолетний, то инициатива по обеспечению его безопасности должна исходить от его родителей, лиц, их заменяющих, а при отсутствии последних - законных

¹ См.: Бородкина Т. Проблемы и перспективы развития института государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства // Мировой судья. 2010. № 4. С. 16.

² См.: Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // СЗ РФ. 2004. № 34. Ст. 3534.

³ См.: Брусницын Л.В. Комментарий законодательства об обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства (постатейный). М., 2009. С.26.

представителей, назначенных органами опеки и попечительства, также путем подачи заявления или получения письменного согласия¹.

Меры безопасности в отношении несовершеннолетних участников процесса должны заключаться, прежде всего, в предотвращении прямых контактов между детьми-потерпевшими и свидетелями и предполагаемыми правонарушителями, установлении специальных, исключающих контакты, условий освобождения правонарушителей из-под стражи под залог или поручительство, а также в обеспечении во всех случаях, когда это необходимо, защиты детей со стороны полиции, других органов и защиты информации об их местонахождении от разглашения².

В зарубежных странах применяются различные способы обеспечения безопасности участников уголовного процесса, получившие признание Европейского Суда по правам человека как не противоречащие международно-правовым стандартам в сфере уголовного судопроизводства:

- видеозапись показаний защищаемых граждан и воспроизведение ее в стадии судебного разбирательства без вызова в суд самих защищаемых;
- ограничение материалов уголовного дела, предъявляемых для ознакомления обвиняемому и защитнику при окончании предварительного расследования;
- допрос в суде вместо свидетелей и потерпевших должностных лиц правоохранительных органов, которым в ходе их служебной деятельности от потерпевших и свидетелей стали известны обстоятельства совершенного преступления;

¹ См.: Кобцова Т.С., Кобцов П.В., Смушкин А.Б. Комментарий к Федеральному закону от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (постатейный) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс». (дата обращения 25.11.2014).

² См.: Гребенщикова Л. Безопасность участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения и защиты // Адвокатская практика. 2005. № 6. С. 10; Алиев Н.А. Правовой статус свидетеля в уголовном процессе РФ // Право и политика. 2007. № 12. С. 16; Ибрагимов И.М. Охрана безопасности потерпевшего как инициатора уголовного судопроизводства // Современное право. 2008. № 1. С. 90.

- временное ограничение права защитника и содержащегося под стражей подзащитного на свидания¹.

По опубликованным данным, в России на стадии предварительного расследования обеспечение безопасности (как взрослых, так и несовершеннолетних) участников процесса осуществляется, главным образом, путем сохранения конфиденциальности сведений о защищаемом лице (по данным Генеральной прокуратуры РФ эта мера применялась в 80 % случаев²). В ходе судебного разбирательства самой распространенной мерой безопасности защищаемых лиц является закрытое судебное разбирательство³.

В то же время в российской практике применяются и признанные международным сообществом меры обеспечения безопасности участников процесса. Важной гарантией обеспечения безопасности несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, предусмотренной Федеральным законом от 28.12.2013 № 432-ФЗ, является возможность оглашения показаний таких лиц, ранее данных ими при производстве предварительного расследования или судебного разбирательства, а также возможность демонстрации фотографических негативов и снимков, диапозитивов, сделанных в ходе допросов, воспроизведение аудио- и видеозаписи, кино съемки допросов, в отсутствие несовершеннолетнего потерпевшего (свидетеля) без проведения допроса.

Значимость этих нововведений связана не только с обеспечением безопасности указанных лиц, но и с тем, что по некоторым категориям уголовных дел (например, дел о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы) несовершеннолетним, а в

¹ См.: Брусницын Л. Обеспечение безопасности участников процесса: возможности и перспективы развития УПК // Российская юстиция. 2003. № 5. С. 49.

² См.: Тимошенко А.А. Тайна данных о личности участников уголовного судопроизводства // Законность. 2011. № 7. С. 53.

³ См.: Доклад Уполномоченного по правам человека в РФ от 27.05.2008 «Проблемы защиты прав потерпевших от преступлений» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 10.11.2014).

особенности, малолетним потерпевшим в силу застенчивости, стыдливости, тяжело давать показания об интимных подробностях произошедшего, уточнять его детали, что осложняет процесс доказывания в суде. На наш взгляд, ч. 6 ст. 281 УПК РФ необходимо толковать, как разрешающую демонстрацию фото- и видеоматериалов, сделанных не только при допросе, но и при производстве других следственных действий, где несовершеннолетние потерпевшие также могут давать показания.

В соответствии с ч. 5 ст. 191 УПК РФ в редакции Федерального закона от 28.12.2013 № 432-ФЗ при допросе несовершеннолетних потерпевших и свидетелей допускается применение видеоконференцсвязи. Как справедливо отмечено, нормативные правила и тактические приемы допроса посредством видеоконференцсвязи могут успешно применяться и в ходе производства таких следственных действий, как очная ставка, следственный эксперимент и проверка показаний в местах, удаленных от следственного органа¹. Преимущества применения видеоконференцсвязи при выполнении указанных следственных действий в ходе досудебного производства связаны с тем, что создается возможность для сокращения сроков предварительного расследования; минимизируются возможности его приостановления по основаниям, установленным в ч. 3 и ч. 4 ст. 208 УПК РФ; могут быть сокращены сроки исполнения запросов о правовой помощи, а также обеспечивается безопасность несовершеннолетних лиц, участвующих в производстве следственных действий.

Еще одна из мер обеспечения безопасности участников процесса при производстве такого следственного действия, как опознание – это возможность его проведения в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознаваемым опознающего. Решение о проведении опознания в таких условиях закон оставляет на усмотрение следователя. Думается, что

¹ См.: Щерба С., Архипова Е. Правовые основы применения видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве России и перспективы их совершенствования // Уголовное право. 2014. № 4. С. 109 - 117.

для обеспечения безопасности несовершеннолетних свидетелей и потерпевших, выступающих в роли опознающих, необходимо императивное закрепление данного правила в УПК РФ.

В соответствии с ч. 1 ст. 217 УПК РФ при ознакомлении обвиняемого и защитника по окончании предварительного расследования с материалами уголовного дела им могут не предъявляться сведения о подлинных данных лиц, участвующих в уголовном процессе под псевдонимом. Думается, в случаях, когда речь идет об обеспечении безопасности несовершеннолетних свидетелей и потерпевших, следователю должно быть предоставлено право в случае необходимости ограничивать круг материалов уголовного дела, предоставляемых обвиняемому и его защитнику для ознакомления после окончания предварительного следствия¹. Подобные ограничения права на ознакомление обвиняемого с материалами уголовного дела применяется и в зарубежном уголовном судопроизводстве².

Обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом несовершеннолетнем участнике процесса может иметь важное значение не только по возбужденному уголовному делу, но уже на стадии возбуждения уголовного дела. Для этого в ст. 141 и 166 УПК РФ целесообразно предусмотреть право следователя (дознателя) осуществлять меры по использованию псевдонима в отношении несовершеннолетних, подлежащих защите, до возбуждения уголовного дела. Кроме того, в ведомственных инструкциях следует установить возможность в необходимых случаях зашифровки сведений о потерпевших и заявителях в журналах и карточках учета, в оперативных донесениях, сводках и иных подобных документах³.

¹ См.: Губин С.А. Защита свидетелей и потерпевших // Законность. 2010. № 6. С.35.

² См.: Брусницын Л. Обеспечение безопасности участников процесса: возможности и перспективы развития УПК // Российская юстиция. 2003. № 5. С.49.

³ См.: Косимов О.А. Проблемы взаимодействия следователя с органами дознания на стадии возбуждения уголовного дела по материалам оперативно-розыскной деятельности // Российский следователь. 2011. № 12. С.35.

Как уже отмечалось, для избрания в отношении защищаемого лица мер безопасности, предусмотренных Законом о государственной защите, с такими лицами заключается договор, в котором определяются условия применения меры безопасности, права и обязанности органа, с которым такой договор заключается. Очевидно, что если меры безопасности применяются к несовершеннолетнему лицу, такой договор заключается с их законными представителями. Также орган, осуществляющий меры безопасности, обязан обеспечить психологическое сопровождение защищаемого лица, что наиболее важно при защите несовершеннолетнего лица.

Участник уголовного судопроизводства, обратившийся с заявлением (сообщением) о наличии угрозы, зачастую не представляет, с какими трудностями он может столкнуться в ходе применения в отношении него мер безопасности (особенно это касается таких мер безопасности, как личная охрана, переселение на другое место жительства, изменение внешности, временное помещение в безопасное место и др.). Сотрудники подразделений государственной защиты должны квалифицированно объяснить последствия применения мер безопасности, связанных с существенными неудобствами для защищаемого лица. Особенно данное требование важно при обеспечении безопасности несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства.

§ 2. Реализация в российском уголовном судопроизводстве международных стандартов обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних обвиняемых (подозреваемых)

Международные стандарты осуществления уголовного судопроизводства по делам с участием несовершеннолетних создавались,

прежде всего, с целью обеспечить повышенную защиту прав несовершеннолетних, вступивших в конфликт с законом.

В ряде международных документов содержатся требования, согласно которым все государства должны стремиться к установлению минимального возраста уголовной ответственности на уровне, ниже которого дети считаются неспособными совершить преступление¹. Пекинские правила предлагают определять нижний предел возраста уголовной ответственности таким образом, чтобы, учитывая интеллектуальные, эмоциональные и духовные аспекты зрелости, он не был установлен на слишком низком возрастном уровне. Тем самым, международные стандарты относительно возраста уголовной ответственности несовершеннолетних допускают вполне оправданную гибкость подхода, связанную с признанием национальных, религиозных, социальных, правовых и иных особенностей государств.

Законодательство различных стран по-разному подходит к вопросу о возрасте уголовной ответственности². В отечественной уголовно-правовой доктрине вопрос о том, с какого возраста должна наступать уголовная ответственность, на протяжении многих лет остается дискуссионным³. Действующее же законодательство решает этот вопрос традиционно: по общему правилу, несовершеннолетние привлекаются к уголовной ответственности с 16 лет; 14-летний возраст уголовной ответственности в нашей стране является минимальным. При этом, датой достижения определенного возраста считается не день рождения, а следующие за ним сутки. Если возраст несовершеннолетнего устанавливается с помощью

¹ См., например: Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР Выпуск XLVI. М., 1993.

² Так, в Болгарии, Венгрии, Германии уголовная ответственность может наступать с 14 лет, в Греции и во Франции – с 13 лет, в Швейцарии нижший предел – 7 лет, а общее правило – 15 лет. В США уголовная ответственность наступает по законодательству разных штатов в диапазоне от 10 до 17 лет. См.: Уголовный процесс России. Особенная часть: учебник / под ред. В.З. Лукашевича. СПб., 2005. С. 585-586.

³ См., например: Кадников Н.Г. О некоторых проблемах уголовного законодательства Российской Федерации // Уголовному кодексу Российской Федерации 10 лет (итоги и перспективы). Сборник научных статей / под ред. Н.Г. Кадникова. М., 2006. С. 23.

экспертизы, то днем рождения считается последний день года, который, согласно заключению эксперта, признан годом рождения данного подозреваемого или обвиняемого, а если эксперт указал границы возраста, то он определяется по его минимальной границе, а днем рождения считается последний день года, определяющего эту минимальную границу¹.

Согласно ч. 3 ст. 20 УК РФ, если несовершеннолетний достиг возраста, предусмотренного ч. 1, 2 ст. 20 УК РФ, но вследствие отставания в развитии, не связанного с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия), либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности. Ситуации с так называемой «возрастной невменяемостью» создают определенные трудности с привлечением таких несовершеннолетних к уголовной ответственности, поскольку эксперты зачастую не дают ответа на вопрос о соответствии психического развития таких подростков какому-либо возрасту.

Согласно ст. 421 УПК РФ при производстве предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, должно быть обращено особое внимание на установление особенностей личности подростка, а если имеются данные об его отставании в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, устанавливается также, мог ли несовершеннолетний в полной мере сознавать фактический характер и значение своих действий либо руководить ими.

Как уже отмечалось, редакция ст. 421 УПК РФ, которая регламентирует особенности предмета доказывания по делам

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 02.04.2013) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 4.

несовершеннолетних, в целом представляется менее удачной по сравнению с аналогичной статьей в УПК РСФСР. В частности, неясно, что понимает действующее законодательство под «особенностями личности несовершеннолетнего»: отклонения в умственном или физическом развитии подростка или его негативные пристрастия? Когда формулировки норм закона нуждаются в специальном толковании, то это всегда вызывает трудности у правоприменителя.

Пленум Верховного Суда РФ указал на необходимость при наличии данных, свидетельствующих об отставании в психическом развитии несовершеннолетнего, назначать комплексную психолого-психиатрическую экспертизу в целях решения вопроса о его психическом состоянии и способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела. При этом перед экспертами должен быть поставлен вопрос о влиянии психического состояния несовершеннолетнего на его интеллектуальное развитие с учетом возраста¹.

Юридическое понятие «отставание в психическом развитии» не сводимо лишь к интеллектуальному недоразвитию, а включает в себя также признаки нарушения или задержки личностного развития. В связи с этим в своем полном значении оно соответствует понятию «общее недоразвитие личности»². Отставание в психическом развитии может быть вызвано, по мнению специалистов, биологическими факторами (включая интоксикационные и иные вредности) или социально-культурными (например, педагогическая запущенность). Ни одна из этих причин не предопределяет отставания в психическом развитии как обязательного

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 02.04.2013) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 4.

² См.: Кудрявцев И.А. Судебно-психологическая экспертиза. М., 1988. С.154-155.

результата, но и не должна оставаться без внимания при оценке состояния общего развития личности конкретного подростка¹.

Изучение следственно-судебной практики показывает, что довольно часто в материалах уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних, содержатся данные о недостаточности правильного педагогического воздействия на несовершеннолетнего, либо данные о личностной незрелости подростка, что позволяет предположить отставание несовершеннолетнего в психическом развитии. Как правило, в таких случаях следователем или судом назначается судебно-психиатрическая экспертиза, на разрешение которой ставятся лишь вопросы о том, является ли подросток вменяемым, страдает ли он наркоманией, алкоголизмом и нуждается ли в принудительном лечении от них. По всем изученным нами уголовным делам несовершеннолетние были признаны вменяемыми, но при этом более чем в половине случаев эксперт-психиатр указывал, что подростки обнаруживают признаки умственного недоразвития. Однако на этом изучение особенностей психики таких подростков-правонарушителей, обнаруживших отставание в психическом развитии, заканчивалось, несмотря на то, что их личность и поведение требовали дальнейшего анализа с использованием специальных знаний уже в области психологии.

Так, в ходе предварительного следствия по делу семнадцатилетнего К., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «б», ч. 2 ст. 158 УК РФ, была проведена комплексная психолого-психиатрическая экспертиза, согласно которой у К. присутствуют признаки легкой умственной отсталости. Психические отклонения по степени выраженности не достигают хронического психического расстройства или слабоумия и не лишают его способности осознавать фактический характер своих действий и руководить ими. В связи с наличием у К. умственной отсталости его психическое развитие качественно отличается от нормального.

¹ См.: Кудрявцев И.А. Указ. соч. С. 155.

На основании данного заключения суд признал К. вменяемым и назначил ему наказание в виде лишения свободы, даже не попытавшись установить степень отставания подростка в психическом развитии¹.

Такая позиция следователей и судов, игнорирующих требования ст. 421 УПК РФ о выяснении степени отставания несовершеннолетнего в психическом развитии, не связанного с душевным заболеванием, объясняется не только тем, что существуют определенные организационные трудности в проведении комплексных психолого-психиатрических экспертиз², а также тем, что у ряда практических работников отсутствуют четкие представления о разграничении предмета судебно-психиатрической и судебно-психологической экспертиз и о круге вопросов, которые следует ставить на разрешение эксперта-психолога, но и тем, что ни уголовный, ни уголовно-процессуальный закон не устанавливают того, какое значение должно иметь данное обстоятельство в случаях, если подросток признается вменяемым³.

Как справедливо отмечено, при установлении степени умственной отсталости несовершеннолетнего выясняется не просто соответствие уровня развития подростка возрастной норме. Диагностика отклонений в психическом развитии подростка является лишь первым этапом экспертной оценки; второй и основной этап состоит именно в решении вопроса о том, мог ли несовершеннолетний, обладающий установленными возрастными

¹ См.: Архив Октябрьского районного суда г. Саратова за 2012 год // Уголовное дело № 1-209/12.

² Главный детский специалист-психиатр Министерства здравоохранения РФ Е.В. Макушкин отмечает, что в 80-90 % случаев комплексные экспертизы требуют привлечения наиболее квалифицированных специалистов, опытных психиатров и психологов, и стоимость таких экспертиз возрастает в 2-3 раза. Кроме того, для оперативности расследования следователями назначают, как правило, амбулаторные психиатрические экспертизы. В связи с этим в ряде случаев может быть поставлена под сомнение полнота исследования психического развития подростка. См.: Макушкин Е.В. Судебно-психиатрические и криминологические подходы в современной ювенальной судебной экспертной практике // Актуальные проблемы ювенального права и прокурорского надзора по делам несовершеннолетних: матер. круглого стола. М., 2010. С. 72-73.

³ См.: Макаренко И.А. Особенности назначения судебно-психологической и судебно-психиатрической экспертизы в отношении несовершеннолетнего обвиняемого // Эксперт-криминалист. 2008. № 4. С. 31 – 34.

особенностями психики, в ситуации совершения инкриминируемого ему преступления полностью сознавать фактический характер своих действий и руководить ими¹.

Решение этого главного вопроса в случаях психической отсталости, не связанной с душевной болезнью, осуществляется на основании степени отклонения реального уровня психического развития несовершеннолетнего от существующих возрастных стандартов. При этом возможны три варианта ответов: 1) несовершеннолетний в полной мере мог сознавать значение своих действий и руководить ими; 2) несовершеннолетний не в полной мере мог осознавать фактический характер своих действий и руководить ими; 3) несовершеннолетний не мог сознавать значения своих действий и руководить ими.

При первом варианте заключения эксперта наличие умственной отсталости у несовершеннолетнего, как представляется, должно быть учтено судом в качестве смягчающего его ответственность обстоятельства при назначении вида и размера наказания.

Третий вариант ответа, как правило, связан с наличием психической патологии и по существу означает признание подростка невменяемым, что, как было отмечено выше, влечет прекращение в его отношении уголовного преследования в связи с отсутствием состава преступления.

Более сложной является ситуация, когда несовершеннолетний не в полной мере понимал значение своих действий в силу отставания его в психическом развитии. Думается, что значение данного фактора не может быть сведено лишь к обстоятельству, смягчающему ответственность. При установлении экспертом невозможности подростка в полной мере понимать значение своих действий в силу отставания в психическом развитии, в заключении должны быть отражены и причины такого отставания, а также

¹ См.: Манова Н.С. Особенности уголовно-процессуальной деятельности по делам о преступлениях несовершеннолетних, связанных с наркотизмом // Тезисы выступления на научно-практическом семинаре по защите прав граждан в уголовном процессе. Саратовский региональный центр содействия правовой реформе. Саратов, 2002. С. 67.

рекомендации о возможных путях коррекции личности несовершеннолетнего, устранения такого отставания с помощью медико-педагогических мер воздействия. В подобных случаях заключение эксперта должно служить основанием для применения к несовершеннолетнему рекомендованных экспертом мер воздействия, в том числе для обязательного применения соответствующих принудительных мер воспитательного характера¹.

Международные стандарты обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних обвиняемых в уголовном судопроизводстве, прежде всего, предполагают создание дополнительных гарантий при применении мер процессуального принуждения, дополнительное обеспечение прав несовершеннолетних при производстве следственных действий с их участием, применение альтернативных процедур уголовного преследования и разрешения уголовного дела, менее формальных и более доступных для понимания несовершеннолетними правонарушителями.

Определяя стандарты применения к несовершеннолетним, вступившим в конфликт с законом, мер процессуального принуждения, Пекинские правила (ст. 13), Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишённых свободы 1990 года², ст. 5 и 6 Минимальных стандартных правил ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением 1990 года (Токийские правила)³, содержат положения о применении ареста, задержания только в крайних случаях, в случаях совершения подростками серьёзного деяния с применением насилия против других лиц или неоднократного совершения других серьёзных правонарушений, при невозможности применения альтернативных лишению свободы мер

¹ См.: Манова Н.С. Особенности уголовно-процессуальной деятельности по делам о преступлениях несовершеннолетних, связанных с наркотизмом // Тезисы выступления на научно-практическом семинаре по защите прав граждан в уголовном процессе. Саратовский региональный центр содействия правовой реформе. Саратов, 2002. С. 76.

² См.: Сборник стандартов и норм Организации Объединённых Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Нью-Йорк, 2007. С. 86-102.

³ Там же. С. 117-127.

пресечения и в максимально короткий период времени. Европейский Суд по правам человека в своих решениях подчеркивает, что применение к несовершеннолетнему в качестве меры пресечения заключения под стражу не только лишает его свободы, но и возможности посещать школу и получать образование. Поэтому при избрании данной меры пресечения суд обязан проявлять особую тщательность и взвешенность¹.

В соответствии с данными положениями, УПК РФ требует от органов расследования и суда при решении вопроса об избрании меры пресечения в отношении несовершеннолетнего в каждом случае обсуждать возможность отдачи подростка под присмотр родителей, опекунов, попечителей или других заслуживающих доверия лиц либо должностных лиц специализированного детского учреждения. Это в полной мере соответствует п. 18.2 Пекинских правил, где говорится о том, что ни один несовершеннолетний не может быть изъят из-под надзора родителей, если это не оправдано обстоятельствами дела. Данному требованию Пекинских правил в полной мере отвечают и ряд иных положений российского уголовно-процессуального законодательства, в том числе, ч. 3 ст. 423 УПК РФ о том, что в случае задержания, заключения под стражу или продления срока содержания под стражей несовершеннолетнего незамедлительно извещаются его законные представители.

В соответствии с данным международным стандартом ст. 423 УПК РФ устанавливает обязанность соответствующих должностных лиц при решении вопроса об избрании меры пресечения в отношении несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) в обязательном порядке обсуждать вопрос о возможности отдачи подростка под присмотр родителей (опекунов, попечителей), и в случае невозможности избрания такой меры пресечения в постановлении должны быть указаны причины этого. При несоблюдении

¹ См.: Постановление Европейского Суда по правам человека от 03.03.2011 «Дело «Купцов и Купцова (Kuptsov and Kuptsova) против Российской Федерации» // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2012. № 4.

данного требования решение об избрании иной меры пресечения не может быть признано законным и обоснованным, в силу того, что оно нарушает права и охраняемые законом интересы несовершеннолетних и их законных представителей.

Вместе с тем, обобщение и анализ практики предварительного расследования дел о преступлениях несовершеннолетних свидетельствует о том, что во многих регионах в отношении подростков, которые в ходе расследования не заключаются под стражу, в качестве меры пресечения избирается не присмотр, а подписка о невыезде. Хотя с точки зрения достижения воспитательного эффекта от применения меры пресечения и оправдания целей ее применения, приоритет присмотра за несовершеннолетним над другими мерами пресечения не вызывает сомнений, следователи и дознаватели зачастую идут по пути «наименьшего сопротивления», так как избрать подписку о невыезде значительно проще, требует меньше времени и усилий.

При избрании в качестве меры пресечения присмотра следователь должен получить согласие от лиц, которым несовершеннолетний будет передан под присмотр и убедиться, что они оказывают на него положительное влияние, могут обеспечить его надлежащее поведение и постоянный контроль за ним. Необходимо также следить за исполнением данной меры пресечения, и если выявляются случаи ненадлежащего обращения с несовершеннолетним, незамедлительно принимать решение об изменении меры пресечения или лица, которому был отдан под присмотр несовершеннолетний. От таких «лишних хлопот» следователь избавлен, если присмотр заменяется подпиской о невыезде. А то обстоятельство, что несовершеннолетний, в силу возраста и нравственно-психологических особенностей, не сможет в полной мере осознать сущность правоограничений, возложенных на него подпиской о невыезде и

надлежащем поведении¹, просто не принимается во внимание. Думается, что такая практика является еще одним следствием того, что законодатель отказался от персональной подследственности дел данной категории, и они расследуются следователями, не имеющими специальной подготовки.

Несмотря на то, что УПК РФ устанавливает дополнительные ограничения для применения к несовершеннолетним обвиняемым (подозреваемым) такой меры пресечения, как заключение под стражу, а Пленум Верховного Суда РФ неоднократно говорил об исключительности случаев заключения под стражу несовершеннолетних², практика применения данной меры пресечения по делам рассматриваемой категории, весьма распространена. Так, за 2013 год в отношении несовершеннолетних было рассмотрено 2,3 тыс. ходатайств (1,7 % от всех рассмотренных) об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу; из них удовлетворено 1,8 тыс. ходатайств (78,3 % от рассмотренных). В 2012 году суд удовлетворил 76,3 % ходатайств об избрании в отношении несовершеннолетних меры пресечения в виде заключения под стражу³. Следует отметить, что такого рода решения неоднократно признавались Европейским Судом по правам человека нарушающими права несовершеннолетних, гарантированные ст. 5 ЕКЧП⁴.

¹ См.: Макаренко И. А. К вопросу о применении меры пресечения в отношении несовершеннолетних // Уголовное право. 2007. № 2. С. 85-88; Левченко О.В., Мищенко Е.В. Правовые основы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. М., 2013. С. 98.

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 02.04.2013) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 4; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 2.

³ См.: Официальная статистика Судебного Департамента РФ // URL: // www.cdep.ru. (дата обращения 27.11.2014).

⁴ См., например: Постановление Европейского Суда по правам человека от 03.03.2011 «Дело «Купцов и Купцова (Kuptsov and Kuptsova) против Российской Федерации» // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2012. № 4. С. 8, 50 – 65; Постановление Европейского Суда по правам человека от 04.11.2010 «Дело «Арефьев (Arefyev) против Российской Федерации» // Российская хроника Европейского

В соответствии с ч. 2 ст. 108 УПК РФ самая строгая мера пресечения может применяться к несовершеннолетним, подозреваемым или обвиняемым в совершении тяжких или особо тяжких преступлений. И только в исключительных случаях, с учетом обстоятельств совершенного преступления и данных о личности подростка, он может быть взят под стражу при обвинении (подозрении) в совершении преступления средней тяжести. При этом суд должен учитывать положения ч. 6 ст. 88 УК РФ, по смыслу которой заключение под стражу в качестве меры пресечения не может быть применено в отношении несовершеннолетнего, не достигшего 16 лет, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести впервые.

В тоже время УПК РФ не определяет, что конкретно следует относить к исключительным случаям, при которых к несовершеннолетнему обвиняемому (подозреваемому) в преступлении средней тяжести может быть применена данная меры пресечения. В доктрине уголовного процесса к таким исключениям относят случаи, когда несовершеннолетний ранее неоднократно совершал преступления и характеризуется крайне отрицательно; когда преступление носит групповой характер и ведущая роль в нем принадлежала несовершеннолетнему; когда подросток не имеет родителей, постоянного места жительства, в силу чего высока вероятность того, что он скроется; когда несовершеннолетний активно противодействует установлению истины, злостно нарушает условия, предусмотренные избранной в его отношении мерой пресечения; когда подросток страдает наркоманией или токсикоманией¹.

Суда. Приложение к «Бюллетеню Европейского Суда по правам человека». Специальный выпуск. 2011. № 4. С. 96 – 113; Постановление Европейского Суда по правам человека от 16.10.2008 «Дело «Лобанов (Lobanov) против Российской Федерации» // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2009. № 11. С. 91 – 102.

¹ См.: Курс уголовного судопроизводства: учебник. В 3 т. / Под ред. В.А. Михайлова. М.- Воронеж, 2006. Т. 3. С. 25; Трунов И.Л., Трунова Л.К. Меры пресечения в уголовном процессе. СПб., 2003. С. 238; Нарбикова Н.Г. Меры пресечения, связанные с ограничением свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2005. С. 20;

При анкетировании судей, рассматривающих дела о преступлениях несовершеннолетних, в качестве таких исключений они называли обстоятельства, перечисленные в ч. 1 ст. 108 УПК РФ, невозможность контроля со стороны родителей и законных представителей, повторное совершение преступления.

Думается, что исчерпывающий перечень таких исключений должен быть установлен в законе, поскольку неоправданное их расширение не отвечает интересам охраны прав и свобод несовершеннолетних, ведет к ухудшению их положения, а значит, противоречит международным стандартам уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних. Поэтому целесообразно в ч. 2 ст. 108 УПК РФ дать следующий перечень исключительных случаев, при которых возможно применение к несовершеннолетнему подозреваемому или обвиняемому в совершении преступления средней тяжести меры пресечения в виде заключения под стражу: несовершеннолетний не имеет постоянного места жительства; им нарушена ранее избранная мера пресечения и применение другой, более мягкой меры пресечения, не сможет обеспечить его надлежащего поведения и не окажет необходимого воспитательного воздействия; он скрывался от органов предварительного расследования или суда; повторно совершил преступление; в случае невозможности контроля со стороны родителей и законных представителей за поведением несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого).

В последние годы начинает формироваться практика применения к несовершеннолетним меры пресечения в виде домашнего ареста. Так, в 2010 году российскими судами было удовлетворено 58 ходатайств о применении домашнего ареста в отношении несовершеннолетних обвиняемых. В 2014

году эта цифра выросла до 106¹. Как отмечается в литературе, назначение домашнего ареста как меры пресечения состоит в том, чтобы обеспечить изоляцию несовершеннолетнего от общества, но не настолько серьезную, как при заключении под стражу. Кроме того, ничто не мешает суду при избрании этой меры пресечения установить и дополнительные ограничения, к примеру, запрет посещения определенных мест; запрет управления транспортным средством; ограничение на пребывание вне дома после определенного времени суток и т.п.²

Как представляется, в отношении несовершеннолетних обвиняемых (подозреваемых) наиболее целесообразно применение таких мер пресечения, как отдача под присмотр родителей и домашний арест, как альтернатива их заключению под стражу. О преимуществах отдачи несовершеннолетнего под присмотр мы уже говорили. Домашний же арест в тех случаях, когда обычного присмотра родителей оказывается недостаточно, способен обеспечить жесткую изоляцию несовершеннолетнего. При избрании в качестве меры пресечения домашнего ареста к подростку применяются дополнительные ограничения, а также осуществляется дополнительный контроль со стороны компетентных государственных органов. По существующей практике в качестве таковых выступают комиссии по делам несовершеннолетних либо органы социального контроля за несовершеннолетними. Избрание меры пресечения в виде домашнего ареста способно обеспечить надлежащее поведение несовершеннолетнего, а также достижение воспитательно-профилактического эффекта без травмирующих его психику факторов, без изъятия подростка из-под надзора родителей, что в полной мере соответствует требованиям международных стандартов.

В последние годы российская судебная практика избрания в отношении несовершеннолетних меры пресечения в виде заключения под

¹ См.: Официальная статистика Судебного Департамента РФ // URL: // www.cdep.ru. (дата обращения 27.11.2014).

² См.: Химичева Г.П. Несовершеннолетний обвиняемый (подозреваемый): меры пресечения // Уголовное судопроизводство. 2014. № 4. С. 23.

стражу все более соответствует данным требованиям международных стандартов. В ходе подготовки данной диссертационной работы, изучая практику применения к несовершеннолетним обвиняемым (подозреваемым) мер пресечения мы неоднократно сталкивались со случаями отказа судами в удовлетворении ходатайств следователя о заключении подростка под стражу. Так, по делу по обвинению несовершеннолетнего Х. в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ, следователь мотивировал свое ходатайство тем, что Х. совершил тяжкое преступление, нигде не работает, характеризуется отрицательно, а потому, в случае нахождения на свободе, может скрыться от следствия и суда, продолжить заниматься преступной деятельностью, иным путем воспрепятствовать производству по делу, а также оказать негативное воздействие на потерпевшего и свидетелей.

Судом же при рассмотрении ходатайства следователя было установлено, что Х. учится, имеет постоянное место жительства, проживает вместе со своей матерью, которая имеет положительное влияние на подростка. По существу обвинения Х. дал признательные показания. Изложенное позволило суду прийти к выводу о том, что цели мер пресечения могут быть достигнуты при применении к Х. иной, менее строгой, чем заключение под стражу, меры пресечения¹.

Аналогичные ситуации имели место по уголовным делам по обвинению несовершеннолетнего М. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 162 УК РФ, несовершеннолетнего Щ., обвиняемого по ч. 1 ст. 166, ч. 3 ст. 264 УК РФ². Во всех этих случаях решением судьи к несовершеннолетним обвиняемым была применена мера пресечения в виде домашнего ареста.

¹ См.: Архив Октябрьского районного суда г. Саратова за 2012 год // Уголовное дело № 1-66/12.

² См.: Архив Октябрьского районного суда г. Саратова за 2012 год // Уголовные дела № 1-118/12, 1-153/12.

Еще одно требование международных стандартов уголовного судопроизводства по делам с участием несовершеннолетних – это обеспечение права детей на получение педагогической или психологической помощи при производстве следственных действий и на протяжении всего производства по уголовному делу.

В соответствии с российским уголовно-процессуальным законодательством обязательное участие педагога или психолога предусмотрено только при производстве отдельных следственных действий. Долгое время в следственно-судебной практике педагог или психолог привлекался исключительно для участия в допросе несовершеннолетних. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве»¹ признал необходимым участие данных лиц при проведении не только допросов, но и очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста шестнадцати лет, либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии. Однако не понятно, почему данные изменения не коснулись несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых. Независимо от процессуального положения несовершеннолетнего, его участие в таких следственных действиях заключается в даче им определенных показаний, ответов на поставленные вопросы, и, следовательно, должно сопровождаться обеспечением права на получение педагогической или психологической помощи.

До недавнего времени оставалось неясным, кого законодатель в тексте УПК РФ подразумевает под педагогом. Ясность в этот вопрос внес Федеральный закон от 02.07.2013 № 185-ФЗ «О внесении изменений в

¹ См.: Федеральный закон от 28.12.2013 № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» // СЗ РФ. 2013. № 52 (часть I). Ст. 6997.

отдельные законодательные акты Российской Федерации и признания утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»¹. Статья 5 УПК РФ была дополнена п. 62, согласно которому педагог – это педагогический работник, выполняющий в образовательной организации или организации, осуществляющей обучение, обязанности по обучению и воспитанию обучающихся. Исходя из этого, к педагогу должны предъявляться такие требования, как наличие образования, опыт работы по обучению и воспитанию несовершеннолетних (того же возраста, что и подозреваемый или обвиняемый) в образовательной организации, причем он должен являться действующим работником.

Что же касается психолога, то законодателем не определено, кого из специалистов необходимо привлекать в качестве такового и, соответственно, какие к нему должны предъявляться требования. Поэтому, если быть последовательным, то целесообразно дополнить ст. 5 УПК РФ дефиницией «психолог» - лицо, обладающее специальными знаниями в области психологии, привлекаемое сторонами или судом для производства процессуальных действий с участием несовершеннолетнего или малолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, потерпевшего или свидетеля, а также для решения иных вопросов². Для того, чтобы психолог мог принимать участие в производстве по делу с участием несовершеннолетнего он должен быть специалистом в области детской, подростковой или юношеской психологии, а также обладать опытом оказания психологической помощи несовершеннолетним той же возрастной группы, что и несовершеннолетний, в интересах которого он приглашен.

¹ СЗ РФ. 08.07.2013. № 27. Ст. 3477.

² См.: Бородкина Т.Н. Реализация процессуального статуса специалиста на этапе предварительного расследования [Электронный ресурс]. Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения 27.11.2014).

Вопрос о том, в каких случаях должен быть приглашен педагог, а в каких - психолог, должен решаться по усмотрению органов и должностных лиц, ведущих производство по делу, исходя из положений Пекинских правил о том, что правосудие должно осуществляться в атмосфере понимания, в обстановке, понятной несовершеннолетнему и снижающей риск нанесения психологической травмы. Безусловно, что участие таких специалистов при рассмотрении каждого уголовного дела с участием несовершеннолетних позволит снизить психологический дискомфорт подростков, помочь им адаптироваться в ситуации. Однако, мы понимаем, что такое положение станет реальным только после создания в стране системы ювенальной юстиции.

Говоря о правовом положении психолога, участвующего в процессе расследования и, особенно, рассмотрения дела с участием несовершеннолетних, следует отметить, что он, несмотря на самостоятельность своего участия, не теряет статуса специалиста согласно ст. 58 УПК РФ. Основанием привлечения лица в качестве психолога является наличие у него профессиональных знаний, руководствуясь которыми, он может не только устанавливать контакт с несовершеннолетним при производстве следственных действий, оказывать последнему психологическую помощь и поддержку, но и давать следователю, суду или сторонам разъяснения относительно психологических особенностей ребенка. Помимо этого, сохранение за психологом процессуального статуса специалиста позволяет получать от него такие важные по делам несовершеннолетних доказательства, как заключение и показания специалиста (психолога).

Как отмечается в специальной литературе, у следователей и суда могут возникнуть определенные сложности при выборе конкретного специалиста, поскольку, с одной стороны, участие знакомого несовершеннолетнему педагога или психолога может в большей степени способствовать созданию

доброжелательной атмосферы¹, но с другой стороны, не исключено, что между ними уже существуют неприязненные отношения, и подросток может отрицательно отреагировать на факт участия данного лица по уголовному делу². Думается, что данный вопрос должен решаться в каждом случае в индивидуальном порядке, с учетом мнения несовершеннолетнего. Если приглашается знакомый педагог или психолог, то между ним и несовершеннолетним не должно быть неприязненных отношений, иначе дача показаний может существенно осложниться или стать невозможной, а сами показания будут лишены полноты и достоверности.

Исходя из необходимости максимальной защиты прав и интересов несовершеннолетних УПК РФ (ст. ст. 154, 422) предусматривает выделение в отдельное производство уголовного дела в отношении несовершеннолетнего обвиняемого, участвовавшего в совершении преступления вместе со взрослым. Данные положения УПК РФ основаны на Минимальных стандартных правилах ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних правонарушителей (Пекинских правилах), и преследуют цели: 1) пресечь влияние взрослых соучастников преступления на несовершеннолетнего; 2) ускорить производство по уголовному делу и рассмотреть его без промедления в разумные сроки; 3) использовать процессуальные механизмы усиленной, охраны прав и законных интересов несовершеннолетних; 4) создать необходимые условия для установления всех обстоятельств преступления и данных о личности несовершеннолетнего, условий его жизни и воспитания, а также иных сведений, на выяснение которых требует обратить особое внимание закон.

¹ См.: Еникеев М.И. Основы общей и юридической психологии. М., 1996. С. 458; Макаренко И.А. Проблемы участия третьих лиц в процессе расследования уголовных дел в отношении несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. 2007. № 11. С.45-51.

² См.: Попов А.Н. Особенности предварительного расследования по делам о преступлениях несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2001. С. 15.

Как показывает обобщение практики, выделение дела в отношении несовершеннолетнего в отдельное производство осуществляется крайне редко. При анкетировании практических работников 48 % из них указали, что считают выделение уголовного дела по основанию, предусмотренному ст. 422 УПК РФ, неоправданным, так как дел о преступлениях, совершенных в соучастии несовершеннолетним и взрослым, достаточно много, и разъединение и самостоятельное расследование таких дел в отношении несовершеннолетнего лишь создаст дополнительную нагрузку для следственного аппарата, отрицательно скажется на всесторонности, полноте и объективности расследования. Кроме того, по многим таким делам в отношении взрослого обвиняемого решается вопрос о предъявлении ему дополнительного обвинения по ст. 150 УК РФ - за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления. Подобное обвинение редко кто признает, поэтому требуется проведение допросов, очных ставок с участием несовершеннолетнего обвиняемого.

В подобных утверждениях, на наш взгляд, есть значительная доля здравого смысла. Если, формально руководствуясь интересами защиты несовершеннолетнего, разъединить уголовные дела, расследовать их отдельно, то несовершеннолетнему обвиняемому придется даже труднее. Он будет дважды принимать участие в суде: по своему делу и по делу взрослого обвиняемого. Поэтому решение вопроса о выделении в отдельное производство уголовного дела в отношении несовершеннолетнего обвиняемого, участвовавшего в совершении преступления вместе со взрослым, должно осуществляться очень продуманно, с учетом всех обстоятельств совершенного деяния и данных о личности не только несовершеннолетнего соучастника, но и взрослых обвиняемых.

Одним из стандартов осуществления уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних, закрепленных во многих международных документах, является положение о преимуществе несудебных способов

разрешения уголовно-правового конфликта с участием подростков, о применении особых, альтернативных процедур уголовного преследования и рассмотрения уголовного дела.

Во второй главе работы мы говорили о попытках использования медиации в российском уголовном судопроизводстве по делам о преступлениях несовершеннолетних, как способе разрешения уголовно-правового конфликта с помощью беспристрастной третьей стороны (медиатора). Однако существующие ныне законодательные реалии вряд ли позволяют говорить о возможности внедрения медиации в практику уголовного судопроизводства по делам рассматриваемой категории. В настоящее время, ориентируясь на данный международный стандарт и опираясь на положения действующего УПК РФ, необходимо совершенствовать практику прекращения уголовного дела в отношении несовершеннолетнего или освобождения его от уголовного наказания с применением принудительной меры воспитательного характера или с направлением подростка в специализированное лечебно-воспитательное учреждение.

Основанием для прекращения уголовного дела или уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего с применением к нему принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных ст. 90 УК РФ, является вывод органа расследования о возможности исправления данного лица без применения к нему уголовного наказания. Такой вывод может быть основан на совокупности различных данных, содержащихся в материалах уголовного дела (о личности несовершеннолетнего и условиях его жизни и воспитания, указывающих на отсутствие необходимости изоляции его от общества и ближайшего окружения; об обстоятельствах совершения преступления, свидетельствующих о совершении противоправных действий под влиянием случайно сложившейся или изначально тяжелой жизненной ситуации, о позитивном посткриминальном

поведении несовершеннолетнего (предпринятых им лично усилиях по заглаживанию причиненного вреда, оказанию помощи в расследовании преступления и т. д.).

Статья 427 УПК РФ содержит в себе противоречие относительно процессуального статуса несовершеннолетнего лица, в отношении которого возможно прекращение уголовного преследования в стадии предварительного расследования с применением принудительной меры воспитательного воздействия. Так, в ч. 1 указанной статьи речь идет только об обвиняемом, а в ч. 6 - об обвиняемом или подозреваемом. Представляется, что ограничивать сферу применения данной нормы только обвиняемым принципиально неверно, так как все остальные основания прекращения уголовного преследования, связанные с освобождением от уголовной ответственности (ст. 25, 28 УПК РФ) в равной мере распространяются и на подозреваемого. Кроме того, уголовное преследование в отношении несовершеннолетнего по данному основанию возможно лишь при условии совершения им преступления небольшой или средней тяжести, а по делам о большей части этих преступлений предварительное расследование производится именно в форме дознания, не предусматривающей предъявления обвинения.

Полагаем, что решение о применении в отношении несовершеннолетнего принудительных мер воспитательного характера, принятое по итогам судебного разбирательства, способно в наибольшей степени способствовать достижению воспитательно-профилактической направленности процесса. Но обобщение практики показывает, что суды достаточно редко обращаются к этим мерам. Одной из причин этого являются сложившиеся стереотипы: раз уголовное дело поступило в суд и вина подростка была доказана, следует назначать меры уголовного наказания. В ходе проведенного анкетирования на вопрос о причинах редкого применения принудительных мер воспитательного характера

опрошенные нами судьи указали и следующее: суд второй инстанции и вышестоящие суды, изменяя наши приговоры в отношении несовершеннолетних, как правило, применяют условное осуждение, ориентируя тем самым и нас на применение подобных мер уголовного наказания, а не принудительных мер воспитательного характера.

УПК РФ установил, что порядок применения к несовершеннолетним подсудимым принудительных мер воспитательного характера может быть следующим: суд вправе прекратить уголовное дело и применить принудительную меру воспитательного воздействия (ст. 431). Но, кроме того, суд вправе вынести обвинительный приговор с освобождением несовершеннолетнего от наказания и применением указанных мер воздействия (ст. 432 УПК РФ). Как уже отмечалось, применение судом принудительных мер воспитательного характера с освобождением несовершеннолетнего от наказания представляется нам более предпочтительным, так как этому предшествует полномасштабная судебная процедура, всестороннее установление всех данных о личности несовершеннолетнего, возможного влияния старших по возрасту лиц, условий жизни и воспитания подростка. Все это обеспечивает не только выбор наиболее целесообразной принудительной меры, но и максимальное воспитательное воздействие на несовершеннолетнего и наивысший профилактический эффект.

Ряд положений рекомендательных международных актов (Руководящих принципов ООН для предупреждения преступности несовершеннолетних 1990 года, Руководящих принципов в отношении действий в интересах детей в системе уголовного правосудия 1997 года, Бангкокской декларации «Взаимодействие и ответные меры: стратегические союзы в области предупреждения преступности и уголовного правосудия» 2005 года) содержат международные стандарты в сфере предупреждения преступности среди несовершеннолетних, акцентируя внимание государств

на профилактике, как наилучшем и наиболее фундаментальном способе решения проблемы детской преступности.

В связи с тем, что при принятии процессуальных решений и производстве следственных действий особое значение может иметь специфика межличностных отношений в семье, когда интересы семьи определенным образом влияют на результаты производства по делу, первостепенное значение в вопросе профилактики правонарушений несовершеннолетних должно отводиться семье, как первичной основе, ответственной за воспитание детей и подготовку их к жизни в обществе¹.

Учитывая, что центральным элементом системы профилактики преступности несовершеннолетних и против несовершеннолетних является семья, политика государства (в том числе, уголовная политика) должна быть направлена на укрепление и поддержку данного института, на то, чтобы делать все возможное «для предотвращения отделения детей от семьи, будь оно вызвано чрезвычайными обстоятельствами или произведено в их собственных интересах»². В международных актах, содержащих старты уголовного судопроизводства по делам с участием несовершеннолетних, отмечается необходимость принятия мер, обеспечивающих заботу о подростке в рамках другой семьи или помещение ребенка в соответствующее учреждение, чтобы он продолжал развиваться в условиях привычной культурной среды³. Как верно отметил А.С. Дежнев, единство воспитательных задач семьи и общества оправдывает учет в уголовном судопроизводстве интересов семьи. Участие в деле законных представителей, применение к несовершеннолетнему такой специальной меры пресечения, как присмотр родителей, позволяют шире использовать

¹ См.: Сорокина Е.Н. К вопросу о ювенальной политике в Российской Федерации // Вопросы ювенальной юстиции. 2013. № 2. С. 19.

² См.: Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей. Принята Всемирной встречей на высшем уровне в интересах детей. Нью-Йорк, 30.09.2000 [Электронный ресурс]. URL: [www/un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/decl_child90.shtml](http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/decl_child90.shtml). (дата обращения 29.11.2014).

³ Там же.

потенциал семьи для достижения воспитательного эффекта при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности¹.

В международных стандартах предупреждения преступности несовершеннолетних выделяется три уровня профилактики:

1. общие меры по обеспечению социальной справедливости и равенства возможностей, что содействует устранению таких глубинных причин преступности, как нищета и другие формы маргинализации;

2. меры по оказанию помощи детям, относящимся к группам повышенного риска (дети из неблагополучных семей);

3. меры, позволяющие избежать ненужного контакта с формальной системой правосудия, а также меры по предупреждению повторных правонарушений².

К сфере уголовного судопроизводства относится третий уровень. Меры, позволяющие несовершеннолетним избежать ненужного контакта с формальной системой правосудия, могут быть, по нашему мнению, реализованы только в системе ювенальной юстиции и путем развития альтернативных форм уголовного преследования несовершеннолетних, о чем говорилось в главе второй настоящей работы.

На значимость предупреждения повторной преступности несовершеннолетних указано в ст. 1 Эр-Риядских руководящих принципов и ст. 16 Пекинских правил, где закреплено, что такого рода меры должны являться неотъемлемой частью системы отправления правосудия по делам несовершеннолетних. В доктрине российского уголовного процесса и криминалистики разработаны способы и методики предупреждения и профилактики преступлений несовершеннолетних³, которые, однако, не

¹ См.: Дежнев А.С. Охрана интересов семьи и несовершеннолетних в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2013. С. 21.

² См.: Официальный сайт ООН URL:http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/juveniles_deinquency_prevention.shtml. (дата обращения 29.11.2014).

³ См., например: Аксенова-Сорохтей Ю.Н. Частное криминалистическое учение о профилактике преступлений несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2011.

восприняты и не реализованы законодателем. Так, УПК РСФСР (ст. 392) содержал важнейшее с точки зрения международных стандартов предупреждения преступности несовершеннолетних требование о том, что при производстве предварительного расследования и судебного разбирательства по делам данной категории органы расследования и суд должны обратить особое внимание на выяснение причин и условий, способствовавших совершению преступления подростком. УПК РФ в норме, посвященной особенностям предмета доказывания по делам несовершеннолетних, уже не упоминает о необходимости тщательного исследования причин совершения подростком преступления и обстоятельств, которые способствовали этому. Вероятно, законодатель счел достаточным указание на это обстоятельство среди элементов общего предмета доказывания (ст. 73 УПК РФ). Кроме того, в ст. 421 УПК РФ закреплена обязанность органов предварительного расследования и суда установить условия жизни и воспитания несовершеннолетнего и возможное влияние на него старших по возрасту лиц, которые, по сути, могут выступать в качестве обстоятельств, способствовавших совершению подростком преступления. Непонятно также, почему п. 3 ст. 421 УПК РФ требует установить влияние на несовершеннолетнего обвиняемого только старших по возрасту лиц. В судебной практике нередки случаи, когда лидером преступной группы несовершеннолетних выступает 15-16-летний подросток, подчинивший своей воле старших сверстников.

Как справедливо отмечено в литературе, причины преступления и обстоятельства, способствующие его совершению – это не одно и то же¹. Кроме того, преступность несовершеннолетних по своим криминологическим характеристикам значительно отличается от преступности взрослых и, следовательно, отличаются причины преступления

¹ См.: Манова Н.С. Особенности предмета доказывания по делам несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1988. С.76.

подростков и обстоятельства, способствующие совершению ими преступлений.

Важность данной составляющей предмета доказывания по делам о преступлениях несовершеннолетних отмечают и практические работники, 77 % которых при анкетировании указали на необходимость включить в ст. 421 УПК РФ положение об обязанности органов расследования и суда по исследованию причин преступления несовершеннолетнего и обстоятельств, способствовавших этому. Вместе с тем, опубликованные данные и результаты проведенного нами обобщения практики свидетельствуют о том, что действия органов и должностных лиц, обязанных выполнять задачи по профилактике преступности несовершеннолетних, зачастую бессистемны, а профилактика, в полном смысле этого слова, остается самым слабым звеном в цепи мероприятий по совершенствованию системы правосудия по делам данной категории¹.

В специальной литературе предлагается право следователя по вынесению представления об устранении обстоятельств, способствовавших совершению преступления несовершеннолетним, трансформировать в его обязанность². Но и ныне по 83 % изученных нами уголовных дел следователи (дознаватели) и суд выносили представления и частные постановления в адрес соответствующих должностных лиц (по месту работы родителей, в адрес руководителей учебных заведений, где учился несовершеннолетний, в комиссии по делам несовершеннолетних, руководству органов полиции и т.д.), в которых указывали на обстоятельства, способствовавшие совершению несовершеннолетним преступления. Однако следует отметить, что в большинстве случаев эти представления носили формальный характер, содержали, главным образом, описание совершенного подростком преступления и общие фразы о недостатках профилактической

¹ См.: Коновалова И.А. Международные стандарты, принципы и нормы в области предупреждения правонарушений несовершеннолетних и их внедрение в российское законодательство // Адвокат. 2008. № 2. С. 94-103.

² См.: Аксенова-Сорохтей Ю.Н. Указ. соч. С.13.

или воспитательной работы. Между тем, некоторые авторы обоснованно считают, что частное определение (постановление) суда по уголовным делам в отношении несовершеннолетних имеет особое профилактическое значение¹. Но говорить об этом можно только при условии, что этот процессуальный документ выносится не для «галочки» в отчетности, а тогда, когда в нем четко указаны те обстоятельства, которые, по мнению суда, способствовали совершению преступления несовершеннолетним, либо явились его прямыми причинами.

Важная роль в установлении причин совершенного несовершеннолетним преступления и обстоятельств, которые этому способствовали, равно, как и других обстоятельств, составляющих особенности предмета доказывания по делам данной категории, может принадлежать представителям предприятий, учреждений и организаций, в которых учился, работал несовершеннолетний, комиссий по делам несовершеннолетних и подразделений органов полиции, осуществляющих за ними наблюдение. УПК РСФСР предусматривал законодательную основу для участия таких лиц в судебном разбирательстве. Привлечение данных органов и должностных лиц позволяло не только более тщательно изучить окружение и условия, в которых жил и воспитывался подросток, обстоятельства, при которых было совершено преступление, но и получить дополнительные сведения о подсудимом в целях индивидуализации и справедливости назначаемого наказания. Кроме того, их участие в судебном разбирательстве давало суду возможность непосредственного воздействия на представителей органов и должностных лиц, которые ненадлежащим

¹ См.: Воронова Е.Л. Правосудие в отношении несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом: вопросы правоприменения и законодательного обеспечения // Вопросы ювенальной юстиции. 2012. № 2. С. 14 – 18; Гречаная И.В. Судебное разбирательство в отношении несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С.16.

образом исполняют обязанности по профилактике преступности несовершеннолетних или вовсе не осуществляют таковой.

Однако вопреки требованиям международных стандартов, в УПК РФ подобная норма включена не была. Поэтому считаем целесообразным включить в главу 50 УПК РФ ст. 428.1 «Участие в судебном разбирательстве по делам несовершеннолетних представителей предприятий, учреждений, организаций, а также комиссий и органов по делам несовершеннолетних» следующего содержания:

«1. О времени и месте рассмотрения дела о несовершеннолетнем суд извещает предприятие, учреждение, организацию, в которых учился или работал несовершеннолетний, а также комиссию или орган по делам несовершеннолетних, а при необходимости и иных органов или должностных лиц. В случае необходимости суд вправе вызвать в судебное заседание их представителей, а также представителей общественных организаций по месту работы родителей, опекуна или попечителя несовершеннолетнего подсудимого.

2. С разрешения суда представители указанных предприятий, учреждений, организаций, а также комиссий и органов по делам несовершеннолетних могут участвовать в исследовании доказательств. В необходимых случаях они могут быть допрошены в качестве свидетелей».

В некоторых регионах Российской Федерации используется такая форма профилактической работы с несовершеннолетними подсудимыми, как составление индивидуального плана его реабилитации. В литературе предлагается даже возложить на суд обязанность при рассмотрении дел о преступлениях несовершеннолетних выносить специальные частные постановления (определения), в которых будет составляться план реабилитации несовершеннолетнего, план проведения с ним

индивидуальной профилактической работы органами и службами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних¹.

Думается, что в настоящее время, когда ювенальная юстиция в стране не создана, вряд ли оправданно возложение такой обязанности на суд. Составление индивидуального плана реабилитации, в котором должны быть учтены все особенности личности несовершеннолетнего правонарушителя, условия его жизни и воспитания, его окружение и т.п., требует не только привлечения педагога, психолога и специальных органов и служб, но и значительного времени, что может повлиять на сроки вынесения решения и сказаться на соблюдении такого требования международных стандартов, как разумные сроки судопроизводства.

Как представляется, план индивидуальной реабилитации несовершеннолетнего подсудимого (осужденного) должны составлять по требованию суда соответствующие службы на основе приговора и частного постановления (определения) о причинах и условиях совершения несовершеннолетним преступления. В связи с этим представляется целесообразным дополнить ст. 29 УПК РФ ч. 4.1 следующего содержания: «В случае вынесения обвинительного приговора в отношении несовершеннолетнего, суд вправе вынести частное постановление (определение), в котором содержится требование о составлении органами или комиссиями по делам несовершеннолетних индивидуального плана реабилитации несовершеннолетнего, а в случае выявления фактов ненадлежащей профилактической работы, обязать непосредственных руководителей таких органов, комиссий или отдельных должностных лиц принять соответствующие меры».

¹ См.: Воронова Е.Л. Правосудие в отношении несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом: вопросы правоприменения и законодательного обеспечения // Вопросы ювенальной юстиции. 2012. № 2. С. 14–18; Гречаная И.В. Судебное разбирательство в отношении несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С.16.

Безусловно, что существенное усиление профилактической работы по делам о преступлениях несовершеннолетних, придание ей иного качественного уровня сможет обеспечить создание системы ювенальной юстиции со специализацией органов, осуществляющих производство по делу и активном внедрении ювенальных технологий.

§ 3. Воздействие международных стандартов на регламентацию и обеспечение прав несовершеннолетних потерпевших и иных несовершеннолетних участников процесса

Как отмечается в ст. 3 Рекомендации № R (96) 8 Комитета Министра Совета Европы «По политике борьбы с преступностью в изменяющейся Европе», соблюдение интересов потерпевших – одна из фундаментальных функций уголовного судопроизводства, и значительное внимание в рамках системы уголовной юстиции необходимо уделять физическим, социальным, психологическим и материальным утратам, понесенным жертвами преступлений¹. В особенно уязвимом положении находятся дети-жертвы преступлений. Статистика преступлений, совершенных против несовершеннолетних, в последние годы не может не вызывать озабоченность государства. В 2012 году в России жертвами преступлений стали 89183 несовершеннолетних; на 11, 8 % увеличилась доля малолетних потерпевших в возрасте 12-13 лет. Преступления против детей становятся все более жестокими. Только за первое полугодие 2013 года число покушений на убийство детей возросло на 8,3 %; на 3,6 % больше выявлено случаев умышленного причинения тяжкого вреда здоровью; совершено на 30 % больше изнасилований несовершеннолетних и на 26 % - насильственных

¹ См.: Рекомендация № R (96) 8 Комитета Министра Совета Европы «По политике борьбы с преступностью в изменяющейся Европе» от 5 .09. 1996 // Уголовное право. 1999. № 4. С. 86-94.

действий сексуального характера. В целом рост количества насильственных преступлений сексуального характера, совершенных в отношении детей, носит устойчивый характер: за последние 4 года эти показатели выросли в 5 раз¹.

Международные стандарты уголовного судопроизводства содержат целый ряд важных положений, посвященных обеспечению прав потерпевших. Оказание особой защиты, помощи и поддержки предусмотрено несовершеннолетним жертвам преступлений в соответствии с их возрастом, уровнем зрелости и индивидуальными особыми потребностями, серьезными физическими, психологическими и эмоциональными последствиями преступлений с тем, чтобы не допускать причинения им дополнительных неприятностей и травмирования в результате их участия в уголовном судопроизводстве.

22.07.2005 года Резолюцией Экономического и Социального Совета ООН были утверждены Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений². Содержащиеся в данном документе положения выступают в качестве стандартов, определяющих, каким должно быть судопроизводство с участием несовершеннолетних потерпевших и свидетелей. Каждому ребенку, потерпевшему от преступления, или несовершеннолетнему свидетелю должны обеспечиваться:

- право на достойное обращение и сочувствие (п. 10-14). Вмешательство в их личную жизнь должно быть минимальным и только в случаях предусмотренных законом в целях обеспечения справедливого отправления правосудия;

¹ См.: Доклад Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка Павла Астахова на Восьмом съезде правозащитников г. Краснодар 28.10.2013 «Преступления против детей становятся все боле жестокими» // <http://www.rg.ru/2013/10/28/deti-site.html> (дата обращения 10.11.2014)

² См.: Сборник стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Нью-Йорк, 2007.

- право на защиту от дискриминации (п. 15-18). Несовершеннолетние потерпевшие и свидетели должны иметь доступ к правосудию вне зависимости от пола, расы, национальности, языка, религии, политических и иных убеждений, имущественного и социального положения самого ребенка, а также его родителей или законных представителей;

- право на получение информации в доступной форме о ходе и порядке производства по делу (о значении, сроках и способах дачи показаний; порядке допроса; конкретных сроках и месте проведения процессуальных действий; существующих механизмах обжалования решений и т.д.) (п. 19-20);

- право быть заслушанным и выражать свои мнения (п. 21);

- право на эффективную помощь (п. 22-25) в целях обеспечения возможности эффективного участия во всех этапах отправления правосудия. Дети могут нуждаться не только в юридической, но и в других видах помощи (консультационной, медицинской, социальной, педагогической, психологической и любой другой, необходимой для реинтеграции ребенка);

- право на защиту в трудных ситуациях при отправлении правосудия (п. 29-31). Этот стандарт предполагает обеспечение четкого представления у детей о том, что их ожидает в ходе процесса в целях наилучшего соблюдения интересов детей, выступающих в уголовном судопроизводстве в качестве потерпевших и свидетелей;

- право на безопасность (п. 32-34). К детям, подвергающимся риску в отношении их безопасности до начала, в течение и по завершении процесса отправления правосудия соответствующими органами должны применяться защитные меры;

- право на возмещение причиненного вреда (п. 35-37).

Многие из этих стандартов носят общий характер и касаются не только потерпевших, но в равной степени и обвиняемых (право на достойное обращение, на защиту от дискриминации, на получение информации в

доступной форме о ходе и порядке производства по делу, на защиту в трудных ситуациях при отправлении правосудия, право на личную жизнь, то есть, гарантированную государством возможность контролировать информацию о самом себе, интимных и других личных связях, привязанностях и т.д.), хотя и составляющие их положения существенно конкретизируются применительно к тому, в отношении какого несовершеннолетнего участника процесса данный стандарт применяется. Как мы отмечали ранее, эти стандарты ныне в значительной части реализованы в российском уголовном судопроизводстве. Что же касается некоторых стандартов прав потерпевших (в том числе и несовершеннолетних), связанных с особенностями их процессуального статуса, то с их воплощением, как в российском законодательстве, так и в отечественной правоприменительной практике, дела обстоят, как представляется, несколько хуже.

На протяжении последних лет в специальной литературе многократно отмечалось, что закрепленное ст. 52 Конституции Российской Федерации нормативное положение об охране прав потерпевшего от преступления и обеспечении ему государством доступа к правосудию и компенсацию причиненного ущерба в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, в сфере уголовного судопроизводства во многом является лозунгом, в котором выражена только руководящая идея нашего государства, что необходимо изменение процессуального положения потерпевшего, уравнивание его в правах с обвиняемым, создание действенных гарантий реализации этих прав¹. Многие авторы отмечали, что

¹ См.: Андреева О.И. Соотношение прав и обязанностей государства и личности в правовом государстве и специфика его проявления в сфере уголовного судопроизводства (теоретический аспект) / под ред. М. К Свиридова. Томск, 2004; Ибрагимов И.М. Правомерные возможности защиты прав потерпевшего в российском уголовном процессе. М., 2008; Выступление Председателя Следственного комитета РФ А.И. Бастрыкина // Следователь. 2009. № 3. С. 30; Комиссаров В.И. Потерпевший - центральная фигура уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2010. № 9. С. 32-33; Шаров Д.В. Обеспечение прав потерпевшего в досудебном производстве. М., 2011; Актуальные

потерпевший сегодня - это «золушка» уголовного правосудия¹, что российский законодатель видит за проблемой защиты прав человека только того, кто преступил закон, кто бросил вызов обществу и государству, а не жертвы преступлений².

Однако в последнее время российским законодателем принят ряд важных мер для обеспечения дополнительных гарантий прав и законных интересов потерпевшего. Так, Федеральным законом от 28.12.2013 № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве»³ процессуальное положение потерпевших, в том числе и несовершеннолетних потерпевших, было во многом приведено в соответствие с международными стандартами.

Внесенные изменения касаются, главным образом, общих прав потерпевшего (уточнение момента, с которого лицо приобретает процессуальный статус потерпевшего и получает возможность реализовывать свои права, наделение потерпевшего рядом дополнительных прав и т.п.). Но некоторые положения данного закона напрямую связаны с реализацией в российском уголовно-процессуальном законодательстве международных стандартов прав несовершеннолетних потерпевших и свидетелей.

Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений, устанавливая стандарт права на защиту в трудных ситуациях при

проблемы обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве: сб. науч. статей. Саратов, 2010; Быков В.М., Колдин С.В. Защита прав потерпевшего в уголовном процессе России (досудебное производство). М., 2013; Зайцева Е.А. Трижды потерпевший // Законность. 2015. № 1. С. 34-38 и др.

¹ См. Бойко А.И. Нравственно-религиозные основы уголовного права // Северо-Кавказский юридический вестник. Ростов-н-Д. 2007. № 4. С. 100 – 104.

² См.: Трунов И.Л. Проблемы соблюдения прав и свобод жертв преступности // Представительная власть - XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2007. № 3. С. 12.

³ См.: СЗ РФ. 2013. № 52 (часть 1). Ст. 6997.

отправлении правосудия, говорят об обязательности установления перерывов в процессе дачи ребенком свидетельских показаний и установления сроков слушания дела в такое время дня, которое соответствует возрасту и степени зрелости несовершеннолетнего. Число допросов должно быть минимальным и осуществляться они должны в отсутствие предполагаемого правонарушителя; лицам, осуществляющим производство по делу, также не следует применять перекрестный допрос (п. «d» ст. 30)¹.

В соответствии с данными положениями упомянутым Федеральным законом в УПК РФ (ст. 191) внесены изменения, согласно которым предельная продолжительность проведения ряда следственных действий с участием несовершеннолетних потерпевших и свидетелей дифференцирована в зависимости от их возраста. Допрос, очная ставка, опознание и проверка показаний на месте с участием потерпевшего или свидетеля в возрасте до семи лет не могут продолжаться без перерыва более 30 минут, а в общей сложности – более одного часа; в возрасте от семи до четырнадцати лет – более одного часа, а в общей сложности – более двух часов; в возрасте старше четырнадцати лет – более двух часов, а в общей сложности – более четырех часов в день.

Ныне закон предусматривает положение о том, что в следственных действиях с участием несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля может быть задействован не только педагог, но и психолог. Полагаем, что участие именно психолога более оправданно в таких следственных действиях, как предъявление для опознания или проверка показаний на месте, когда несовершеннолетнему потерпевшему (свидетелю) приходится снова возвращаться на место преступления, давать там показания, реконструировать произошедшие события². В подобных ситуациях именно

¹ См.: Сборник стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Нью-Йорк, 2007.

² См.: Поликашкина О.В. Защита прав несовершеннолетних потерпевших в уголовном судопроизводстве // Мировой судья. 2014. № 4. С. 19.

психолог при необходимости может оказать несовершеннолетнему профессиональную психологическую поддержку и помощь.

По делам же о половых преступлениях участие педагога в допросе несовершеннолетнего потерпевшего зачастую нежелательно, так как, по опубликованным данным, в 73 % случаев это осложняется неприятием несовершеннолетним его личности¹. В этой связи полагаем, что возможность привлечения к производству следственных действий с участием несовершеннолетних потерпевших (свидетелей) специалиста-психолога, обладающего знаниями не только в области детской и подростковой психологии, но и знающего основы педагогической работы с несовершеннолетними, наиболее оптимальна. Тем более, что в системе высшего образования уже более десяти лет осуществляется подготовка лиц по специальности «педагогика и психология» с квалификацией «педагог-психолог»².

Думается также, что по делам с участием несовершеннолетних потерпевших (свидетелей) целесообразно предусмотреть в законе возможность участия психолога не только при производстве следственных действий на досудебном производстве, но и в стадии судебного разбирательства.

Говоря об эффективной помощи несовершеннолетним потерпевшим, международные акты (Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений, Руководящие принципы в отношении действий в интересах детей в системе уголовного правосудия, Декларация основных принципов для жертв преступлений и злоупотребления властью и др.)³, прежде всего,

¹ См.: Поликашкина О.В. Указ. соч. С. 20.

² См.: Приказ Минобрнауки РФ от 02.03.2000 № 686 (ред. от 08.11.2000) «Об утверждении государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования» // Официальные документы в образовании. 2000. № 7.

³ См.: Сборник стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Нью-Йорк, 2007.

подразумевают доступность для детей-жертв, а также в ряде случаев членов их семей, юридической помощи.

Для российского уголовного судопроизводства вопрос об обеспечении права потерпевшего на юридическую помощь является весьма актуальным. Если лицам, в отношении которых осуществляется уголовное преследование, государство при необходимости гарантирует получение бесплатной квалифицированной юридической помощи при производстве по уголовному делу, то в отношении потерпевших подобное положение не предусмотрено. Ярким примером такого униженного положения потерпевшего в уголовном процессе России стало дело о пожаре в ночном клубе «Хромая лошадь» (г. Пермь), при судебном рассмотрении которого восьмерых подсудимых защищали 23 адвоката, а у 124 потерпевших был только один адвокат–представитель¹.

В связи с тем, что потерпевший, как правило, является лицом, не обладающим юридическими знаниями, и поэтому плохо ориентирующимся в процедуре производства по делу, весьма затруднительна и реализация им тех новых правомочий, которые сегодня предоставлены ему законом (например, использование права ходатайствовать о предоставлении копий всех тех процессуальных документов, которые затрагивают его интересы). Законодатель попытался решить эту проблему путем расширения возможностей для участия в деле близких родственников потерпевшего в качестве его представителя. Федеральным законом от 28.12.2013 № 432-ФЗ была изменена ч. 1 ст. 45 УПК РФ. Теперь в качестве представителя, кроме адвоката, может быть допущен один из близких родственников потерпевшего, причем по всем делам, а не только по тем, что рассматривает мировой судья, как это было в прежней редакции указанной статьи. Однако, очевидно, что оказать потерпевшему действенную юридическую помощь такой представитель сможет только тогда, когда он является юристом.

¹ См.: Правосудие сбилось с ноги // Московский комсомолец. 2011. 4 июня.

Отсутствие же у потерпевшего профессионального представителя - адвоката часто сказывается на исходе дела. Как отмечается в литературе, вполне может возникнуть необходимость в выстраивании потерпевшим как субъектом, выполняющим функцию обвинения, собственной позиции по делу. И в связи с этим в законе следует предусмотреть возможность для потерпевшего получать юридические услуги за счет федеральных бюджетных средств в случае его имущественной несостоятельности, определив на уровне нормативных актов Правительства РФ минимальный порог доходов, позволяющий потерпевшему обращаться с ходатайством об обеспечении бесплатной юридической помощи¹.

Справедливости ради, следует отметить, что Федеральный закон от 28.12.2013 № 432-ФЗ все же ввел в УПК РФ положение, связанное с проблемой оплаты юридических услуг представителя потерпевшего. Так, ч. 2 ст. 131 УПК РФ дополнена пунктом 1.1, согласно которому к процессуальным издержкам относятся суммы, выплачиваемые потерпевшему на покрытие расходов, связанных с выплатой вознаграждения его представителю. Однако, окончательной ясности в вопросе о том, за счет каких средств эти расходы будут покрываться, нет. Дело в том, что ч. 1 ст. 131 УПК РФ альтернативно предусматривает, что процессуальные издержки возмещаются за счет средств федерального бюджета либо средств участников уголовного судопроизводства. Думается, что если бы законодатель однозначно решил, что расходы, связанные с участием адвоката-представителя потерпевшего будут возмещаться за счет федерального бюджета, то он бы указал, что эти суммы выплачиваются не потерпевшему, а непосредственно его представителю – адвокату, как это

¹ См.: Аширбекова М.Т. Права и законные интересы потерпевшего: общее и особенное в нормативном обеспечении // Актуальные проблемы обеспечения прав участников уголовного судопроизводства. М., 2015. С.28-33.

указано в п. 5 ч. 2 ст. 131 УПК РФ применительно к адвокатам-защитникам обвиняемого (подозреваемого), участвующим по назначению.

Совершенно очевидно, что значимость этих проблем многократно возрастает, когда речь идет о несовершеннолетних потерпевших. Федеральным законом от 28.01.2013 ст. 45 УПК РФ была дополнена частью 2.1 следующего содержания: «По ходатайству законного представителя несовершеннолетнего, не достигшего возраста шестнадцати лет, в отношении которого совершено преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, участие адвоката в качестве представителя такого потерпевшего обеспечивается дознавателем, следователем или судом. В этом случае расходы на оплату труда адвоката компенсируются за счет средств федерального бюджета». В этой новой норме закона речь идет далеко не обо всех несовершеннолетних потерпевших, а только о тех, кто не достиг возраста шестнадцати лет, и кто является потерпевшим по делам о преступлениях против половой неприкосновенности. Более того, закон императивно не обязывает субъектов, ведущих уголовный процесс, обеспечивать указанную категорию потерпевших квалифицированной юридической помощью представителя- адвоката. О получении бесплатной юридической помощи законный представитель несовершеннолетнего должен заявить соответствующее ходатайство.

Безусловно, что по указанным категориям уголовных дел права потерпевших в виду оказанного на них глубокого психотравмирующего воздействия должны быть защищены особым образом. Однако, также безусловно, что несовершеннолетние потерпевшие и по другим делам в не в меньшей степени нуждаются в квалифицированной юридической помощи.

Полагаем, что с учетом требований международных стандартов уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних в УПК РФ необходимо предусмотреть положение о том, что расходы на оплату труда адвоката-представителя несовершеннолетнего потерпевшего во всех случаях

компенсируются за счет средств федерального бюджета. Однако в настоящее время очевидно, что государство не готово принять на себя соответствующие расходы, поэтому в качестве промежуточного решения ч. 2.1 ст. 45 УПК РФ может быть изложена в следующей редакции: «По ходатайству законного представителя несовершеннолетнего, не достигшего возраста шестнадцати лет, в отношении которого совершено тяжкое или особо тяжкое преступление, участие адвоката в качестве представителя такого потерпевшего обеспечивается дознавателем, следователем или судом. В этом случае расходы на оплату труда адвоката компенсируются за счет средств федерального бюджета».

Важнейшим международным стандартом осуществления уголовного судопроизводства является требование о возмещении вреда, причиненного жертвам преступлений. Российская Федерация, став 25.01.1996 года членом Совета Европы на основании Заключения Парламентской Ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) № 193 (1996), взяла на себя обязательство подписать и ратифицировать конвенции Совета Европы в сфере уголовной юстиции и привести национальное законодательство в соответствие с европейскими принципами и стандартами¹. Однако до настоящего времени Россия так и не ратифицировала Европейскую конвенцию по возмещению ущерба жертвам насильственных преступлений от 24.11.1983 (г. Страсбург). Не создан в стране и федеральный фонд компенсации ущерба жертвам преступлений, а в государственном бюджете не предусматривается его финансирование. Законодатель не предпринимает усилий к тому, чтобы исправить эту ситуацию, сформировать национальную концепцию защиты жертв преступлений.

Вряд ли данную ситуацию можно признать оправданной как в целом, так и, особенно, по делам о преступлениях, совершенных в отношении детей. Во всех международных актах, содержащих стандарты уголовного

¹ См.: Право Совета Европы и России. Сборник документов и материалов. Краснодар. 1996. С. 19-21.

судопроизводства по делам с участием несовершеннолетних, содержится требование о справедливой реституции с целью реинтеграции несовершеннолетнего потерпевшего и полного возмещения причиненного ему вреда¹. Седьмой конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями определил реституцию, как платежи или услуги со стороны правонарушителя либо непосредственно потерпевшему, либо косвенным потерпевшим (таким как его семья). Компенсация же конгрессом определена, как выплаты потерпевшему со стороны официальных органов из специальных общественных или государственных фондов².

Полагаем, что независимо от того, какое содержание вкладывается международным и национальным законодательством в данные понятия, в уголовно-процессуальном законодательстве страны должны содержаться положения о том, что возмещение причиненного несовершеннолетнему потерпевшему вреда осуществляется самими правонарушителями или третьими лицами, несущими ответственность за их поведение, а в случаях нарушения уголовного законодательства должностными лицами, представителями государственных органов – за счет государства. Если же невозможно получить компенсацию в полном объеме от правонарушителя или из других источников, государству следует принимать меры к предоставлению финансовой компенсации потерпевшим в результате тяжких преступлений, а в случае смерти потерпевших или их недееспособности – семьям потерпевшего.

Однако в российском уголовном судопроизводстве применение реституции сводится лишь к возвращению потерпевшему утраченных в

¹ См.: Сборник стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Нью-Йорк, 2007. С. 103-116, 311-314, 323-334.

² См.: Доклад Генерального секретаря ООН «Меры по осуществлению Декларации основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью» // Doc. E/AC.57/1988/3. 8 July 1988. P. 5.

результате совершенного преступления предметов и ценностей¹, а вопросы возмещения причиненного ущерба потерпевшим от преступления, в соответствии с УПК РФ, разрешаются в основном посредством заявления ими гражданского иска. Однако, как справедливо отмечено М.Ю. Арчаковым, по уголовным делам, по которым в качестве потерпевших выступают несовершеннолетние, нельзя ограничиваться только данным способом; в соответствии с международными стандартами необходимо сочетание всех форм компенсации причиненного вреда².

Потерпевший, как правило, несет существенные материальные затраты, вызванные необходимостью устранения различных последствий преступления, которые в соответствии с международными стандартами должны быть компенсированы государством из средств федерального бюджета или специальных фондов в случаях, когда потерпевшим в результате умышленных насильственных преступлений был нанесен серьезный урон физическому состоянию или здоровью; лицам, которые находились на иждивении жертв, погибших в результате умышленных насильственных преступлений; потерпевшим, которые стали жертвами общественно опасных деяний лиц с психическими расстройствами³. Это вытекает из положений Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 29.11.1985 (Резолюция 40/34), в которой предусмотрено, что к несовершеннолетним потерпевшим следует относиться с состраданием

¹ См.: Зинатуллин З.З. Уголовно-правовая реституция как форма возмещения причиненного преступлением материального ущерба // Правоведение. 1972. № 2. С. 47 - 49; Подкаура Г.А. Реституция в стадии предварительного расследования уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 1998. С. 43–45; Финогенов А.Г. Предмет доказывания при производстве по гражданскому иску в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 1998. С. 123–125.

² См.: Арчаков М.Ю. Процессуальные проблемы гарантии возмещения несовершеннолетнему потерпевшему вреда, причиненного преступлением // Российский следователь. 2011. № 13. С. 9-11.

³ См.: Европейская конвенция по возмещению ущерба жертвам насильственных преступлений от 24.11.1983 [Электронный ресурс]. Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 17.12.2014).

и уважать их достоинство, что они имеют право на скорейшую компенсацию за нанесенный им ущерб. В случаях, когда это необходимо, государствам следует создать судебные механизмы, с тем чтобы обеспечить несовершеннолетним потерпевшим возможность получать компенсации с помощью официальных или неофициальных процедур, которые носили бы оперативный характер, являлись бы справедливыми, недорогостоящими и доступными¹.

В литературе предлагается неотложные материальные затраты потерпевшего, вызванные необходимостью устранения последствий преступления (например, затраты на получение медицинской помощи), компенсировать из федерального бюджета или специально учрежденного фонда уже в процессе расследования или рассмотрения уголовного дела. Впоследствии после рассмотрения дела судом выделенные потерпевшему финансовые средства в рамках регрессного иска взыскать с виновного или лиц, которые в соответствии с гражданским законодательством несут материальную ответственность за вред, причиненный виновным².

Как справедливо отмечено, при производстве по делам о преступлениях, совершенных в отношении несовершеннолетних, в вопросах реституции органы предварительного расследования и суд должны занимать не пассивную и выжидательную позиции, а активно и в полной мере использовать зарубежный опыт и рекомендации мирового сообщества по обеспечению прав и законных интересов несовершеннолетних, пострадавших от преступлений³. В частности, несовершеннолетнему потерпевшему и его законному представителю необходимо четко и доходчиво разъяснить порядок получения реституции и иных форм

¹ См.: Сборник стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Нью-Йорк, 2007. С. 311-314.

² См.: Трунов И.Л. Проблемы закрепления и реализации прав потерпевших в уголовном судопроизводстве [Электронный ресурс]. URL: www.trunov.com/content.php?act=showcont&id=10074. (дата обращения 17.12.2014).

³ См.: Глушков А.И. Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших в уголовном судопроизводстве. М., 2012. С. 130.

компенсации. Если несовершеннолетний, в отношении которого совершено преступление, находится в шоковом состоянии и не способен адекватно воспринимать информацию, такие сведения необходимо излагать в письменной форме, а впоследствии повторить информацию после того, как несовершеннолетний выйдет из такого состояния¹.

В Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью признается, что еще не все государства по своим финансовым возможностям в состоянии возмещать ущерб потерпевшим, и в связи с этим указывается на целесообразность создания национальных фондов для предоставления компенсации жертвам преступлений (п. 13)². Сегодня в Российской Федерации создание такого фонда для всех жертв преступных посягательств вряд ли возможно по экономическим причинам, но для несовершеннолетних потерпевших - это, безусловно, необходимо, и, думается, по средствам Российскому государству.

В своей совокупности все процессуальные правила и процедуры защиты прав несовершеннолетних жертв преступления должны стать эффективными и бесперебойными элементами фундаментального механизма доступа потерпевшего к правосудию и компенсации причиненного ему вреда. Действующее же уголовно-процессуальное законодательство России в части обеспечения и защиты прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших и свидетелей нуждается в дальнейшем совершенствовании, приоритетным направлением которого ныне является имплементация международных стандартов, провозглашающих принципы повышенной охраны несовершеннолетних участников уголовного процесса.

¹ См.: Там же. С. 146.

² См.: Сборник стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Нью-Йорк, 2007. С. 311-314.

Заключение

Важнейшим направлением реформирования российского уголовно-процессуального законодательства ныне является предоставление лицам, вовлеченным в орбиту уголовного процесса, действенных возможностей отстаивать свои права и законные интересы. Именно права и свободы человека выступают основным критерием, определяющим назначение, содержание и формы осуществления уголовного судопроизводства. Поэтому международные стандарты осуществления уголовного судопроизводства – это, прежде всего и главным образом, стандарты прав и свобод личности, вовлеченной в его сферу.

Международные стандарты прав человека допустимо рассматривать как общепризнанные положения международных актов обязательного и рекомендательного характера, а также принципы международного права, правовые позиции Европейского Суда по правам человека, закрепляющие фундаментальные права личности, которые имеют определяющее значение для защиты человека от незаконных и необоснованных действий со стороны государства, должностных и иных лиц, нарушающих или ограничивающих эти права.

Международные стандарты прав человека выполняют функцию ориентира для всех государств при регламентации и обеспечении прав своих граждан, так как несут на себе характер универсальности, не подверженной изменению в зависимости от той или иной правовой системы, особенностей государственного устройства и т.п., обладают таким качеством как способность к наращиванию и могут быть расширены каждым государством в национальном законодательстве.

Особо актуальны и значимы международные стандарты при осуществлении уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних, поскольку в силу физической и умственной незрелости

такие участники процесса не в состоянии в полной мере использовать все возможные средства внутригосударственной защиты своих интересов.

Международные стандарты уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних органично связаны с общими международными стандартами осуществления уголовно-процессуальной деятельности, соотносятся с ними как часть и целое, и не могут рассматривать изолированно, в отрыве друг от друга. Данная группа международных стандартов включает общепризнанные нормы и принципы международного права, положения международных договоров и многочисленные нормы рекомендательных законодательных актов, устанавливающие демократические основы (принципы) уголовно-процессуальной деятельности и перечень общепризнанных прав и свобод несовершеннолетних лиц, и определяющие минимальный уровень, на котором эти принципы и права должны закрепляться государствами, с учетом их адаптированного восприятия, в национальном отраслевом законодательстве и обеспечиваться при производстве по уголовным делам.

В зависимости от существа и значимости международных стандартов осуществления уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних их можно разделить на две группы: *общие стандарты* прав всех несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства, действующие на всех его стадиях и производствах (право на доступ к правосудию и справедливое судебное разбирательство, право на свободу и личную неприкосновенность, обеспечение безопасности несовершеннолетнего на всех этапах производства по делу, уважение личности ребенка, его мнения, прав и свобод и др.) и *специальные стандарты*, действующие в зависимости от процессуального положения несовершеннолетних лиц, вовлеченных в сферу уголовного процесса (стандарты прав подростков, в отношении которых осуществляется уголовное преследование и стандарты прав несовершеннолетних

потерпевших и иных несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства).

Наиболее оптимальным способом имплементации международных стандартов осуществления уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних в России явилось бы создание реально функционирующей системы ювенальной юстиции, под которой следует понимать систему специализированного досудебного и судебного производства по уголовным делам, включающую специализированные судебные составы и следственные органы, функционирующие в тесной связи с органами и подразделениями, осуществляющими защиту прав несовершеннолетних, их социально-психологическое сопровождение и профилактику правонарушений, с обязательным применением ювенальных технологий, деятельность которых направлена на обеспечение прав несовершеннолетних участников процесса, защиту их интересов в целях реабилитации и ресоциализации несовершеннолетнего, предупреждения совершения им повторных правонарушений.

Создание специализированной системы ювенальной юстиции является одним из основных обязательств Российской Федерации по реализации международных стандартов осуществления уголовного судопроизводства по делам несовершеннолетних, но далеко не единственным. Ювенальная юстиция предполагает активное использование в уголовном судопроизводстве и иных ювенальных технологий - специальных процедур осуществления досудебной и судебной деятельности по делам несовершеннолетних, уже закрепленных либо вытекающих из международных стандартов и нуждающихся в закреплении в действующем уголовно-процессуальном законодательстве.

В УПК РФ ныне предусмотрен ряд особых процедурных правил осуществления уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних (возможность рассмотрения уголовных дел в

отношении несовершеннолетнего отдельно от взрослых соучастников, двойное представительство интересов несовершеннолетнего адвокатом-защитником и законным представителем, право на конфиденциальность, то есть ограничение гласности производства по делам в отношении несовершеннолетних и др.). В отдельных российских регионах в качестве эксперимента в уголовное судопроизводство внедряются и иные ювенальные технологии, пока не получившие законодательного закрепления (составление карты сопровождения несовершеннолетнего обвиняемого, участие в судебном разбирательстве социальных работников, привлечение к участию в судебном разбирательстве служб и органов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, использование процедур медиации по уголовным делам и т.п.).

Важнейшим требованием международных стандартов уголовного судопроизводства по делам с участием несовершеннолетних, ныне не реализованном в полном объеме в российском уголовном процессе, является специализация органов, ведущих производство по делам данной категории. Безусловно, что в наибольшей степени требованиям данного международного стандарта будет отвечать создание специализированных ювенальных судов. Однако возможна реализация и иной модели (менее затратной, но достаточно эффективной) - создание специализированных судебных составов на уровне областных (краевых) судов и выделение судей с ювенальной специализацией в районах судах, которые будут рассматривать не только уголовные дела о преступлениях несовершеннолетних, но и уголовные дела, по которым несовершеннолетние являются потерпевшими, а также гражданские дела, затрагивающие интересы данной категории лиц (о лишении родительских прав, усыновлении, защите имущественных и неимущественных прав и т.д.).

Тот факт, что ювенальная юстиция в России пока не создана, на наш взгляд, не означает неудачи данного опыта. Безусловно и то, что только

создание системы ювенальных судов или специализированных судебных составов не решит всех проблем, связанных с реализацией международных стандартов осуществления уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних. Важное значение при решении этих вопросов имеет совершенствование уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего процессуальное положение несовершеннолетних участников уголовного процесса и особенности досудебного и судебного производства по делам данной категории.

Так, уже ныне необходимо законодательно установить, что все уголовные дела о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, и дела об особо тяжких, тяжких преступлениях и преступлениях средней тяжести в отношении несовершеннолетних расследуют только специально выделенные следователи Следственного комитета РФ, а рассматривают только судьи, прошедшие дополнительную профессиональную подготовку. Не меньшее значение имеет специализация лиц, оказывающих несовершеннолетним квалифицированную юридическую помощь, а в перспективе - создание специализированных «детских» адвокатур.

Недостаточно полно отражен в российском законодательстве международный стандарт права несовершеннолетних на конфиденциальность уголовного судопроизводства с их участием, что делает необходимым дополнение УПК РФ специальной нормой, посвященной обеспечению конфиденциальности расследования и рассмотрения дел с участием несовершеннолетних. Требуют также уточнения нормы УПК РФ, регламентирующие возможность отказа несовершеннолетнего от защитника, или его замену, участие в процессе законных представителей несовершеннолетних; необходимо конкретизировать перечень случаев, при которых возможно применение к несовершеннолетнему обвиняемому (подозреваемому) в совершении преступления средней тяжести меры

пресечения в виде заключения под стражу, а также порядок избрания меры пресечения в виде домашнего ареста и т.д.

Изменения, вносимые в последние годы в УПК РФ (например, касающиеся обеспечения прав потерпевших, в том числе несовершеннолетних, при производстве по уголовным делам) свидетельствуют о том, что международные стандарты осуществления уголовного судопроизводства действительно становятся частью российского законодательства.

Список используемых источников

Нормативные акты

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изм. и доп. от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Рос. газета. – 1993. – 25 декабря; СЗ РФ. – 2014. – № 15. – Ст. 1691.
2. Всеобщая декларация прав человека: принята 10.12.1948 // Рос. газета. – 1998. – 10 дек.
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в г. Риме 04.11.1950 // СЗ РФ. – 2001. – № 2. – Ст. 163.
4. Международный пакт «О гражданских и политических правах»: принят 16.12.1966 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1994. – № 12.
5. Европейская конвенция по возмещению ущерба жертвам насильственных преступлений от 24.11.1983 // Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «Консультант Плюс»
6. Конвенция о правах ребенка: одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989, вступила в силу для СССР 15.09.1990 // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLVI. – М., 1993.
7. Декларация прав ребенка: принята 20.11.1959 Резолюцией 1386 (XIV) на 841-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Международная защита прав и свобод человека: сб. документов. – М.: Юрид. лит., 1990. – С. 385-388.
8. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью: принята 29.11.1985 Резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН). [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» по состоянию на 01.04.2015.
9. Европейская конвенция об осуществлении прав детей 1996 года // Международные акты о правах человека: сб документов. – М.: Норма-ИНФРА-М, 2002.

10. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными 1957 года // Международная защита прав и свобод человека. – М.: Юрид. лит., 1990.
11. Венская конвенция о праве международных договоров от 23.05.1969 // Международное публичное право: сб. документов. Т. 1. – М.: БЕК, 1996.
12. Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений: приняты 22.07.2005 Резолюцией 2005/20 на 36-ом пленарном заседании Экономического и Социального Совета ООН) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс» по состоянию на 01.04.2015.
13. Руководящие принципы в отношении действий в интересах детей в системе уголовного правосудия (приложение к Резолюции 1997/30 Экономического и Социального Совета от 21.07.1997) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс» по состоянию на 01.04.2015.
14. Резолюция Комиссии ООН по правам человека от 23.04.2002 «О правах человека при отправлении правосудия, в частности правосудия в отношении несовершеннолетних» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс» по состоянию на 01.04.2015.
15. Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы: приняты 14.12.1990 Резолюцией 45/113 Генеральной Ассамблеи ООН) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс» по состоянию на 01.04.2015.
16. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила): приняты 14.12.1990 Резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи ООН [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс» по состоянию на 01.04.2015.

17. Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы): приняты 14.12.1990 Резолюцией 45/112 на 68-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс» по состоянию на 01.04.2015.

18. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила): приняты 29.11.1985 Резолюцией 40/33 на 96-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс» по состоянию на 01.04.2015.

19. Венская декларация и программа действий: принята 25.06.1993 на 2-ой Всемирной конференции по правам человека) // Российский ежегодник международного права. – СПб.: Социально-коммерческая фирма «Россия – Нева», 1995. – С. 340-376.

20. Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей: принята Всемирной встречей на высшем уровне в интересах детей. Нью-Йорк, 30.09.2000 [Электронный ресурс]. URL: [www/un/org/ru/documents/decl_conv/declarations/decl_child90.shtml](http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/decl_child90.shtml) (дата обращения: 29.11.2014).

21. Принципы и руководящие положения, касающиеся доступа к юридической помощи в системах уголовного правосудия (Принципы, касающиеся доступа к юридической помощи): приняты Генеральной Ассамблеей ООН 20.12.2012 (приложение к резолюции 67/187) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iauaj.net/node/1208> (дата обращения: 18.10.2014).

22. Рекомендация № R (87) 20 Комитета министров Совета Европы «По проблеме общественной реакции на преступность среди

несовершеннолетних» от 17.09.1987 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс» по состоянию на 01.04.2015.

23. Рекомендация № R (91) 11 Комитета министров Совета Европы «Относительно эксплуатации секса в целях извлечения прибыли, порнографии, проституции, торговли детьми и несовершеннолетними» от 9.09.1991. Документ опубликован не был [Электронный ресурс] // URL: http://www.echr-base.ru/rec91_11.jsp#A по состоянию на 01.04.2015.

24. Рекомендация № R (96) 8 Комитета Министров Совета Европы «По политике борьбы с преступностью в изменяющейся Европе» от 5.09.1996 // Уголовное право. – 1999. – № 4.

25. Рекомендация № R (99) 19 Комитета Министров Совета Европы от 15.09.1999 «Rebuilding community connections – mediation and restorative justice in Europe» // Council of Europe. – 2004.

26. Рекомендация № R (99) 19 Комитета Министров Совета Европы от 15.09.1999 «Основные принципы применения программ реституционного правосудия в вопросах уголовного правосудия» [Электронный ресурс]. URL: http://www.echr-base.ru/rec99_19.jsp#A по состоянию на 01.04.2015.

27. Рекомендация № 20 (2003) Комитета Министров Совета Европы от 24.09.2003 «О новых подходах к преступности среди несовершеннолетних и о значении правосудия по делам несовершеннолетних» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс» по состоянию на 01.04.2015.

28. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 08.06.2015, № 530-ФЗ) // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954; Рос. газета. – 2015. – 12 янв.

29. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с изм. и доп. от 08.06.2015, № 530-ФЗ) // Рос. газета. – 2001. – 22 дек.; 2015. – 12 янв.

30. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с изм. и доп. от 06.04.2015, № 80-ФЗ) // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

31. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (с изм. и доп. от 20.04.2015, № 101-ФЗ) // СЗ РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16; 2015. – № 17. – Ст. 2476.

32. Федеральный закон от 28.12.2013 № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» // СЗ РФ. – 2013. – № 52 (ч. I). – Ст. 6997.

33. Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ (с изм. и доп. от 03.02.2014, №7-ФЗ) «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // СЗ РФ. – 2004. – № 34. – Ст. 3534; 2014. № 6. Ст. 558.

34. Федеральный закон РФ от 31.05.2002 № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 02.07.2013, № 185-ФЗ) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2002. – № 23. – Ст. 2102; 2013. № 27. Ст. 3477.

35. Федеральный закон от 28.12.2010 № 404-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия» // СЗ РФ. – 2011. – № 1. – Ст. 16.

36. Федеральный закон от 15.07.1995 № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» // СЗ РФ. – 1995. – № 29. – Ст. 2757.

37. Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ (с изм. и доп. от 02.07.2013, №328-ФЗ) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3802; 2013. – № 49. – Ст. 6329.

38. Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (с изм. и доп. от 31.12.2014, № 489-ФЗ) «Об основах системы профилактики безнадзорности

и правонарушений несовершеннолетних» // СЗ РФ. – 1999. – № 26. – Ст. 3177; 2015. № 1. Ст. 42.

39. Указ Президента РФ от 01.06.2012 № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы» // СЗ РФ. – 2012. – № 23. – Ст. 2994.

40. Указ Президента РФ от 14.09.1995 № 942 «Об утверждении Основных направлений государственной социальной политики по улучшению положения детей в Российской Федерации до 2000 года (Национального плана действий в интересах детей)» // СЗ РФ. – 1995. – № 38. – Ст. 3669.

41. Указ Президента РФ от 20.05.2011 № 657 «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2011. – № 21. – Ст. 2930.

42. Постановление Правительства РФ от 21.09.2006 № 583 (с изм. и доп. от 01.11.2012, № 1125) «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2007 - 2012 годы» // СЗ РФ. – 2006. – № 41. – Ст. 4248. 2012. № 45. Ст. 6263.

43. Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 (ред. от 25.12.2014, № 1488) «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013 - 2020 годы» // СЗ РФ. – 2013. – № 1. – Ст. 13; 2015. № 1. Ст. 278.

44. Распоряжение Правительства РФ от 30.07.2014 № 1430-Р «Об утверждении Концепции развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность» // СЗ РФ. – 2014. – № 32. – Ст. 4557.

45. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25.08.2014 № 1618-Р «Об утверждении Концепции государственной

семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. – 2014. – № 35. – Ст. 4811.

46. Приказ Минобразования РФ от 02.03.2000 № 686 «Об утверждении государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования» // Официальные документы в образовании. – 2000. – № 7.

47. Постановление Конституционного Суда РФ от 20.05.2014 № 16-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части 3 статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.Ф. Филимонова» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС КонсультантПлюс по состоянию на 01.04.2015.

48. Постановление Конституционного Суда РФ от 21.10.2014 № 25-П «По делу о проверке конституционности положений частей третьей и девятой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Аврора малоэтажное строительство» и граждан В.А. Шевченко и М.П. Эйдлена» // Вестник Конституционного Суда РФ. – № 1. – 2015.

49. Постановление Конституционного Суда РФ от 19 .04. 2010 № 8-П «По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части второй статьи 30 и части второй статьи 325 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Р.Р. Зайнагутдинова, Р.В. Кудаева, Ф.Р. Файзулина, А.Д. Хасанова, А.И. Шаваева и запросом Свердловского областного суда» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2010. – № 3.

50. Постановление Конституционного Суда РФ от 20.11.2007 № 13-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 402, 433, 437, 438, 439, 441, 444 и 445 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.Г. Абламского, О.Б. Лобашовой и В.К. Матвеева» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 2007. – № 6.

51. Постановление Конституционного Суда РФ от 05.02.2007 № 2-П «По делу о проверке конституционности положений ст. 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388, 389 Гражданского процессуального кодекса РФ в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ «Нижнекамскнефтехим» и «Хакасэнерго», а также жалобами ряда граждан» // СЗ РФ. – 2007. – № 7. – Ст. 932.

52. Постановление Конституционного Суда РФ от 11.05.2005 № 5-П «По делу о проверке конституционности статьи 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Курганского областного суда, жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, производственно-технического кооператива «Содействие», общества с ограниченной ответственностью «Карелия» и ряда граждан» // Рос. газета. – 2005. – 20 мая.

53. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.02.2002 № 4-П «По делу о проверке конституционности статьи 140 ГПК РСФСР в связи с жалобой гражданки Л.Б. Фишер» // СЗ РФ. – 2002. – № 8. – Ст. 894.

54. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И.Маслова» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2000. – № 5.

55. Определение Конституционного Суда РФ от 16.07.2009 № 985-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Катаранова Эдуарда Ринатовича и Трухина Петра Юрьевича на нарушение их конституционных прав частью пятой статьи 162 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

56. Определение Конституционного Суда РФ от 07.12.2006 № 605-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запросов Ленинского районного суда города Астрахани о проверке конституционности части второй статьи 420 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Конституционное правосудие в странах СНГ и Балтии. – 2007. – № 7.

57. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2014. – № 2.

58. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.06.2012 № 11 (в ред. от 19.12.2013) «О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 8.

59. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 02.04.2013) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (п. 2, 45) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. – № 4.

60. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» (в ред. от 05.06.2012) // Российская газета. – 2006. - 20 декабря.

61. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2004. – № 5.

62. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 (ред. от 05.03.2013) «О применении судами общей юрисдикции

общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. – № 12.

63. Постановление Пленума Верховного Суда РСФСР от 22.04.1992 № 4 «О судебной практике по делам об изнасиловании» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1992. – № 7.

64. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. – № 40. – Ст. 592. – Утратил силу.

65. Концепция судебной реформы в Российской Федерации / сост. С.А. Пашин. – М.: Республика, 1992. - 111 с.

66. Проект закона о ювенальной юстиции в Российской Федерации // Правозащитник. – 1996. – № 2.

Монографии

67. Akehurst's Modern introduction to International Law: seventh revised edition / red. by P. Malahczuk [Текст] / P. Malahczuk. – London, 2004.

68. *Bazemore, G.* Juvenile Justice Reform and Restorative Justice: Building Theory and Policy from Practice [Текст] / G. Bazemore, M. Schiff. – Portland, 2005.

69. *Borum, R.* Manual for the structured assessment of violence risk in youth (SAVRY). [Текст] / R. Borum, P. Bartel, A. Forth. Consultation Edition . – N. Y., 2000.

70. *Currie John, H.* Public International Law [Текст] / John H. Currie. – Ontario, Irwin Law Inc., 2001.

71. *Duenkel, F.* Entwicklungstendenzen und Reformstrategien im Jugendstrafrecht im europaeischen Vergleich [Текст] / F. Duenkel, A. Kalmthout, H. Schueler. – Moenchengladbach, 1997.

72. *Kerner, H.-J.* Foreword // International Handbook of Juvenile Justice / Josine Junger-Tas, Scott H. Decker (Editors). Dordrecht, NL: Springer 2006, S. XI-XIII.
73. *Lopez, M.* Código del Menor y Jurisdicción de la familia [Текст] / M. Lopez, A. Jose. – Bogota: Ed. Libreria el Profesional, 1993.
74. *Schaffstein, F.* Jugendstrafrecht: eine systematische Darstellung [Текст] / F. Schaffstein, W. Beulke. 11. Auflage. – Stuttgart, Berlin, Koeln: Verlag W. Kohlhammer, 1993.
75. *Абрамов, В.И.* Права ребенка в России: (теоретический аспект) / под ред. Н.И. Матузова [Текст] / В.И. Абрамов. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2005. – 312 с.
76. *Аширбекова, М.Т.* Принцип публичности в российском досудебном производстве по уголовным делам (содержание и формы реализации) [Текст] / М.Т. Аширбекова, Ф.М. Кудин. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2007. – 240 с.
77. *Автономов, А.С.* Международные стандарты в сфере отправления правосудия [Текст] / А.С. Автономов. – М.: Новый учебник, 2007. – 332 с.
78. *Арутюнян, А.А.* Медиация в уголовном процессе [Текст] / А.А.Арутюнян. – М.: Инфотропик, 2013. – 200 с.
79. *Андреева, О.И.* Соотношение прав и обязанностей государства и личности в правовом государстве и специфика его проявления в сфере уголовного судопроизводства (теоретический аспект) [Текст] / под ред. М. К Свиридова. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. – 135 с.
80. *Быков, В.М.* Защита прав потерпевшего в уголовном процессе России (досудебное производство) [Текст] / В.М. Быков, С.В. Колдин. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 288 с.
81. *Волков, В.П.* Проблемы обеспечения конституционной законности избирательного процесса в интересах укрепления российской

государственности [Текст] / В.П. Волков, О. В. Дамаскин. – М.: РЦОИТ, 2009. – 262 с.

82. *Варпаховская, Е.М.* Международно-правовые стандарты в области защиты прав жертв преступлений [Текст] / Е.М. Варпаховская. – Иркутск: Иркут. юрид. ин-т (филиал) Генеральной прокуратуры РФ, 2008. – 180 с.

83. *Галимов, О.Х.* Малолетние лица в уголовном судопроизводстве [Текст] / О.Х. Галимов. – СПб.: Питер, 2001. – 342 с.

84. *Головко, Л.В.* Альтернативы уголовному преследованию в современном праве [Текст] / Л. В. Головко. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. — 544 с.

85. *Глушков, А.И.* Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших в уголовном судопроизводстве [Текст] / А.И. Глушков. – М.: МПГУ, 2012. – 160 с.

86. *Гуковская, Н.И.* Расследование и судебное разбирательство дел о преступлениях несовершеннолетних [Текст] / Н.И. Гуковская, А.И. Долгова, Г.М. Миньковский. – М.: Юридическая литература, 1974. – 115 с.

87. *Гуценко, К.Ф.* Устав ООН, его цели и принципы, и актуальные проблемы разработки и применения международных норм, касающихся уголовного правосудия [Текст] / К.Ф. Гуценко, Е.Г. Ляхов. – М.: Норма, 1980. – 40 с.

88. *Дудин, Н.П.* Судебное разбирательство уголовных дел в отношении несовершеннолетних [Текст] / Н.П. Дудин, С.А. Луговцева. – СПб.: СПб ЮИ ГП РФ, 2005. – 172 с.

89. *Де Сильвиа, М.* Прецеденты Европейского суда по правам человека. Руководящие принципы судебной практики, относящиеся к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Судебная практика с 1960 по 2002 г [Текст] / М. Де Сильвиа. – СПб., 2004. – 1072 с.

90. *Девятова, О.В.* Решения Европейского Суда по правам человека в механизме уголовно-процессуального регулирования [Текст] / О.В. Девятова. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 199 с.
91. *Зайцев, О.А.* Государственная защита участников уголовного процесса [Текст] / О.А. Зайцев. – М.: Экзамен, 2001. – 512 с.
92. *Ибрагимов, И.М.* Правомерные возможности защиты прав потерпевшего в российском уголовном процессе [Текст] / И.М. Ибрагимов. – М.: Юриспруденция, 2008. – 241 с.
93. *Калачева, Е.Н.* Программа повышения квалификации адвокатов «Ювенальная адвокатура» [Текст] / Е.Н. Калачева. – М.: Федеральная палата адвокатов, 2012. – 59 с.
94. *Карнозова, Л.М.* Уголовная юстиция и гражданское общество. Опыт парадигмального анализа [Текст] / Л.М. Карнозова. – М.: Р. Валент, 2010. – 480 с.
95. *Кондрат, И.Н.* Охрана прав участников уголовного процесса в досудебном производстве: международные стандарты и механизм реализации в Российской Федерации [Текст] / И.Н. Кондрат. – М.: Юстицинформ, 2013. – 504 с.
96. *Кудрявцев, И.А.* Судебно-психологическая экспертиза [Текст] / И.А. Кудрявцев. – М.: Юрид. изд-во, 1988. – 224 с.
97. *Ландо, А.С.* Представители несовершеннолетних обвиняемых в советском уголовном процессе [Текст] / А.С. Ландо. – Саратов: Издательство Саратовского университета, 1977. – 133 с.
98. *Левченко, О.В.* Правовые основы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних [Текст] / О.В. Левченко, Е.В. Мищенко. – М.: Инфра-М, 2013. – 124 с.
99. *Лутес, Р.* Канадская система ювенальной юстиции (и некоторые аспекты, которые могут представлять интерес для СНГ) [Текст] / Р. Лутес. – М.: РБФ «НАН», 2007. – 120 с.

100. *Люблинский, П.И.* Суды по делам несовершеннолетних в России [Текст] / П.И. Люблинский. – СПб.: Сенатская тип., 1910. – 42 с.
101. *Манова, Н.С.* Досудебное и судебное производство: сущность и проблемы дифференциации процессуальных форм [Текст] / Н.С. Манова. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2003. – 228 с.
102. Международная амнистия: Руководство по справедливому судопроизводству [Текст]. – М.: Amnesty internationale, 2014. – 254 с.
103. Правосудие в современном мире [Текст] / под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. – М.: Инфра-М, 2012. – 704 с.
104. *Солдатов, А.П.* Гарантии и обеспечение прав в границах местного самоуправления [Текст] / В.М. Решетин, А.П. Солдатов. – Славянск-на-Кубани: Изд. Центр СГПИ, 2008. – 188 с.
105. Стандарты справедливого правосудия (международные и национальные практики) [Текст] / под ред. Т.Г. Морщаковой. – М.: Мысль, 2012. – 584 с.
106. *Тетюев, С.В.* Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних [Текст] / С.В. Тетюев. – М.: Юрлитинформ, 2007. – 336 с.
107. *Ткачев, В.Н.* Восстановительное правосудие и ювенальная юстиция: способы реализации уголовной политики в отношении несовершеннолетних [Текст] / В.Н. Ткачев. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2007. – 268 с.
108. *Трунов, И.Л.* Меры пресечения в уголовном процессе [Текст] / И.Л. Трунов, Л.К. Трунова. – СПб.: Юрид. Центр Пресс, 2003. – 356 с.
109. *Туманов, В.А.* Европейский Суд по правам человека. Очерк организации и деятельности [Текст] / В.А. Туманов. – М.: Норма, 2001. – 304 с.

110. *Чуркина, Л.М.* Исполнение постановлений Европейского Суда по правам человека [Текст] / Л.М. Чуркина. – Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2006. – 114 с.

111. *Шаров, Д.В.* Обеспечение прав потерпевшего в досудебном производстве [Текст] / Д.В. Шаров. – М.: Юрлитинформ, 2011. – 208 с.

Учебники, учебные пособия, словари, комментарии законодательства

112. *Dünkel, F.* Juvenile Justice in Germany [Электронный ресурс] URL: www.uni-greifswald.de/~ls3 (дата обращения 25.10.2014)

113. *Автономов, А.С.* Ювенальная юстиция: учебное пособие [Текст] / А.С. Автономов. – М.: Российский благотворительный фонд «Нет алкоголизму и наркомании» (НАН), 2009. – 186 с.

114. Англо-русский юридический словарь [Текст] / под ред. С.Н. Адрианова, А.С. Берсона, А.С. Никифорова. – М.: Русский язык, 2002. – 509 с.

115. Большой словарь иностранных слов [Текст] / под ред. С.М. Локшиной, В.Ф. Корицкого. – М.: ЮНВЕС, 2001. – 784 с.

116. Большой юридический словарь [Текст] / под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2004. 704 с.

117. *Брусницын, Л.В.* Комментарий законодательства об обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства (постатейный) [Текст] / Л.В. Брусницын. – М.: Юстицинформ, 2009. 309 с.

118. *Васильева, Е.Г.* Вопросы уголовного процесса в международных актах: учебное пособие / под общ. ред. З.Д. Еникеева. – Уфа, 2007. [Электронный ресурс]. URL: <http://kalinovsky-k.narod.ru/b/vas-2007/index.html> (дата обращения 10.12.2013).

119. *Ветошкин, С.А.* Ювенальное право: учебное пособие [Текст]/ С.А. Ветошкин. – Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2008. – 169 с.
120. *Еникеев, М.И.* Основы общей и юридической психологии: учебник для вузов [Текст] / М.И. Еникеев. – М.: Юристъ, 1996. – 631 с.
121. *Исмаилов Б.И.* Правовые основы ювенальной юстиции. Учебное пособие [Электронный ресурс] URL: <http://www.allpravo.ru/library/doc117p0/instrum5783/item5788.html>. (дата обращения 15.07.2014).
122. *Лантев, П. А.* Международно-правовые процедуры и контрольные механизмы в области защиты прав человека и охраны частной жизни [Электронный ресурс] // http://www.Libertarium.ru/libertarium/immunity_doc4 (дата обращения 23.06.2012).
123. *Караманукян, Д.Т.* Акты Европейского Суда по правам человека в российской правовой системе: учебное пособие [Текст] / Д.Т. Караманукян. – Омск : Ом. юрид. акад., 2013. – 95 с.
124. *Карнозова, Л.М.* Включение программ восстановительной ювенальной юстиции в работу суда: методическое пособие [Текст] / Л.М. Карнозова. – М.: ООО «Информполиграф», 2009. – 108 с.
125. *Кобцова, Т.С.* Комментарий к Федеральному закону от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (постатейный) [Электронный ресурс] / Т.С. Кобцова, П.В. Кобцов, А.Б. Смушкин. Доступ из СПС «Консультант Плюс» по состоянию на 01.04.2015.
126. Комментарий к Конституции РФ [Текст] / под ред. В.Д. Зорькина, Л.В. Лазарева. – М.: Эксмо, 2009. – 1056 с.
127. *Ковалев, А.А.* Международная защита прав человека [Текст] / А.А. Ковалев. – М.: Статут, 2013. – 591 с.
128. Курс уголовного судопроизводства: учебник. В 3 т. [Текст] / Под ред. В.А. Михайлова. Т. 3. – Воронеж: НПО Модэк, 2006. – 2256 с.

129. *Лыгин, Н.Я.* Международно-правовые стандарты и конституционная законность в российской судебной практике: научно-практическое пособие [Текст] / Лыгин Н.Я., Ткачев В.Н. – М.: Статут, 2012. – 524 с.
130. *Манова, Н.С.* Предварительное и судебное производство: дифференциация форм : учеб. пособие для вузов [Текст] / Н.С. Манова. – М.: Приор-издат, 2004. – 176 с.
131. *Манова, Н.С.* Уголовный процесс: учебник [Текст] / Н.С. Манова. – М.: Дашков и Ко, 2010. – 424 с.
132. *Манова, Н.С.* Уголовный процесс: учебник [Текст] / Н.С. Манова, Ю.В. Францифоров. – М.: Юрайт, 2009. – 316 с.
133. Методическое руководство по использованию метода «Оценки рисков и возможностей» (ОРВ) в организации социально-психологического сопровождения несовершеннолетних правонарушителей. М.: РБФ НАН, 2009. - 196 с.
134. *Мельникова, Э.Б.* Ювенальная юстиция: учебное пособие для студентов юридических высших образовательных учреждений [Текст] / Э.Б. Мельникова. – М.: РБФ «НАН», 1999. – 176 с.
135. *Мельникова, Э.Б.* Ювенальная юстиция: проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии: учеб. Пособие [Текст] / Э.Б. Мельникова.– М.: Дело, 2001. – 272 с.
136. Международная и внутригосударственная защита прав человека: учебник [Текст] / под ред. Р.М. Валеева. – М.: Статут, 2011. – 830 с.
137. Международное право. Общая часть: учебник [Текст] / отв. ред. Р.М. Валеев, Г.И. Курдюков. – М.: Статут, 2011. – 543 с.
138. *Ожегов, С.И.* Словарь русского языка [Текст] / под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Русский язык, 1988. - 750 с.
139. *Ожегов, С.И.* Толковый словарь русского языка [Текст] / под ред. Л.И. Скворцова. 26-е изд., испр. и доп. – М.: Оникс, 2009. – 1359 с.

140. Основы гуманитарной компетентности судьи, рассматривающего уголовные дела в отношении несовершеннолетних: методическое пособие [Текст] / под ред. Л.М. Корнозовой. – М.: ООО «Акварель», 2011. – 174 с.
141. *Очередин, В.Т.* Обеспечение законности при расследовании преступлений несовершеннолетних следователями органов внутренних дел: учебное пособие [Текст] / В.Т. Очередин. – Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1990. – 82 с.
142. *Пронин, А.А.* Ювенальное право: учебное пособие [Текст] / А.А. Пронин. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2011. – 282 с.
143. *Рабец, А.М.* Ювенальное право Российской Федерации: учебник для магистров [Текст] / А.М. Рабец. – М.: Юрайт, 2012. – 447 с.
144. *Смирнов, А.В.* Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) [Электронный ресурс] / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский. Доступ из СПС «Консультант Плюс» по состоянию на 01.04.2015.
145. Современный словарь иностранных слов [Текст] / под ред. Л.М. Баш, А.В. Боброва, Г.Л. Вячеслова и др. – М.: Цитадель-трейд, 2007. – 959 с.
146. *Строгович, М.С.* Курс советского уголовного процесса [Текст] / М.С. Строгович. Т. 2. М.: Издательство «Наука», 1970. – 616 с.
147. *Тетюев, С.В.* Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: учеб. пособие [Текст] / под ред. А.В. Кудрявцевой. – М.: Юрлитинформ, 2007. – 190 с.
148. Уголовный процесс: учебник [Текст] / под ред. В.С. Балакшина, Ю.В. Козубенко, А.Д. Прошлякова. – М.: Волтерс Клувер, 2011. – 1056 с.
149. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник [Текст] / под ред. И.Л. Петрухина, И.Б. Михайловской – 3-е изд., перераб и доп. – М.: Проспект, 2010. – 688 с.

150. Уголовный процесс России. Особенная часть: учебник [Текст] / под ред. В.З. Лукашевича. – СПб.: Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2005. – 704 с.
151. Уголовно-процессуальное право. Актуальные проблемы теории и практики: учебник для магистров [Текст] / под ред. В.А. Лазаревой, А.А. Тарасова. – М.: Юрайт, 2012. – 476 с.
152. *Утяшев, М.М.* Права человека в современной России: учебник для вузов и средних учебных заведений [Текст] / М.М. Утяшев, Л.М. Утяшева. – Уфа: Полиграфкомбинат, 2003. – 616 с.
153. *Фердросс, А.* Международное право [Текст] / Под ред.: Г.И. Тункин (Предисл.); Пер.: Ф.А. Кублицкий, Р.Л. Нарышкина. – М.: Иностранная литература, 1959. – 652 с.
154. *Фойницкий, И.Я.* Курс уголовного судопроизводства. Т. 1. [Текст] / И.Я. Фойницкий. Изд. 4-е. – С-Пб.: Типография т-ва «Общественная Польза», 1912. – 579 с.
155. *Фомин, М.А.* Сторона защиты в уголовном процессе (досудебное производство): учебно-практическое пособие [Текст] / М.А. Фомин. – М.: Юрлитинформ, 2004. – 536 с.
156. Ювенальное право: учебник для вузов [Текст] / под общ. ред. А.В. Заряева, В.Д. Малкова. – М.: Юстицинформ, 2005. – 320 с.
157. Юридическая энциклопедия [Текст] / под ред. А. В. Малько, С.Н. Туманова. Автор раздела «Уголовно-процессуальное право» В.Д. Холоденко. – Саратов: Издательство ФГБОУ ВПО «СГЮА», 2013. – 452 с.
158. *Ягофаров, С.М.* Международные стандарты в уголовном судопроизводстве: учебное пособие [Текст]. – Оренбург: Изд-во «ОГУ», 2013. – 180 с.

Научные статьи

159. *Anna Di Robilant*. Genealogies of Soft Law [Text] / Anna Di Robilant // The American Journal of Comparative Law. Vol.54. – 2006. – № 3. – P. 500-501.
160. *Baxter, R.R.* International Law in «Her Infinite Variety» [Text] / R.R. Baxter // The International and Comparative Law Quarterly. Vo 129. – № 4 (Oct. 1980).
161. *David M. Trubek*. «Soft Law», «Hard Law», and European Integration: Toward a Theory of Hybridity [Electronic resource] / David M. Trubek, Patrick Cottrell, Mark Nance // Jean Monnet Working Paper. – 2005. – № 02/05 // jeanmonnetprogram.org/papers/05/050201.pdf. P.5.
162. *Hartmut Hillgenberg*. A Fresh Look At Soft Law [Text] / Hartmut Hillgenberg // European Journal of International Law. Vol.10. – 1999. – № 3.
163. *Heinz W. Die jugendst*Абрашитова В.З. Прецедентный характер решений Европейского Суда по правам человека [Текст] / В.З. Абрашитова // Российская юстиция. – 2006. – № 11. – С. 62-63.
164. *Аверьянов, К.Ю.* Действие решений Европейского Суда по правам человека в рамках российской правовой системы [Текст] / К.Ю. Аверьянов // Актуальные проблемы российского права. – 2013. – № 5. – С. 619-626.
165. *Азаров, В.А.* Либерализация антикриминального законодательства и защита общечеловеческих ценностей в уголовном судопроизводстве [Текст] / В.А. Азаров // Проблемы теории и практики уголовного процесса: история и современность. – Воронеж. – 2006. – С. 348.
166. *Алиев, Н.А.* Правовой статус свидетеля в уголовном процессе РФ [Текст] / Н.А. Алиев // Право и политика. – 2007. – № 12. – С. 61-72.
167. *Анишина, В.И.* Влияние решений Европейского Суда по правам человека на российское правосудие [Текст] / В.И. Анишина // Международное публичное и частное право. – 2007. – № 3. – С.5-8.

168. *Ануфриев, В.М.* Уголовно-процессуальный кодекс: старые и новые проблемы [Текст] / В.М. Ануфриев // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной принятию нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (Москва, 4-6 февраля 2002 г.) / под ред. П.А. Лупинской, Г.В. Дашкова. – М.: ООО «Профобразование», 2002. – С. 20-22.

169. *Арчаков, М.Ю.* Процессуальные проблемы гарантии возмещения несовершеннолетнему потерпевшему вреда, причиненного преступлением [Текст] / М.Ю. Арчаков // Российский следователь. – 2011. – № 13. – С. 9-11.

170. *Афоничкина, Н.В.* Истина в судебном праве в свете международных обязательств государства по осуществлению прав человека [Текст] / Н.В. Афоничкина // Проблемы уголовно-процессуальной науки XXI века: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конференции, посвящ. 75-летию проф. З.З. Зинатуллина (Ижевск, 7-8 февраля 2013 г.). – Ижевск, 2013. – С. 150-154.

171. *Аширбекова, М.Т.* Права и законные интересы потерпевшего: общее и особенное в нормативном обеспечении // Актуальные проблемы обеспечения прав участников уголовного судопроизводства. – М., 2015. – С. 22-38.

172. *Аширова, Л.М.* Механизм реализации правовых позиций Европейского Суда по правам человека в уголовном процессе [Текст] / Л.М. Аширова // Проблемы уголовно-процессуальной науки XXI века: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конференции, посвящ. 75-летию проф. З.З. Зинатуллина (Ижевск, 7-8 февраля 2013 г.). – Ижевск, 2013. – С.156-161.

173. *Баглай, М.В.* Выступление Председателя Конституционного Суда Российской Федерации [Текст] / М.В. Баглай // Общеизвестные принципы и нормы международного права международные договоры в практике конституционного правосудия: матер. всероссийского совещания (Москва, 24 декабря 2002 г.) / под ред. М.А. Митюкова и др. – М.: Международные отношения, 2004. – С. 8-13.

174. *Беляева, Л.И.* Международные стандарты, касающиеся предупреждения преступности несовершеннолетних [Текст] / Л.И. Беляева // Вопросы ювенальной юстиции. – 2008. – № 2. – С. 17-22.

175. *Беляева, Л.И.* Особые суды по делам несовершеннолетних в России [Текст] / Л.И. Беляева // Социалистическая законность. – 1990. – № 11. – С. 71-76.

176. *Беляева, Л.И.* Отечественный опыт правосудия в отношении несовершеннолетних (начало XX в.) [Текст] / Л.И. Беляева // Журнал российского права. – 2003. – № 1. – С. 135-136.

177. *Бережко, Е.В.* Некоторые вопросы судебного профессионализма и профессиональной деформации [Текст] / Е.В. Бережко // Региональная научно-практическая конференция молодых ученых и специалистов Оренбургской области: сб. матер. (Москва-Оренбург, 1-3 сентября 2003 г.). – Оренбург: РИК ГОУ ОГУ, 2003. – С. 20-24.

178. *Бертранд, У.* Защита прав несовершеннолетних во Франции [Текст] / У. Бертранд // Демографические и экономические аспекты ювенальной юстиции. – 2008. – № 16. С. 38-44.

179. *Бойко, А.И.* Нравственно-религиозные основы уголовного права [Текст] / А.И. Бойко // Северо-Кавказский юридический вестник. – Ростов-н-Д. – 2007. – № 4. – С. 100 – 104.

180. *Бондарь, Н.С.* Конвенционная юрисдикция Европейского суда по правам человека в соотношении с компетенцией Конституционного Суда РФ [Текст] / Н.С. Бондарь // Журнал российского права. – 2006. – № 6. – С. 123 - 127.

181. *Бородкина, Т.* Проблемы и перспективы развития института государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства [Текст] / Т. Бородкина // Мировой судья. – 2010. – № 4. – С. 16-19.

182. *Брусницын, Л.* Обеспечение безопасности участников процесса: возможности и перспективы развития УПК [Текст] / Л. Брусницын // Российская юстиция. – 2003. – № 5. – С. 48-50.
183. *Бородкина, Т.Н.* Реализация процессуального статуса специалиста на этапе предварительного расследования [Электронный ресурс] / Т.Н. Бородкина // Документ опубликован не был. Доступ из СПС КонсультантПлюс по состоянию на 01.04.2015.
184. *Ведерникова, О.* Ювенальная юстиция: опыт и перспективы [Текст] / О. Ведерникова // Российская юстиция. – 2000. – № 7. – С. 51-52.
185. *Вельянинов, В.Н.* О деятельности Пермского краевого суда по развитию ювенальной юстиции в Пермском крае [Электронный ресурс] // <http://goo.gl/9ELjI>. (дата обращения 20.10.2014).
186. *Ветрова, Г.Н.* Российская модель ювенальной юстиции (теоретическая концепция) [Текст] / Г.Н. Ветрова, Э.Б. Мельникова // Правозащитник. – 1996. – № 1. – С. 22-41.
187. *Витрук, Н.В.* О некоторых особенностях использования решений Европейского суда по правам человека в практике Конституционного Суда Российской Федерации и иных судов [Текст] / Н.В. Витрук // Антология научной мысли: к 10-летию Российской академии правосудия: сб. ст. / отв. ред. В.В. Ершов, Н.А. Тузов. – М.: Статут, 2008. – С. 545-553.
188. *Воронова, Е.Л.* Правосудие в отношении несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом: вопросы правоприменения и законодательного обеспечения [Текст] / Е.Л. Воронова // Вопросы ювенальной юстиции. – 2012. – № 2. – С. 14 – 18.
189. *Воронова, Е.Л.* Ювенальная юстиция - правовая основа социальной политики в отношении несовершеннолетних в Российской Федерации [Текст] / Е. Л. Воронова // Защити меня!. – 2006. – № 2. – С. 34-39.

190. *Вылегжанин, А.Н.* Международный обычай как источник международного права [Текст] / А.Н. Вылегжанин, А.К. Рубен // Государство и право. – 2012. – № 6. – С.78-89.

191. *Гараева, Г.Ф.* Европейские правовые стандарты как фактор гармонизации международного и национального механизма защиты прав человека [Текст] / Г.Ф. Гараева // Международное и национальное правосудие: теория, история, практика: матер. междунар. науч.-прак. конф. (20 мая 2010 г.) / под общ. ред. С.К. Дряхлова. Сост. А.А. Дорская, Н.Ю. Иванова. – СПб.: Издательский дом «Петрополис», 2010. – С.210-213.

192. *Гармаш, А.* Защита прав детей в Европейском суде [Текст] / А. Гармаш, И. Сулова // ЭЖ-Юрист. – 2012. – № 31. – С. 15.

193. *Глухарева, Л.И.* Универсальность и социокультурный релятивизм прав человека [Текст] / Л.И. Глухарева // Право и права человека: сб. науч. тр. юр. факультета МГПУ. Кн. 5. – М., 2003. – С. 24-38.

194. *Гребенщикова, Л.* Безопасность участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения и защиты [Текст] / Л. Гребенщикова // Адвокатская практика. – 2005. – № 6. – С. 9-11.

195. *Гришина, Е.П.* Позиция Европейского Суда по правам человека по вопросу обеспечения прав лиц, не владеющих языком судопроизводства [Текст] / Е.П. Гришина // Российская юстиция. – 2013. – № 10. – С. 48-51.

196. *Губин, С.А.* Защита свидетелей и потерпевших [Текст] / С.А. Губин // Законность. – 2010. – № 6. – С.35-38.

197. *Гуськова, А.П.* К вопросу о понятиях «охрана и защита», используемых в российском уголовном судопроизводстве [Текст] / А.П. Гуськова // Новый УПК РФ в действии: сб. науч. ст. / под ред. А.П. Гуськовой. – Оренбург, 2003. – С. 4-7.

198. *Гуськова, А. П.* Проблемы ювенальной юстиции в России [Текст] / А.П. Гуськова // Уголовное право. – 2006. – № 2. С. 124-126.

199. *Гуськова, А.П.* Процессуальная форма как гарантия прав личности в уголовном процессе [Текст] / А.П. Гуськова // Избранные труды. – Оренбург, 2007. – С. 493-496.

200. *Головко, Л.В.* Институт уголовно-правовой медиации и его перспективы в Российской Федерации [Текст] / Л.В. Головко // Закон. – 2009. – № 4. – С. 178 - 187.

201. *Евстигнеева, О.В.* О Европейских стандартах права на свободу и личную неприкосновенность и мерах по обеспечению их реализации в российском уголовном судопроизводстве [Текст] / О.В. Евстигнеева // Актуальные проблемы обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве: сб. науч. ст. / под ред. В.М. Корнукова. – Саратов: ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2010. С. 48-57.

202. *Еникеев, З.Д.* Особый статус общепризнанных принципов и норм международного права и проблемы их реализации в российском уголовно-процессуальном законодательстве [Текст] / З.Д. Еникеев // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2006. – № 3. – С. 71-76.

203. *Ермаков, Я.Д.* Презентация авторского проекта федерального закона «Основы законодательства ювенальной юстиции Российской Федерации» [Текст] / Я.Д. Ермаков // Проблемы правосудия в отношении несовершеннолетних в России и международный опыт создания ювенальной юстиции: матер. междунар. конф. – СПб., 2000. – С. 92.

204. *Ермаков, В.Д.* Юстиция обязана защищать права и законные интересы несовершеннолетних [Текст] / В.Д. Ермаков // Российская юстиция. – 2000. – № 10. – С. 24-29.

205. *Жулидова, О.С.* Вектор развития ювенальных судов в Саратовской области [Текст] / О.С. Жулидова // Правореализация и юридический процесс: инновационные подходы к построению моделей: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. 80-летию и памяти Ф.Н. Фаткуллина / под ред. Н.Г. Муратовой. – Казань: Казан. Ун-т, 2011. – С. 151-152.

206. *Зайцева, Е.А.* Трижды потерпевший [Текст] / Е.А. Зайцева // Законность. – 2015. – № 1. – С. 34-38.
207. *Замышляев, Д.М.* Ювенальные технологии [Текст] / Д.М. Замышляев // Вопросы ювенальной юстиции. – 2012. – № 1. – С. 8-12.
208. *Зинатуллин, З.З.* Уголовно-правовая реституция как форма возмещения причиненного преступлением материального ущерба [Текст] / З.З. Зинатуллин // Правоведение. – 1972. – № 2. – С. 47 – 49.
209. *Зорькин, В.Д.* Диалог Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека в контексте конституционного правопорядка [Текст] / В.Д. Зорькин // Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод в XXI в.: проблемы и перспективы применения (сб. докл.). – М., 2011. – С. 22-38.
210. *Зорькин, В.Д.* Конституционный Суд России в европейском правовом поле [Текст] / Зорькин В.Д. // Журнал российского права. – 2005. – № 3. – С. 3-9.
211. *Ибрагимов, И.М.* Охрана безопасности потерпевшего как инициатора уголовного судопроизводства [Текст] / И.М. Ибрагимов // Современное право. – 2008. – № 1. – С. 90-97.
212. *Иванова, И.В.* Проблема перевода фразеологических единиц в некоторых типах юридических текстов [Текст] / И.В. Иванова // Вестник МГЛУ. – 2005. – Вып. 501. – С. 56-60.
213. *Игнатьева, М.В.* Влияние решений Европейского Суда по правам человека на правосудие в Российской Федерации [Текст] / М.В. Игнатьева // Международное и национальное правосудие: теория, история, практика: матер. междунар. науч.-практ. конф. (20 мая 2010 года) / под ред. С.К. Дряхлова. Сост. А.А. Дорская, Н.Ю. Иванова. – СПб., 2010. – С. 261-263.
214. *Кадников, Н.Г.* О некоторых проблемах уголовного законодательства Российской Федерации [Текст] / Н.Г. Кадников //

Уголовному кодексу Российской Федерации 10 лет (итоги и перспективы): сб. науч. ст. / под ред. Н.Г. Кадникова. – М., 2006. – С. 23-27.

215. *Калачева, Е.Н.* Требования к адвокатам, оказывающим правовую помощь несовершеннолетним [Текст] / Е.Н. Калачева // Пробелы в российском законодательстве. – 2011. – № 5. – С. 219-223.

216. *Карташкин, В.А.* Международно-правовые стандарты прав человека: универсализм, регионализм, реалии [Текст] / В.А. Карташкин, Е.А. Лукашева // – Государство и право. – 2010. – № 7. – С. 37-45.

217. *Комиссаров, В.И.* Потерпевший - центральная фигура уголовного судопроизводства [Текст] / В.И. Комиссаров // Российская юстиция. – 2010. – № 9. – С. 32-33.

218. *Коновалова, И.А.* Международные стандарты, принципы и нормы в области предупреждения правонарушений несовершеннолетних и их внедрение в российское законодательство [Текст] / И.А. Коновалова // Адвокат. – 2008. – № 2. – С. 94-103.

219. *Косимов, О.А.* Проблемы взаимодействия следователя с органами дознания на стадии возбуждения уголовного дела по материалам оперативно-розыскной деятельности [Текст] / О.А. Косимов // Российский следователь. – 2011. – № 12. – С.31-35.

220. *Косолапов, М.Ф.* Проблемы применения общепризнанных принципов и норм в сфере уголовного судопроизводства [Текст] / М.Ф. Косолапов. // Вестник СГАП – № 2. – 2011. – С. 172-175.

221. *Корнуков, В.М.* Достоинства и проблемные аспекты нового УПК России [Текст] / В.М. Корнуков // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной принятию нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (Москва, 4-6 февраля 2002 г.) / под ред. П.А. Лупинской, Г.В. Дашкова. – М.: ООО «Профобразование». – М., 2002. – С. 18-19.

222. *Лукашева, Е.А.* Права человека: конфликт культур [Текст] / Е.А. Лукашева // Наш трудный путь к праву: матер. философско-правовых чтений памяти академика В.С. Нерсисянца / Сост.: В.Г. Графский. – М.: Норма, 2006. – С. 241-255.

223. *Лукьянова, Е.В.* Дифференциация правового регулирования в процессуальном законодательстве [Текст] / Е.В. Лукьянова // Российская юстиция. – 2003. – № 10. – С. 18-19.

224. *Лупинская, П.А.* Высокое политическое значение уголовного судопроизводства [Текст] / П.А. Лупинская // Lex Russica: науч. тр. Моск. гос. юрид. академии. – М., – 2008. – № 2. – С. 277-297.

225. *Макаренко, И.А.* Проблемы участия третьих лиц в процессе расследования уголовных дел в отношении несовершеннолетних [Текст] / И.А. Макаренко // Вопросы ювенальной юстиции. – 2007. – № 11. – С.45-51.

226. *Макаренко, И.А.* К вопросу о применении меры пресечения в отношении несовершеннолетних [Текст] / И. Макаренко // Уголовное право. 2007. № 2. С. 85-88.

227. *Макаренко, И.А.* Заключение под стражу и производство некоторых следственных действий с участием несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых [Текст] / И. Макаренко // Законность. - 2004. - № 6. - С. 44-46.

228. *Макаренко, И.А.* Защитник как гарант соблюдения прав и законных интересов несовершеннолетнего обвиняемого [Текст] / И. Макаренко // Закон и право. - 2006. - № 12. - С. 29-30.

229. *Макаренко, И.А.* Проблемы участия педагога и психолога в процессе расследования уголовных дел в отношении несовершеннолетних [Текст] / И.А. Макаренко // Российский следователь. - 2007. - № 13. - С. 5-7.

230. *Макушкин, Е.В.* Судебно-психиатрические и криминологические подходы в современной ювенальной судебной экспертной практике [Текст] / Е.В. Макушкин // Актуальные проблемы ювенального права и прокурорского

надзора по делам несовершеннолетних: матер. кр. стола (Москва, 23 июня 2008 г.) / Отв. ред. О.В. Пристанская. – М., 2010. – С. 72-73.

231. *Манова, Н.С.* Особенности уголовно-процессуальной деятельности по делам о преступлениях несовершеннолетних, связанных с наркотизмом [Текст] / Н.С. Манова // Тезисы выступления на научно-практическом семинаре по защите прав граждан в уголовном процессе. Саратовский региональный центр содействия правовой реформе. – Саратов, 2002. – С.63-72.

232. *Марковичева, Е.В.* Реалии и перспективы ускоренного производства в российском уголовном процессе [Текст] / Е.В. Марковичева // Российская юстиция. – 2011. – № 7. – С. 25 – 27.

233. *Марковичева, Е.В.* Ускорение производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: за и против [Текст] / Е.В. Марковичева // Вопросы ювенальной юстиции. – 2009. – № 6. – С. 23 - 24.

234. *Марковичева, Е.В.* Ускорение уголовного судопроизводства как гарантия обеспечения прав лиц, вовлеченных в сферу уголовной юстиции [Текст] / Е.В. Марковичева // Российская юстиция. – 2009. – № 9. – С. 65 – 66.

235. *Матвеев, С.В.* Ювенальные технологии в уголовном судопроизводстве России [Текст] / С.В. Матвеев // Российский криминологический взгляд. – 2012. – № 2. – С. 310-316.

236. *Матвеев, С.В.* УПК РФ об участии законных представителей, близких родственников в расследовании уголовных дел, совершенных несовершеннолетними [Текст] / С.В. Матвеев // Журнал российского права. – 2002. – № 5. – С. 104-107.

237. Материалы семинара «10 лет Конституции России». Милан, ноябрь 2003 г. [Электронный ресурс] URL: http://sartraccc.ru /Pub_inter /russiamanual.pdf. (дата обращения 03.07.2014).

238. *Мельникова, Э.Б.* Ювенальная юстиция: специфика реализации судебной власти [Текст] / Э. Б. Мельникова // Государство и право на рубеже

веков: матер. Всероссийск. конф./ Отв. ред. Т.Е. Абова – М.: ИГП РАН, 2001. – С. 259-265.

239. *Меркушев, А.Е.* О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях несовершеннолетних [Текст] / А.Е. Меркушев // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2000. – № 6. – С. 18-24.

240. *Михайловская, И.Б.* Трансформация нормативной модели уголовного судопроизводства в новом УПК РФ [Текст] / И.Б. Михайловская // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной принятию нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (Москва, 4-6 февраля 2002 г.) / под ред. П.А. Лупинской, Г.В. Дашкова. – М.: ООО «Профобразование». – М., 2002. – С. 11-14.

241. *Моисеенко, К.А.* Сущность принципа доступности правосудия, его роль и место в системе принципов процессуального права России [Текст] / К.А. Моисеенко // Международное и национальное правосудие: теория, история, практика: матер. междунар. науч.-практ. конф. (20 мая 2010 г.) / под общ. ред. С.К. Дряхлова. Сост. А.А. Дорская, Н.Ю. Иванова. – СПб.: Издательский дом «Петрополис», 2010. – С. 117-119.

242. *Орлова, Ю.Л.* Некоторый международный и российский опыт обеспечения прав несовершеннолетних правонарушителей [Текст] / Ю.Л. Орлова // Общество и право. – 2010. – № 4. – С. 291-295.

243. *Поликашкина, О.В.* Защита прав несовершеннолетних потерпевших в уголовном судопроизводстве [Текст] / О.В. Поликашкина // Мировой судья. – 2014. – № 4. – С. 18-21.

244. Рекомендации Всероссийского совещания «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации в практике конституционного правосудия» [Текст] // Общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры в практике конституционного правосудия: матер.

всерос. совещ. (Москва, 24 декабря 2002 г.) / под ред. М.А. Митюкова, С.В. Кабышева, В.К. Бобровой, А.В. Сычевой. – М., 2004. – С. 528.

245. *Русман, Г.С.* Заключение под стражу несовершеннолетнего [Текст] / Г.С. Русман // Актуальные проблемы совершенствования законодательства, правоприменения и правовых теорий в России и за рубежом: матер. Междунар. науч.-практ. конф. (Челябинск: филиал МПГУ г. Челябинске, ЮУПИ, 20 ноября 2008 г.) / под общ. ред. В.Л. Кудрявцева. Т. 1. – Челябинск, 2008, – С. 412-416.

246. *Скирда, М.В.* К вопросу о влиянии актов Конгрессов Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию на правовую систему Российской Федерации [Текст] / М.В. Скирда // Российский судья. – 2007. – № 7. – С. 36-38.

247. *Сорокина, Е.Н.* К вопросу о ювенальной политике в Российской Федерации [Текст] / Е.Н. Сорокина // Вопросы ювенальной юстиции. – 2013. – № 2. – С. 18-20.

248. Стандарты Европейского Суда по правам человека и российская правоприменительная практика: сб. аналит. ст. [Текст] / под ред. М.Р. Воскобитовой. – М.: Издательство «Анахарсис», 2005. – 528 с.

249. *Стребиж, В.* Человек имеет право, даже если он ребенок [Электронный ресурс] URL: <http://www.gorodfm.ru/articlearchive/date.20040125/articleid.134/>. (дата обращения 25.11.2014).

250. *Строгович, М.С.* Уголовно-процессуальная форма и обеспечение прав обвиняемого [Текст] / М.С. Строгович // Развитие и совершенствование уголовно-процессуальной формы. – Воронеж, 1979. – С. 83-92.

251. *Султанов, А.Р.* Исполнение постановлений Европейского Суда по правам человека – укрепление конституционно-правовых основ российского права [Электронный ресурс] URL: <http://www.iaaj.net/node/383> (дата обращения 03.07.2014)

252. Тимошенко, А.А. Тайна данных о личности участников уголовного судопроизводства [Текст] / А.А. Тимошенко // Законность. – 2011. – № 7. – С. 53-57.

253. Тиунов, О. Решения Конституционного Суда РФ и международное право [Текст] / О. Тиунов // Российская юстиция. – 2001. – № 10. – С.14-16.

254. Ткачев, В.Н. В Ростовской области создается региональная модель ювенальной юстиции [Текст] / Ткачев В.Н. // Российская юстиция. – 2002. – № 2. – С. 25-26.

255. Ткачев, В. Н. Правосудие в отношении несовершеннолетних: следующий этап судебно-правовой реформы [Текст] / Ткачев В.Н. // Ювенальная юстиция: мультидисциплинарный подход, опыт становления правосудия в отношении несовершеннолетних в Ростовской области / под ред. Е. Л. Вороновой. – Ростов н/Д., 2002. – С. 5-12.

256. Ткачев, В.Н. Опытная модель ювенальной юстиции в Ростовской области и ее распространение в регионах России [Электронный ресурс] URL: <http://goo.gl/bJGpD> (дата обращения 20.10.2014).

257. Трунов, И.Л. Проблемы закрепления и реализации прав потерпевших в уголовном судопроизводстве [Электронный ресурс] URL: www.trunov.com/content.php?act=showcont&id=10074 (дата обращения 17.12.2014).

258. Трунов, И.Л. Проблемы соблюдения прав и свобод жертв преступности [Текст] / И.Л. Трунов // Представительная власть - XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. – 2007. – № 3. – С. 7-12.

259. Хананашвили, Н.Л. Ювенальная юстиция – «против» и «за» [Текст] / Н.Л. Хананашвили // Ювенальная юстиция и проблемы защиты прав несовершеннолетних: матер. междунар. науч.-практ. конф. (Улан-Уде, 23-25 сентября 2009 г.) / науч. ред. Э.Л. Раднаева– Улан-Уде: Изд-во Бурятского университета, 2010. – С. 22-27.

260. *Химичева, Г.П.* Несовершеннолетний обвиняемый (подозреваемый): меры пресечения [Текст] / Г.П. Химичева // Уголовное судопроизводство. – 2014. – № 4. – С. 20-24.

261. *Честнов, И.Л.* Универсальны ли права человека? (Полемиические размышления о Всеобщей декларации прав человека) [Текст] / И.Л. Честнов // Правоведение. – 1999. – № 1. – С. 73-82.

262. *Чижов, И.* ЕКПЧ. Практика применения в России [Текст] / И. Чижов, Ю. Переверзева // ЭЖ-Юрист. – 2013. – № 1. – С. 15.

263. *Щерба, С.П.* Реализация в УПК РФ международных стандартных правил отправления правосудия по делам несовершеннолетних [Текст] / С.П. Щерба // Права человека в России и правозащитная деятельность государства: сб. матер. Всерос. науч.-практ. конф. (12 мая 2003 г.). С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – С. 152-159.

264. *Щерба, С. П.* Правовые основы применения видеоконференц-связи в уголовном судопроизводстве России и перспективы их совершенствования [Текст] / С. Щерба, Е. Архипова // Уголовное право. – 2014. – № 4. – С. 109 - 117.

Диссертации и авторефераты диссертаций

265. *Аду Яо Никэз.* Концепция универсализации международного права прав человека и позиции развивающихся стран: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.Я. Никэз. – М., 2012. – 27 с.

266. *Андрянова, О.Ю.* Особенности судопроизводства по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / О.Ю. Андрянова. – Владимир, 2006. – 22 с.

267. *Арутюнян, А.А.* Медиация в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.А. Арутюнян. – М., 2012. – 32 с.

268. *Белокопытов, А.К.* Законное представительство в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.К. Белокопытов. – Иркутск, 2009. – 21 с.

269. *Василенко, А.С.* Медиация и другие программы восстановительного правосудия в уголовном процессе стран англосаксонского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.С. Василенко. – М., 2013. – 31 с.

270. *Вергунова, С.Н.* Уголовно-процессуальное положение несовершеннолетних при расследовании преступлений органами внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / С.Н. Вергунова. – СПб, 2004. – 23 с.

271. *Головко, Л. В.* Альтернативы уголовному преследованию как форма процессуальной дифференциации: современные тенденции развития: автореф. дис. ... докт. юрид. наук [Текст] / Л.В. Головко. – М., 2004. – 54 с.

272. *Гречаная, И.В.* Судебное разбирательство в отношении несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / И.В. Гречаная. – М., 2014. – 32 с.

273. *Дежнев, А.С.* Охрана интересов семьи и несовершеннолетних в уголовном процессе России: автореф. дис. ... докт. юрид. наук [Текст] / А.С. Дежнев. – Омск, 2013. – 43 с.

274. *Елисеев, Д.Б.* Роль медиации в разрешении правовых конфликтов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Д.Б. Елисеев. – М., 2013. – 32 с.

275. *Ермишина, Н.С.* Европейские стандарты в области прав человека и их роль в обеспечении прав личности в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Н.С. Ермишина. – Саратов, 2012. – 234 с.

276. *Забуга, Е.Е.* Медиация как альтернативная форма уголовного преследования несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Е.Е. Забуга. – Омск, 2014. – 28 с.

277. *Макаренко, И.А.* Криминалистическое учение о личности несовершеннолетнего обвиняемого: автореф. дис. ... докт. юрид. наук [Текст] / И.А. Макаренко. – Саратов, 2007. – 42 с.

278. *Манова, Н.С.* Особенности предмета доказывания по делам несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Н.С. Манова. – Саратов, 1988. – 192 с.

279. *Марковичева, Е.В.* Концептуальные основы ювенального уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... докт. юрид. наук [Текст] / Е.В. Марковичева. – Екатеринбург, 2011. – 58 с.

280. *Нарбикова, Н.Г.* Меры пресечения, связанные с ограничением свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Н.Г. Нарбикова. – Челябинск, 2005. – 22 с.

281. *Панкратов, В.А.* Институт законного представительства в советском уголовном процессе (стадия предварительного расследования): автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / В.А. Панкратов. – М., 1992. – 29 с.

282. *Подкаура, Г.А.* Реституция в стадии предварительного расследования уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Г.А. Подкаура. – Ижевск, 1998. – 135 с.

283. *Понасюк, А.М.* Участие адвоката в урегулировании юридических споров посредством медиации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.М. Понасюк. – М., 2011. – 29 с.

284. *Попов, А.Н.* Особенности предварительного расследования по делам о преступлениях несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.Н. Попов. – Красноярск, 2001. – 27 с.

285. *Предеина, И.В.* Правовые и теоретические основы развития ювенальной юстиции в России: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / И.В. Предеина. – Саратов, 2006. – 259 с.

286. *Рабцевич, О.И.* Право на справедливое судебное разбирательство: международное и внутригосударственное правовое регулирование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / О.И. Рабцевич. – Казань, 2003. – 221 с.

287. *Садина, О.В.* Правовой статус несовершеннолетнего в российском законодательстве: теоретико-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / О.В. Садина. – М., 2009. – 20 с.

288. *Смирнова, И.Г.* Социальная ценность российского уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... докт. юрид. наук [Текст] / И.Г.Смирнова. – Томск, 2012. – 50 с.

289. *Снегирева, Н.И.* Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних участников уголовного процесса на стадии предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Н.И. Снегирева. Воронеж, 2001. 28 с.

290. *Стражевич, Ю.Н.* Правовой статус несовершеннолетнего потерпевшего в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Ю.Н. Стражевич. – Тюмень, 2008. – 30 с.

291. *Ухарева, Е.А.* Участие законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в производстве следственных действий (правовые и организационные аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Е.А. Ухарева. – М., 2011. – 24 с.

292. *Финогенов, А.Г.* Предмет доказывания при производстве по гражданскому иску в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.Г. Финогенов. – Краснодар, 1998. – 176 с.

293. *Хисматуллин, Р.С.* Современные проблемы судебной деятельности по делам несовершеннолетних: автореф. дис. ... докт. юрид. наук [Текст] / Р.С. Хисматуллин. – Екатеринбург, 2002. – 38 с.

294. *Шестакова, Л.А.* Реализация концепции ювенальной юстиции в производстве по делам несовершеннолетних в Российской Федерации:

генезис, современность и перспективы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Л.А. Шестакова. – Самара, 2015. – 28 с.

295. *Ягофаров, С. М.* Международные стандарты по правам человека в сфере российского уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / С.М. Ягофаров. – Челябинск, 2005. – 21 с.

Материалы юридической практики, справочно-статистические материалы

296. Постановление Европейского Суда по правам человека от 27.11.2012 «Дело «Дирдизов (Dirdizov) против Российской Федерации» (жалоба № 41461/10) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2013. – № 9.

297. Постановление Европейского Суда по правам человека от 22.05.2012 «Дело «Идалов (Idalov) против Российской Федерации» (жалоба № 5826/03) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2013. – № 5.

298. Постановление Европейского Суда по правам человека от 10.01.2012 по делу «Ananyev and others v/ Russia» // Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

299. Постановление Европейского суда по правам человека от 03.03.2011 «Дело «Купцов и Купцова (Kuptsov and Kuptsova) против Российской Федерации» // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. – 2012. – № 4.

300. Постановление Европейского суда по правам человека от 04.11.2010 «Дело «Арефьев (Arefyev) против Российской Федерации» // Российская хроника Европейского суда. Приложение к «Бюллетеню Европейского суда по правам человека». Специальный выпуск. – 2011. – № 4.

301. Постановление Европейского Суда по правам человека от 21.10.2010 «Дело «Гафоров (Gaforov) против Российской Федерации»

(жалоба № 25404/09) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2011. – № 9.

302. Постановление Европейского Суда по правам человека от 29.07.2010 «Дело «Каримов (Karimov) против Российской Федерации» // Российская хроника Европейского Суда. Приложение к «Бюллетеню Европейского Суда по правам человека». Специальный выпуск. – 2011. – № 4.

303. Постановление Европейского Суда по правам человека от 01.04.2010 «Дело «Клейн (Klein) против Российской Федерации» // Российская хроника Европейского Суда. Приложение к «Бюллетеню Европейского суда по правам человека». Специальный выпуск. – 2010. – № 3.

304. Постановление Европейского Суда по правам человека от 04.03.2010 по делу «Хаметшин (Khametshin) против Российской Федерации» (жалоба № 18487/03) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2010. – № 8.

305. Постановление Европейского суда по правам человека от 16.10.2008 «Дело «Лобанов (Lobanov) против Российской Федерации» // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. – 2009. – № 11.

306. Постановление Европейского Суда по правам человека от 31.07.2008 «Дело «Старокадомский (Starokadomskiy) против Российской Федерации» // Российская хроника Европейского Суда. Приложение к «Бюллетеню Европейского Суда по правам человека». Специальный выпуск. – 2009. – № 1.

307. Постановление Европейского Суда по правам человека от 08.12.2005 «Дело «Худоеров (Khudoerov) против Российской Федерации» (жалоба № 6847/02) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2006. – № 7.

308. Постановление Европейского Суда по правам человека от 20.10.2005 по делу «Романов против России» [Romanov v. Russia] // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2009. – № 3.

309. Постановление Европейского Суда по правам человека от 15.07.2002 по делу «Kalashnikov v. Russia» [Электронный ресурс] URL: <http://www.echr.ru/documents/doc/12028557/12028557.htm> (дата обращения 6.02.2013).

310. Постановление Европейского Суда по правам человека от 16.12.1999 по делу «Т. против Соединенного Королевства» [Электронный ресурс] URL: <http://www.echr.coe.int/ECHR/EN/hudoc>. (дата обращения 10.11.2014).

311. Постановление Европейского Суда по правам человека от 16.12.1999 по делу «V. против Соединенного Королевства» [Электронный ресурс] URL: <http://www.echr.coe.int/ECHR/EN/hudoc>. (дата обращения 10.11.2014).

312. Постановление Президиума Совета судей Российской Федерации от 21.06.2010 № 228 «О результатах обобщения информации судов субъектов Российской Федерации об использовании ювенальных технологий судами общей юрисдикции». [Электронный ресурс] // Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» по состоянию на 01.04.2015.

313. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 18.12.2013 № 225-П13 в отношении гражданина Дирдизова Ф.Ф. [Электронный ресурс] URL: http://www.vsrfr.ru/stor_pdf.php?id=575306 (дата обращения: 10.06.2014).

314. Доклад Генерального секретаря ООН «Меры по осуществлению Декларации основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью» [Электронный ресурс] // Doc. E/AC.57/1988/3. 8 July 1988. P. 5. (дата обращения 17.12.2014).

315. Доклад Уполномоченного по правам человека в РФ от 27.05.2008 «Проблемы защиты прав потерпевших от преступлений» [Электронный ресурс] // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Консультант Плюс» по состоянию на 01.04.2014.

316. Доклад Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка Павла Астахова на Восьмом съезде правозащитников г. Краснодар 28.10.2013 «Преступления против детей становятся все более жестокими» [Электронный ресурс] URL: <http://www.rg.ru/2013/10/28/deti-site.html> (дата обращения 10.11.2014).

317. Уголовные дела из архива Саратовского областного суда за 2012-2015 гг.

318. Уголовные дела из архива Октябрьского районного суда г. Саратова за 2012-2015 гг.

319. Уголовные дела из архива Смоленского областного суда за 2012-2015 гг.

320. Уголовные дела из архива Промышленного районного суда г. Смоленска за 2012-2015 гг.

321. Уголовные дела из архива Грязинского городского суда Липецкой области за 2014-2015 гг.

322. Уголовные дела из архива Кузнецкого городского суда Пензенской области за 2013-2014 гг.

323. Официальная статистика Судебного Департамента РФ // Официальный сайт Судебного департамента РФ URL: cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2014/k1-nesovershennoletnie_1-2014.xls (дата обращения 12.02.2015).

324. Официальный сайт ООН http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/guidelines_justice_inv_child.shtml.

325. Справка о внедрении ювенальных технологий в суды общей юрисдикции (Редакционный материал) // Вопросы ювенальной юстиции. - 2009. - № 2.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1**АНКЕТА**

Уважаемые коллеги!

Просим Вас выразить свое мнение по проблемам реализации международных стандартов осуществления уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних в российском уголовном процессе.

Исследование анонимно, его результаты будут использованы в обобщенном виде, и мы надеемся на Вашу искренность в ответах.

Ознакомьтесь с содержанием вопросов и вариантами ответов. Отметьте номер ответа, который соответствует Вашему мнению. Вы также можете высказать свое мнение, изложив собственный вариант ответа.

1. Место работы респондента

- а) следственный комитет РФ области, города, района
- б) следственный отдел (отделение) УВД города, района РУ-РОВД района ЛУВД, ЛОВД
- в) прокуратура РФ области, города, района
- г) районный суд, суд субъекта РФ

2. Стаж работы респондента

- а) от 1 года до 3 лет
- б) от 3 до 5 лет
- в) свыше 5 лет

3. Знакомо ли Вам содержание международных стандартов уголовного судопроизводства в целом и по делам несовершеннолетних, в частности?

- а) да
- б) нет

4. Если да, то из каких источников Вы узнали содержание международных стандартов уголовного судопроизводства:

- а) из международных договоров, ратифицированных Российской Федерацией, и иных международных актов
- б) из решений Европейского Суда по правам человека
- в) изучал в вузе
- г) из иных источников (по возможности, укажите) _____
- д) затрудняюсь ответить

5. Считаете ли Вы, что в российском уголовно-процессуальном законодательстве реализованы международные стандарты уголовного судопроизводства?

- а) да
- б) нет

в) затрудняюсь ответить

6. Используете ли Вы в своей практической деятельности международные стандарты, осуществления уголовного судопроизводства?

а) да

б) нет

в) затрудняюсь ответить

7. Знаете ли вы что-либо о ювенальных технологиях, используемых на территории Российской Федерации?

а) да

б) нет

8. Что, по Вашему мнению, следует понимать под термином «ювенальная юстиция»?

а) специально организованную процедуру судебного разбирательства по делам несовершеннолетних

б) особую организацию не только судебного, но и досудебного производства по делам несовершеннолетних, с обязательной специализацией органов предварительного расследования и суда

г) иное _____

д) затрудняюсь ответить

9. Считаете ли Вы, что в Российской Федерации ныне существует система ювенальной юстиции?

а) да

б) нет, но считаю необходимым ее создание

в) нет, и не вижу в ней необходимости

г) затрудняюсь ответить

10. Считаете ли вы возможным применение процедур медиации по уголовным делам с участием несовершеннолетних?

а) да

б) нет

в) затрудняюсь ответить

11. Нужна ли специализация органов и должностных лиц, осуществляющих судопроизводство по делам несовершеннолетних?

а) да

б) нет

в) затрудняюсь ответить

12. Считаете ли Вы необходимым вернуть персональную подследственность дел о преступлениях несовершеннолетних?

а) да, эти дела должны расследовать следователи СК РФ

б) да, эти дела должны расследовать следователи МВД РФ

в) нет

г) затрудняюсь ответить

13. Существует ли в Вашем регионе специализация при расследовании и судебном рассмотрении дел о преступлениях несовершеннолетних?

- а) да, все эти дела расследуются и рассматриваются определенными следователями и судьями
- б) да, но не по всем делам
- в) нет, эти дела расследуются и рассматриваются любыми следователями и судьями, теми, кому поручает руководитель следственного органа или председатель суда
- г) затрудняюсь ответить

14. Считаете ли Вы, что положения УПК РФ, в частности, главы 50, в должной мере обеспечивают защиту прав и свобод несовершеннолетних участников процесса?

- а) да
- б) да, но только прав несовершеннолетних обвиняемых. Права несовершеннолетних потерпевших обеспечены не в полной мере.
- в) нет
- г) затрудняюсь ответить

15. Каков средний срок судебного разбирательства дел о преступлениях несовершеннолетних в Вашем регионе:

- а) не более 1 недели
- б) не более 1 месяца
- в) более 1 месяца
- г) затрудняюсь ответить

16. Сталкивались ли Вы в Вашей практике с рассмотрением дел о преступлениях несовершеннолетних в особом порядке:

- а) нет
- б) да

17. Допустимо ли, по Вашему мнению, применение особого (упрощенного) порядка производства по делам о преступлениях несовершеннолетних (в частности, применение гл. 40 и 40.1 УПК РФ)?

- а) да, так как это соответствует международным стандартам о скорейшем производстве по делам таких категорий
- б) нет, так как только полное исследование всех обстоятельств совершенного деяния и всесторонний учет особенностей личности несовершеннолетнего могут обеспечить принятие справедливого решения
- в) затрудняюсь ответить

18. Рассматриваются ли в Вашем регионе уголовные дела о преступлениях несовершеннолетних в закрытых судебных заседаниях?

- а) да, всегда
- б) да, но в единичных случаях (по возможности, укажите, какие дела несовершеннолетних рассматриваются в закрытых судебных заседаниях)

-
- в) нет, такие дела всегда рассматриваются в открытых процессах
г) затрудняюсь ответить

19. По Вашему мнению, рассмотрение уголовного дела о преступлении несовершеннолетнего является правом или обязанностью суда?

- а) это право суда
б) это обязанность суда
в) затрудняюсь ответить

20. Целесообразно ли, по Вашему мнению, создание в России специализированных «детских адвокатур»?

- а) да
б) нет
в) затрудняюсь ответить

21. Как Вы в целом оцените уровень профилактики преступности несовершеннолетних и против несовершеннолетних в нашей стране?

- а) на высоком уровне
б) удовлетворительный
в) неудовлетворительный
г) затрудняюсь ответить

22. Необходимо ли участие в судебном разбирательстве по делам несовершеннолетних представителей учреждений и организаций, в которых учился (работал) несовершеннолетний, представителей КДН и подразделений, осуществляющих за ними наблюдение?

- а) да
б) нет
в) затрудняюсь ответить

23. Следует ли, по Вашему мнению, расширить перечень лиц, которые могут быть законными представителями несовершеннолетних участников процесса?

- а) да. Таким правом можно наделить _____
б) нет
в) затрудняюсь ответить

24. Есть ли необходимость в ст. 421 УПК РФ (особенности предмета доказывания по делам несовершеннолетних) указывать на обязанность следователя и суда обращать особое внимание на установление причин преступления подростка и обстоятельств, способствовавших этому?

- а) да, так как это необходимо для профилактики преступлений несовершеннолетних
б) нет, так как это формальное требование, не имеющее никакого практического значения
в) затрудняюсь ответить

25. Как Вы относитесь к требованию ст. 422 УПК РФ о необходимости выделения в отдельное производство уголовного дела в отношении несовершеннолетнего обвиняемого, участвовавшего в совершении преступления вместе со взрослым

а) считаю это правильным, так как пресечь влияние взрослых соучастников преступления на несовершеннолетнего и использовать процессуальные механизмы усиленной, охраны прав и законных интересов несовершеннолетних

б) нет, так как это формальное требование, разъединение и самостоятельное расследование подобных дел по обвинению несовершеннолетнего создаст лишь дополнительную нагрузку для следственного аппарата, отрицательно скажется на всесторонности, полноте и объективности расследования.

в) затрудняюсь ответить

26. В чем, по Вашему мнению, причины редкого применения принудительных мер воспитательного характера к несовершеннолетним правонарушителям?

Благодарим за сотрудничество!

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Результаты анкетирования
(всего опрошено 274 человека)

Наименование вопроса	Кол-во человек	%
1. Укажите субъект РФ, в котором Вы работаете		
а) Саратовская область	114	42 %
б) Смоленская область	45	16 %
в) Липецкая область	30	11 %
г) Волгоградская область	26	10 %
д) Тамбовская область	22	8 %
е) Пензенская область	20	7 %
ж) г. Москва	17	6 %
2. Место работы респондента		
а) следственный комитет РФ области, города, района	55	20 %
б) следственный отдел (отделение) УВД города, района РУ-РОВД района ЛУВД, ЛОВД	29	11 %
в) прокуратура РФ области, города, района	67	25 %
г) районный суд, суд субъекта РФ	67	24 %
д) практикующий адвокат	56	20 %
3. Стаж работы респондента		
а) от 1 года до 3 лет	91	33 %
б) от 3 до 5 лет	103	38 %
в) свыше 5 лет	80	29 %
4. Знакомо ли вам содержание международных стандартов уголовного судопроизводства и документов, их закрепляющих (нормы Конвенций, Пактов и т.д.)?		
а) да	181	66 %
б) нет	110	40 %
в) затрудняюсь ответить	11	4 %
5. Считаете ли Вы, что в уголовно-процессуальном законодательстве в полной мере реализуются международные стандарты уголовного судопроизводства?		
а) да	104	38 %
б) нет	79	29 %
в) затрудняюсь ответить	90	33 %
6. Используете ли Вы в своей практической деятельности международные стандарты, содержащиеся в обязательных (Конвенции, Пакты и др.) или рекомендательных (Правила и		

принципы, принятые органами ООН) международных актах?		
а) да	126	46 %
б) нет	148	54 %
7. Знаете ли вы что-либо о ювенальных технологиях, реализующихся на территории Российской Федерации?		
а) да	129	47 %
б) нет	134	49 %
в) затрудняюсь ответить	11	4 %
8. Что Вами понимается под термином «ювенальная юстиция»?		
а) То же, что и «ювенальные технологии»	30	11 %
б) Особая система правосудия (судебного разбирательства) в отношении несовершеннолетних	69	25 %
в) Специализированный суд по делам несовершеннолетних	20	7 %
г) Особая организация досудебного и судебного разбирательства с участием несовершеннолетних, с обязательной специализацией органов предварительного расследования и суда	153	56 %
д) Свой вариант	2	1 %
9. Считаете ли Вы, что в Российской Федерации существует система ювенальной юстиции?		
а) да	16	6 %
б) нет, но считаю необходимым ее становление и развитие	134	49 %
в) нет и не вижу в ней необходимости	60	22 %
г) затрудняюсь ответить	63	23 %
10. Считаете ли вы возможным применение медиации по уголовным делам с участием несовершеннолетних?		
а) да	60	22 %
б) нет	145	53 %
в) затрудняюсь ответить	69	25 %
11. Видите ли Вы необходимость в специализации органов и должностных лиц, осуществляющих судопроизводство по делам несовершеннолетних?		
а) да	181	66 %
б) нет	88	32 %
в) затрудняюсь ответить	5	2 %
12. Считаете ли Вы необходимым вернуть персональную подследственность дел несовершеннолетних следователям одного ведомства?		

а) да, следователям СК РФ	142	52 %
б) да, следователям Органов МВД РФ	14	5 %
в) нет	93	34 %
г) затрудняюсь ответить	25	9 %
д) свой вариант	0	0 %
13. Как Вы считаете, достаточно ли положений главы 50 УПК РФ для наиболее полного обеспечения прав и свобод несовершеннолетних?		
а) да	162	59 %
б) нет	74	27 %
в) затрудняюсь ответить	38	14 %
14. Как Вы считаете, возможно ли применение особого (упрощенного) порядка судебного разбирательства дел несовершеннолетних (гл. 40 УПК; гл. 40.1 УПК)?		
а) да, но в моей практике такого не встречалось	38	14 %
б) да, и в моей практике данные ходатайства несовершеннолетних удовлетворяются	5	2 %
в) нет	230	84 %
15. Считаете ли Вы, что для наиболее эффективной защиты прав несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве необходимо создание в стране так называемых специализированных «детских адвокатур»?		
а) да	85	31 %
б) нет	156	57 %
в) затрудняюсь ответить	33	12 %
16. Считаете ли Вы необходимым расширение перечня лиц, которые могут быть законными представителями несовершеннолетних?		
а) да	5	2 %
б) нет	247	90 %
в) затрудняюсь ответить	22	8 %
17. Как Вы считаете, возможно ли участие в производстве по уголовному делу сразу нескольких законных представителей несовершеннолетнего (обоих родителей)?		
а) да, но на усмотрение несовершеннолетнего	88	32 %
б) да, если оба родителя заявили об этом ходатайство	107	39 %
в) нет	79	29 %
18. Считаете ли вы, что в российском уголовном судопроизводстве соблюдены все условия ограничения гласности разбирательства дел с участием несовершеннолетних?		
а) да	79	29 %

б) нет	118	43 %
в) затрудняюсь ответить	77	28 %
19. Как Вы считаете, проведение судебного заседания по делам несовершеннолетних в закрытой форме является правом или обязанностью суда?		
а) это право суда, должны учитываться все обстоятельства дела и личности несовершеннолетнего	200	73 %
б) все заседания с участием несовершеннолетних должны проводиться в закрытой форме	74	27 %
в) затрудняюсь ответить	0	0 %
20. Если рассматриваются дела о половых преступлениях против несовершеннолетних, должны ли они обязательно проходить в закрытой форме?		
а) да	269	98 %
б) нет	0	0 %
в) затрудняюсь ответить	5	2 %
21. Как Вы в целом оцените уровень профилактики преступности несовершеннолетних и против несовершеннолетних в нашей стране?		
а) на высоком уровне	0	0 %
б) удовлетворительный	164	60 %
в) неудовлетворительный	101	37 %
г) затрудняюсь ответить	8	3 %
22. Как Вы считаете, должны ли органы предварительного расследования и суд устанавливать такое обстоятельство по делам несовершеннолетних, как причины и условия, способствовавшие совершению преступления?		
а) да	211	77 %
б) нет	63	23 %
в) затрудняюсь ответить	0	0 %
23. Считаете ли Вы необходимым участие представителей предприятий, учреждений и организаций, в которых учился, работал несовершеннолетний, комиссий и подразделений, осуществляющих за ними наблюдение в судебном разбирательстве?		
а) да	197	72 %
б) нет	77	28 %
в) затрудняюсь ответить	0	0 %
24. Как Вы считаете, в целях повышения уровня профилактики преступности несовершеннолетних и против несовершеннолетних, есть ли необходимость		

составления индивидуального плана реабилитации несовершеннолетнего, признанного виновным в совершении преступления?		
а) да	112	41 %
б) нет	85	31 %
в) затрудняюсь ответить	77	28 %
25. В случае положительного ответа на предыдущий вопрос, кто должен составлять такой план реабилитации и следить за его выполнением?		
а) соответствующие службы на основе содержания приговора суда и частного постановления (определения), указывающего на причины и условия совершения несовершеннолетним преступления	71	63 %
б) суд	7	6 %
в) затрудняюсь ответить	24	21 %
г) свой вариант	11	10 %

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Результаты

изучения материалов уголовных дел в отношении несовершеннолетних, находящихся в архивах районных судов и в производстве следователей следственных отделов (управлений) МВД и следователей следственных управлений Следственного комитета РФ по Саратовской, Липецкой, Пензенской и Смоленской областям за 2011 - апрель 2015 гг.

всего изучено 206 уголовных дел

Срок предварительного следствия:

до 2-х месяцев – 115 уголовных дел - **56 %**
свыше 2-х месяцев - 91 уголовное дело – **44 %**

Общий срок производства по делу:

до 3-х месяцев - 126 уголовных дел – **61 %**
до 4-х месяцев - 49 уголовных дел - **24 %**
свыше 6 месяцев - 31 уголовное дело – **15 %**

Количество дел по обвинению несовершеннолетних в преступлениях, совершенных в соучастии со взрослыми, выделенных в отдельное производство - 19 уголовных дел - 9 %

Количество дел, по которым защитники участвовали

по приглашению - 64 уголовных дел - **31 %**
по назначению - 142 уголовных дела - **69 %**

Количество дел, по которым в качестве законных представителей несовершеннолетних обвиняемых участвовали:

родители подростка - 175 уголовных дел - **85 %**
иные лица – 31 уголовное дело - **15 %**

Количество дел, по которым в отношении несовершеннолетнего обвиняемого назначались:

судебно-психиатрические экспертизы - 163 уголовных дела - **79 %**

комплексные психолого-психиатрические экспертизы - 43 уголовных дел – **21 %**

В качестве меры пресечения к несовершеннолетним обвиняемым (подозреваемым) применялись:

подписка о невыезде - 99 обвиняемых (подозреваемых) - **48 %**

заключение под стражу – 23 обвиняемых (подозреваемых) - **11 %**

отдача под присмотр - 64 обвиняемых (подозреваемых) - **31 %**

домашний арест - 21 обвиняемых (подозреваемых) - **10 %**

Количество дел, по которым на досудебном производстве или в судебном разбирательстве привлекался педагог или психолог – 196 уголовных дел - 95 %

Количество дел по обвинению несовершеннолетних, рассмотренных в закрытом судебном разбирательстве - 187 уголовных дел - 91 %

Количество дел в отношении несовершеннолетних, по которым следователем и судом выносились представления, частные определения об устранении обстоятельств, способствовавших совершению преступления - 171 уголовных дела - 83 %

Количество дел, по которым составлялись «карты социального сопровождения» в отношении несовершеннолетнего обвиняемого - 16 уголовных дел - 8 %

Количество уголовных дел, по которым судом были применены принудительные меры воспитательного характера (в том числе, после прекращения дела следователем) – 45 уголовных дел - 22 %